

ЦЕРКОВНАЯ

XXIII г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 21

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

22 мая

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1910 года.

Высочайшія повелѣнія.

Его Императорское Величество Государь Императоръ, въ 11-й день апрѣля сего 1910 года, Высочайше утвердить соизволилъ Положеніе Совѣта Министровъ объ объявленіи въ текущемъ году для Витебской губерніи 23-го мая днемъ неприсутственнымъ, съ тѣмъ чтобы дѣйствіе указанной мѣры не распространялось на грузовыя операціи на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, расположенныхъ въ предѣлахъ названной губерніи, каковыя операціи должны производиться на означенныхъ станціяхъ въ день 23-го мая сего года установленнымъ для буднихъ дней порядкомъ.

Государь Императоръ, въ 9-й день апрѣля 1910 г., Высочайше соизволилъ, согласно всеподданнѣйшему докладу Святѣйшаго Сѣнода 1) на утвержденіе Положенія о помощникѣ протопресвитера военнаго и морского духовенства и 2) на назначеніе на сію должность протоіерея Евгенія Аквилонова, съ оставленіемъ его временно, впредь до усмотрѣнія протопресвитеромъ, въ должности настоятеля при

церкви Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ Царскомъ Селѣ.
9-го апрѣля 1910 года.

Скѣпилъ: Оберъ-Прокуроръ Св. Сѣнода
С. Лукьяновъ.

ПОЛОЖЕНІЕ

о помощникѣ протопресвитера военнаго и морского духовенства.

1. Помощникъ протопресвитера военнаго и морского духовенства назначается изъ достойнѣйшихъ священнослужителей военнаго и морского вѣдомствъ, по представленію протопресвитера, Святѣйшимъ Сѣнодомъ и утверждается Высочайшею властію.

2. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія протопресвитера, помощникъ замѣняетъ его въ должности по всеѣмъ дѣламъ, собственно до управленія церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ относящимся.

3. Къ обязанностямъ помощника протопресвитера относятся: а) предварительный просмотръ протоколовъ и журналовъ духовнаго при протопресвитерѣ правленія, утверждаемыхъ протопресвитеромъ; б) утвер-

женіе постановленій правленія по дѣламъ: о преподаваніи въ полковыхъ школахъ и учебныхъ командахъ Закона Божія; о соединеніи къ православію изъ другихъ христіанскихъ исповѣданій и о крещеніи нехристіанъ; о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ и справокъ изъ метрическихъ книгъ и исповѣдныхъ росписей, а равно свидѣтельствъ о правахъ по рожденію дѣтей военнаго духовенства; о производствѣ слѣдствій относительно неправильныхъ записей въ метрическихъ книгахъ и исповѣдныхъ росписяхъ и исправленія таковыхъ записей; о наложеніи епархіальными архіереями церковныхъ епитимій на лицъ военнаго вѣдомства по приговорамъ духовнаго, военнаго и гражданскаго судовъ; в) рассмотрѣніе книгъ и брошюръ, присылаемыхъ для отзыва комитетомъ по образованію войскъ и другими учрежденіями и лицами, а также учебниковъ и пособій по преподаванію Закона Божія въ учебныхъ командахъ и полковыхъ школахъ; г) разрѣшеніе лицамъ военнаго духовенства преподаванія Закона Божія въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, съ благословенія мѣстнаго епископа, и д) увольненіе военнаго духовенства въ отпускъ на срокъ свыше 28 дней.

4. Протопресвитеру военнаго и морского духовенства предоставляется возлагать на своего помощника и другія порученія по дѣламъ службы, непосредственно до управленія не относящіяся, какъ-то: совершеніе богослуженій, обзорѣніе подвѣдомыхъ протопресвитеру церквей, посѣщеніе состоящихъ при полкахъ школъ солдатскихъ дѣтей и учебныхъ командъ и другихъ учреждений, составленіе годового отчета по управленію церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ, представляемаго протопресвитеромъ въ Святѣйшій Синодъ, и т. п.

5. Помощнику протопресвитера принадлежитъ право по дѣламъ, входящимъ въ кругъ его обязанностей, согласно ст. 3 и 4 сего Положенія, въ потребныхъ слу-

чаяхъ давать духовенству соотвѣтствующія указанія и должныя наставленія.

6. Помощникъ протопресвитера увольняется отъ должности Высочайшею властію по представленію Святѣйшаго Синода, основанному на ходатайствѣ протопресвитера или возбужденному по собственному усмотрѣнію Синода.

Подлинное подписали:

Антоній Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій.

Владиміръ Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Флавіанъ Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Никандръ Архіепископъ Литовскій и Виленскій.

Тихонъ Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій.

Іоакимъ Епископъ Оренбургскій и Тургайскій.

Іоаннъ Епископъ Полтавскій и Переяславскій.

Протопресвитеръ *Александръ Желобовскій*.

Протопресвитеръ *Іоаннъ Янишевъ*.

Скрѣпилъ: За оберъ-секретаря секретарь *Павелъ Смердинскій*.

Объ учрежденіи должности помощника протопресвитера военнаго и морского духовенства.

Военный министръ, 7-го апрѣля 1910 года, донесъ Правительствующему Сенату, для опубликованія, что Военный Совѣтъ, журналомъ 25-го февраля 1910 года, положилъ:

Къ штату управленія протопресвитера военнаго и морского духовенства (шт. № 6 кн. I. св. шт. воен.-сух. вѣд., изд. 1893 года) добавитъ временно, впредь до указаній опыта, должность помощника протопресвитера военнаго и морского духовенства, съ присвоеніемъ сей должности: жалованья 3.000 рублей (за вычетами), столовыхъ 1.500 рублей

(за вычетами) и квартирныхъ денегъ 1.500 рублей.

2) При разъѣздахъ помощнику протопресвитера отпускать путевое довольствіе въ размѣрѣ, установленномъ для протопресвитера.

3) Вызываемый учрежденіемъ должности помощника протопресвитера новый постоянный расходъ казны отнести на сбереженія, полученныя отъ упраздненія должности генераль-инспектора пѣхоты и его управленія.

Постановленіе это Высочайше утверждено 12-го марта 1910 года.

Государь Императоръ, въ 7-й день текущаго мая, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи помощнику протопресвитера военнаго и морского духовенства, доктору богословія, протоіерею Евгению Аквилону, протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства, съ увольненіемъ его отъ должности настоятеля церкви Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка и отъ духовно-учебной службы

Высочайшіе приказы.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 26 апрѣля 1910 г. за № 22, назначены: исправляющій должность регента Московскаго Синодальнаго хора, надворный совѣтникъ Кастальскій—директоромъ Московскаго Синодальнаго училища церковнаго пѣнія и Синодальнаго хора, съ 9 марта; членъ Общаго Присутствія Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, секретарь при директорѣ того же Управленія, блюститель по хозяйственной части Свято-Владимірской церковно-учительской женской школы въ г. С.-Петербургѣ, статскій совѣтникъ Шенедъ—старшимъ дѣлопро-

изводителемъ Страховаго Отдѣла духовнаго вѣдомства съ 13-го февраля, съ оставленіемъ его въ занимаемой имъ должности блюстителя означенной школы; перемѣщенъ—епархіальный наблюдатель школъ церковно-приходскихъ и грамоты Костромской епархіи, статскій совѣтникъ Юницкій—епархіальнымъ наблюдателемъ школъ церковно-приходскихъ и грамоты Астраханской епархіи, съ 11-го марта; исключенъ изъ списковъ умершій инспекторъ Тверской духовной семинаріи, статскій совѣтникъ Ѳаворскій, съ 25-го февраля; пожалованъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника 7-го апрѣля 1910 года бывшему старшему преподавателю Кипшевской духовной семинаріи, отставному статскому совѣтнику Іосифу Пархому, примѣнительно къ ст. 792 Уст. Служб. Прав. т. III Св. Зак., изд. 1896 г.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 3-го мая 1910 г. за № 25, назначенъ преподаватель Смоленской духовной семинаріи, надворный совѣтникъ Ѳедоровъ—инспекторомъ той же семинаріи, съ 11 марта и перемѣщенъ инспекторъ Тобольской духовной семинаріи, статскій совѣтникъ Березкинъ—инспекторомъ Тверской духовной семинаріи, съ 8 апрѣля.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 7-й день мая сего года на награжденіе, за 50-лѣтнюю усердную службу Церкви Божіей, *золотыми медалями* съ надписью «за усердіе» для пошенія на шеѣ на *Александровской лентѣ* псаломщиковъ церквей: Меленковскаго уѣзда, с. Казнева—Ивана Мецера; гор. Калуги Покровской, что на рву—Василія Страхова; Обоянскаго уѣзда, с. Филатова—Семена Попова; гор. Сернухова Всѣхсвѣтской кладбищенской—Алексѣя Студницына; Подольскаго уѣзда, с. Покровскаго, на Мотѣ—Василія Руд-

нева; Звенигородскаго уѣзда, с. Назарьева—Евгенія Соболева; Клинскаго уѣзда, погоста Николо-Тѣшиловскаго—Петра Розанова; Орловскаго уѣзда, с. Рѣдкина—Ивана Архангельскаго; Волховскаго уѣзда, с. Ильинскаго-Косогова—Николая Измайлова; Карачевскаго уѣзда, с. Ивановскаго—Никанора Выданскаго; Брацлавскаго уѣзда, с. Фастовець—Михаила Моралевича; Ольгопольскаго уѣзда, с. Сумовки—Василія Шаркевича; Винницкаго уѣзда, с. Сививковець—Семена Ставинскаго; Гайсинскаго уѣзда, с. Бѣлоусовки—Трофима Левинскаго; Лепельскаго уѣзда, Тютчанской—Фомы Комарова и Орѣховской—Николая Жиглевича; гор. Витебска Иоанно-Богословской—Александра Корейшо; Лохвицкаго уѣзда, с. Озерянь—Федора Чорбинскаго; Ставропольскаго уѣзда, с. Старомарьевскаго—Михаила Образцова; гор. Козлова Крестовоздвиженской кладбищенской—Александра Углынскаго; Шацкаго уѣзда, с. Старо-Томникова—Матѣя Борисова; Вышневолоцкаго уѣзда, с. Аонимына—Арсенія Лебедева; Весьегонскаго уѣзда, с. Макарова—Петра Бенефицкаго; Вѣжецкаго уѣзда, с. Георгиевскаго-Иногостицъ—Стефана Веревкина; Старицкаго уѣзда, с. Барыкова—Сергѣя Пятницкаго; Томскаго уѣзда, Бугринской Николаевской—Григорія Боголюбова; Барнаульскаго уѣзда, с. Средне-Красноловскаго—Александра Лукина; Кулянскаго уѣзда, слободы Сватовой-Лучки—Николая Войтова; Александрійскаго уѣзда, с. Монсеевки—Восима Корнѣевскаго; Сосницкаго уѣзда, мѣстечка Мѣны—Владимира Базилевича; Котопскаго уѣзда, с. Коренецкой—Василія Максимовича и с. Сосновки—Петра Бурковскаго; гор. Сосницы Воскресенской—Ивана Якимовича; Стародубскаго уѣзда, с. Андрейковича—Митрофана Лисовскаго; и заштатныхъ псаломщиковъ: Орѣвскаго уѣзда, церкви с. Телешова—Исаи Гидиу и Невельскаго уѣзда, Черневецкой церкви—Семена Сценсевича.

Телеграмма отъ Его Императорскаго Величества, Государя Императора, изъ Царскаго Села, изъ Дворца, отъ 6 мая 1910 года:

«Петербургъ. Высокопреосвященному Антонію, митрополиту С.-Петербургскому и Ладожскому.

Искренно благодарю Васъ, Владыко, и поручаю передать всѣмъ

членамъ Святѣйшаго Синода Мою сердечную благодарность за присенныя поздравленія и молитвенныя пожеланія.

НИКОЛАЙ.

Телеграмма Святѣйшаго Синода, отъ 6 мая 1910 года, была слѣдующаго содержанія:

«Царское Село. Его Императорскому Величеству, Государю Императору Николаю Александровичу.

«Въ день Рожденія Вашего Императорскаго Величества Святѣйшій Синодъ, почтительнѣйше привѣтствуя Васъ съ симъ радостнымъ днемъ Богохранимой жизни Вашей, возносить усердныя ко Господу молитвы, да даруетъ Всевышній Вамъ вождельное здравіе и благоденствіе на многія лѣта.

«Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданнѣйшіе слуги и богомольцы:

Антоній митрополитъ С.-Петербургскій.

Никандръ архіепископъ Литовскій.

Тихонъ архіепископъ Ярославскій.

Иоакимъ епископъ Оренбургскій.

Иоаннъ епископъ Полтавскій.

Протопресвитеръ Иоаннъ Янышевъ.

* *

Телеграмма отъ Его Императорскаго Величества, изъ Царскаго Села, изъ Дворца, отъ 14-го мая 1910 года:

«С.-Петербургъ. Высокопреосвященнѣйшему Антонію, митрополиту С.-Петербургскому и Ладожскому».

«Государыня Императрица и Я сердечно благодаримъ Святѣйшій Синодъ за Его привѣтствіе и молитвы. Искренно желаемъ Вамъ, Владыко, скорѣйшаго выздоровленія».

НИКОЛАЙ.

Телеграмма Святѣйшаго Синода, отъ 14-го мая 1910 года, была слѣдующаго содержанія:

«Царское Село. Ихъ Императорскимъ Величествами, Государю Императору

Николаю Александровичу и Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ».

«Въ высокаторжественный день Священнаго Коронованія Вашихъ Императорскихъ Величествъ Святѣйшій Синодъ, принося Вамъ всепочтительнѣйшее свое привѣтствіе, усердно молится, да даруетъ Господь хранимой Имъ Державѣ Россійской миръ и утвержденіе и Вашимъ Величествамъ вожделѣнное здравіе и долгоденствіе».

«Вашихъ Императорскихъ Величествъ вѣрноподданнѣйшіе слуги и богомольцы: *Антоній* митрополитъ С.-Петербургскій.

Никандръ архіепископъ Литовскій.

Тихонъ архіепископъ Ярославскій.

Иоакимъ епископъ Оренбургскій.

Иоаннъ епископъ Полтавскій.

Протопресвитеръ *Иоаннъ Янышевъ*.

* *

Государю Императору, на приписанную высокопреосвященнымъ митрополитомъ С.-Петербургскимъ и Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода всеподданнѣйшую телеграмму отъ 3-го мая сего года съ выраженіемъ вѣрноподданныхъ чувствъ церковно-школьных дѣятелей, прибывшихъ на чрезвычайное собраніе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ для обсужденія вопросовъ возникающихъ въ связи съ введеніемъ всеобщаго начальнаго обученія въ Имперіи, благоутодно было осчастливить высокопреосвященнаго митрополита Антонія Высочайшею телеграммою изъ Царскаго Села отъ 5-го мая сего года слѣдующаго содержанія:

«Прошу передать съѣхавшимся церковно-школьнымъ дѣтелямъ Мою благодарность за выраженныя ими чувства и пожеланіе полнаго успѣха и развитія тому святому дѣлу на Руси, которому они посвятили себя».

•НИКОЛАЙ.

Изложенная высокомиловитая телеграмма послѣдовала въ отвѣтъ на ниже-

слѣдующую всеподданнѣйшую телеграмму высокопреосвященнаго митрополита С.-Петербургскаго и Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода: «Ваше Императорское Величество. Приступая по благословенію Святѣйшаго Синода къ обсужденію касающихся церковной школы вопросовъ, выдвигаемыхъ новыми потребностями жизни въ связи съ предстоящимъ введеніемъ въ Россійской Имперіи всеобщаго начальнаго обученія, церковно-школьные дѣятели, прибывшіе изъ разныхъ мѣстъ необъятной Россіи на чрезвычайное собраніе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, первымъ своимъ долгомъ и потребностью сердца почитаютъ выразить вѣрноподданныческія чувства горячей любви и благоговѣйной преданности къ Вашему Императорскому Величеству, Неизмѣнному Покровителю церковно-приходской школы, и засвидѣтельствовать предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ объ одушевляющей православное духовенство готовности съ неослабѣвающимъ усердіемъ служить и впредь чрезъ церковную школу дѣлу воспитанія и просвѣщенія подрастающихъ поколѣній русскаго народа въ духѣ святой вѣры, православной, непоколебимой преданности Престолу и завѣщанной предками любви къ Отечеству. *Антоній*, митрополитъ С.-Петербургскій. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода *Сергій Лукьяновъ*».

* *

Государю Императору, на всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода съ представленіемъ всеподданнѣйшей телеграммы высокопреосвященнаго митрополита С.-Петербургскаго Антонія съ выраженіемъ вѣрноподданныхъ чувствъ участниковъ организаціоннаго собранія новоучреждаемаго въ память исполнѣннаго въ 1909 году столѣтія существованія С.-Петербургской духовной

академіи общества духовной и матеріальной взаимопомощи бывшихъ питомцевъ С.-Петербургской духовной академіи, благоудно было, въ 7-й день мая сего года въ Царскомъ Селѣ, Собственноручно начертать: «Прочель съ удовольствіемъ».

Означенная всеподданѣйшая телеграмма была составлена въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Царское Село. Его Императорскому Величеству, Государю Императору. Бывшіе питомцы С.-Петербургской духовной академіи, собравшись 27-го сего апрѣля для молитвы Господу Богу въ родномъ академическомъ храмѣ объ успѣхахъ вновь учреждаемаго Общества духовной и матеріальной взаимопомощи бывшихъ питомцевъ академіи, вознесли горячія молитвы о здравіи и благоденствіи Вашего Императорскаго Величества и Августѣйшей Семьи Вашей и въ общемъ собраніи своемъ единодушно просили меня повергнуть къ стопамъ Вашимъ, Всемилостивѣйшій Государь, одушевляющія ихъ чувства вѣроподданнической преданности и сердечныя пожеланія мира и процвѣтанія святой православной Церкви и возлюбленному Отечеству.

Антоній митрополитъ С.-Петербургскій».

* *

Согласно ходатайству общаго съѣзда братчиковъ состоящаго подъ Высочайшимъ Государя Императора покровительствомъ Острожскаго Свято-Кирилло-Меодіевскаго православнаго церковнаго Братства, сообщенному предсѣдательницею главнаго управленія названнаго Братства, женою дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Марією Шевичъ, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода имѣлъ счастье всеподданнѣе представить Его Императорскому Величеству экземпляръ составленнаго старшимъ братчикомъ, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ

Н. П. Быковымъ, очерка дѣятельности упомянутаго Братства подъ заглавіемъ: «Состоящее подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Государя Императора покровительствомъ Острожское Свято-Кирилло-Меодіевское православное церковное Братство. Очеркъ его возникновенія и дѣятельности. Матеріалы къ исторіи Братства 1865—1910 г.г.», при всеподданнѣйшемъ докладѣ, въ коемъ изображены были какъ дѣятельность названнаго Братства за все время его существованія, такъ и начала, коими оно руководствуется въ сей дѣятельности.

Его Императорскому Величеству на всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода по сему предмету, въ 9-й день апрѣля 1910 года, благоудно было Собственноручно начертать: «Душевно благодарю и желаю дальнѣйшей успѣшной дѣятельности».

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

І. Отъ 8—9 марта 1910 года, за № 1803, объ установленіи церковнаго сбора въ день Св. Троицы «на постройку церквей и школъ для переселенцевъ».

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8 сего марта за № 7596, объ установленіи одного опредѣленнаго дня для сбора по церквамъ за богослуженіями пожертвованій «на постройку церквей и школъ для переселенцевъ». Приказали: Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 29 іюля—4 августа 1908 года, установленъ «на постройку церквей и школъ для переселенцевъ» ежегодный повсемѣстный въ Имперіи сборъ пожертвованій въ церквахъ за богослуженіями съ тѣмъ: 1) чтобы этотъ сборъ производился въ какой-либо праздничный или нѣсколько

праздничныхъ дней посредствомъ обнесения кружки или тарелки во время богослуженія, — не приурочивая при этомъ къ одному какому-либо дню или сроку для всѣхъ епархій, но предоставивъ епархіальнымъ преосвященнымъ, каждому въ своей епархіи, назначать дни для производства сбора во всѣхъ церквахъ по ихъ усмотрѣнію, и 2) чтобы производство сбора предвѣщалось въ городскихъ церквахъ особыми на сей случай проповѣдями, съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ, а въ сельскихъ — по крайней мѣрѣ разъясненіемъ прихожанамъ важности этого дѣла и близости его для всѣхъ православныхъ христіанъ. Нынѣ Высочайше учрежденное Особое Совѣщаніе по удовлетворенію религиозныхъ нуждъ переселенцевъ въ Зауральскихъ епархіяхъ, имѣя въ виду, что означеннымъ Синодальнымъ опредѣленіемъ не установленъ опредѣленный срокъ сбора, и посему въ нѣкоторыхъ епархіяхъ этотъ сборъ не производился даже въ 1908 году, въ другихъ же епархіяхъ произведенъ однажды въ томъ году и болѣе не повторялся, признаетъ необходимымъ, для достиженія въ этомъ дѣлѣ большихъ успѣховъ, назначить для означеннаго сбора одинъ опредѣленный для всей Имперіи день. Выслушавъ изложенное и вполнѣ раздѣляя приведенныя соображенія Высочайше учрежденнаго Особого Совѣщанія по удовлетворенію религиозныхъ нуждъ переселенцевъ въ Зауральскихъ епархіяхъ о необходимости установленія для всероссійскаго сбора пожертвованій за богослуженіями «на построеніе церквей и школъ для переселенцевъ» опредѣленнаго для всей Имперіи дня, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: назначить для производства за богослуженіями по всѣмъ церквамъ Имперіи, въ теченіе пяти лѣтъ, сбора пожертвованій на указанный предметъ день Святой Троицы, съ тѣмъ, чтобы

сборъ этотъ производился на основаніяхъ, указанныхъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ 29 іюля—4 августа 1908 года, т. е. чтобы производство сбора предвѣщалось въ городскихъ церквахъ особыми на сей случай проповѣдями, съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ, а въ сельскихъ — по крайней мѣрѣ разъясненіемъ прихожанамъ важности этого дѣла и близости его для всѣхъ православныхъ христіанъ¹⁾. О чемъ и послать епархіальнымъ преосвященнымъ, Синодальнымъ Конторамъ, заведывающему придворнымъ духовенствомъ и протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства циркулярные указы.

—
II. Отъ 3-го мая 1910 г. за № 3336, о выраженіи благодарности членамъ бывшей комиссіи для выработки новаго устава духовныхъ академій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣи сужденіе о выраженіи благодарности отъ Святѣйшаго Синода членамъ бывшей комиссіи для выработки новаго устава духовныхъ академій. Приказали: Во вниманіе къ понесеннымъ означенною комиссіею усерднымъ, въ продолженіе значительнаго времени, трудамъ по составленію проекта новаго устава православныхъ духовныхъ академій, удостоившагося, по пересмотрѣ оного Святѣйшимъ Синодомъ, Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія, выразить отъ Святѣйшаго Синода признательность за означенные труды бывшему предсѣдателю комиссіи архіепископу Херсонскому Димитрію и членамъ оной: преосвященнымъ архіепископамъ Финляндскому Сергію, Волыньскому Антонію и Псковскому Арсенію, епископу Ямбургскому Теофану, присутствующимъ

¹⁾ Въслѣдъ за официальною частію настоящаго №-ра помѣщено особое воззваніе по сему дѣлу и два поученія.

щему въ Святѣйшемъ Синодѣ духовнику Ихъ Императорскихъ Величествъ протопресвитеру Іоанну Янышеву, члену Государственнаго Совѣта, дѣйствительному тайному совѣтнику Саблеру, ординарному академику Императорской Академіи Наукъ, дѣйствительному статскому совѣтнику Соболевскому, члену Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, дѣйствительному статскому совѣтнику профессору Остроумову, профессорамъ духовныхъ академій: Казанской—дѣйствительному статскому совѣтнику Бердникову, Московской—статскому совѣтнику Введенскому, Кіевской—статскому совѣтнику Богдашевскому и дѣйствительному статскому совѣтнику Попову и С.-Петербургской—дѣйствительному статскому совѣтнику Троицкому.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

III. Отъ 1—15 апрѣля 1910 года за № 898, постановлено: перемѣстить учителя Пинскаго духовнаго училища, священника Петра Макавеева, на должность преподавателя гомилетики, литургіи и практическаго руководства для пастырей въ Холмскую духовную семинарію.

IV. Отъ 1—15 апрѣля 1910 года за № 2566, уволенъ протоіерей Покровской, въ г. Твери, церкви Θεодоръ Образцовъ, согласно прошенію, по болѣзненному состоянію, отъ должности штатнаго члена Тверской духовной консисторіи.

V. Отъ 1—15 апрѣля 1910 года за № 2571, назначенъ настоятель Іоанно-Злагоустовской, г. Астрахани, церкви, протоіерей Павелъ Васильковскій, штатнымъ членомъ Астраханской духовной консисторіи.

VI. Отъ 4 мая 1910 года за № 3342, протоіерю церкви Покрова Пресвятыя Богородицы прихода Боложовки, Острожскаго уѣзда, Іоакиму Левитскому, за пожертвованіе имъ 20 тысячъ рублей на сооруженіе каменнаго храма въ названномъ приходѣ, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода, съ выдачею установленной грамоты.

VII. Отъ 1—15 апрѣля 1910 года за № 2573, игумень Георгій, согласно его просьбѣ, по разстроенному здоровью, уволенъ отъ должности настоятеля Вяжеозерско-Никифорово-Геннадіевской пустыни, Олонецкой епархіи.

VIII. Отъ 29 марта—15 апрѣля 1910 года за № 2395, на должность настоятеля Перекомскаго мужского общежительнаго монастыря, Новгородской епархіи, назначенъ іеромонахъ Юрьева, общежительнаго же, монастыря той же епархіи, Виссаріонъ, съ возведеніемъ его въ санъ игумена.

IX. Отъ 29 апрѣля—10 мая 1910 г. за № 3127, постановлено: избранную большинствомъ сестеръ Казанскаго Богородицкаго женскаго общежительнаго монастыря, Казанской епархіи, на должность настоятельница обители, казначею сего же монастыря монахиню Варвару утвердить въ означенной должности, съ возведеніемъ въ санъ игуменіи.

X. Отъ 3—28 апрѣля 1910 года за № 2768, постановлено: въ мѣстности подъ названіемъ «Тифонтаевская Сопка», Приморской области, учредить мужской монастырь, съ наименованіемъ его Тифонтаевскимъ и съ такимъ количествомъ братіи, какое обитель окажется въ состояніи содержать на собственные средства.

XI. Отъ 29 апрѣля—8 мая 1910 г. за № 3249, постановлено: избраннаго большинствомъ братіей Николаевской Столпенской общежительной пустыни, Тверской епархіи, на должность настоятеля обители, временно управляющаго сей пустынью іеромонаха Амвросія утвердить въ означенной должности, съ возведеніемъ въ санъ игумена.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 11 мая 1910 года за № 14, назначается: помощникъ регента Московскаго Синодальнаго хора, коллежскій регистраторъ **Данилинъ** на должность регента означеннаго хора (съ 15 апрѣля 1910 г.).

Переменяются: учителя духовныхъ училищъ: Бирюченскаго—**Архангельскій** на должность учителя арифметики, географіи и природовѣдѣнія въ Смоленское духовное училище и Смоленскаго—**Меньшиковъ** на должность преподавателя гоиметики и соединенныхъ съ нею предметовъ въ Александровскую духовную семинарію; преподаватель Александровской духовной семинаріи **Меркурьевъ** на должность учителя арифметики и соединенныхъ съ нею предметовъ въ Бирюченское духовное училище и преподаватель Тобольскаго епархіальнаго женскаго училища **Урусовъ** на должность преподавателя церковной исторіи общей и русской въ Тобольскую духовную семинарію [Архангельскій, Меркурьевъ и Меньшиковъ съ 3 и Урусовъ (по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 8 апрѣля 1910 г.].

Увольняется отъ службы согласно прошенію: учитель Сызранскаго духовнаго училища **Гусевъ** (съ 8 апрѣля 1910 г.).

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВАТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ.

Краткія извлеченія изъ отзывовъ Учебнаго Комитета о сочиненіяхъ, удостоенныхъ въ 1909 году премій преосвященнаго Макарія, митрополита Московскаго, присуждаемыхъ за лучшіе учебники и

учебныя пособія по предметамъ семинарскаго и училищнаго образованія.

I. Боголюбовъ.

А. Миссіонерскія бесѣды со штундо-баптистами. Изд. 2-е, Спб., 1908.

Система этой книги представляетъ собою порядокъ живой смѣны сужденій, выхваченной изъ непосредственной дѣйствительности. Возраженія противниковъ ничуть не ослаблены; при разборѣ сихъ возраженій г. Боголюбовъ пользуется, главнымъ образомъ, текстуальными доводами. Въ самомъ содержаніи своемъ книга ставитъ сектантскія возраженія съ соотвѣстственнымъ опроверженіемъ въ двадцати бесѣдахъ. Въ большей части бесѣдъ разбирается ученіе штундо-баптистовъ объ оправданіи христіанъ вѣрою въ Сына Божія, объ источникахъ христіанскаго ученія Свящ. Писанія и Свящ. Преданія, о крещеніи младенцевъ, о личной христіанской святости, о Христовомъ священствѣ, о фарисеяхъ и книжникахъ по 23 гл. Еванг. Мате., о святости Церкви и судѣ Церкви надъ грѣшниками, о св. причащеніи, о св. покаяніи и помазаніи елеемъ. Въ остальныхъ бесѣдахъ авторъ опровергаетъ возраженія штундистовъ противъ почитанія св. иконъ, св. мощей, креста, молитвъ за умершихъ, православныхъ храмовъ и св. постовъ. Вопросы, затронутые г. Боголюбовымъ, рассмотрѣны имъ болѣе или менѣе подробно и обстоятельно, и при томъ не столько отъ своего ума, сколько на основаніи Св. Писанія. Тонъ бесѣдъ чуждъ гнѣвливаго раздраженія. Авторъ относится къ сектантамъ штундо-баптистамъ съ христіанскою любовію, ведетъ свою рѣчь кротко и мирно. Бесѣды изложены въ простой разговорной формѣ, языкомъ яснымъ и общепонятнымъ.

Настоящія бесѣды заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія, особенно по вопросамъ объ оправданіи христіанъ вѣрою въ Сына Божія (стр. 20—35), о крещеніи младенцевъ (стр. 51—92), о личной христіанской святости (стр. 92—105), о святости Церкви (стр. 140—162), о почитаніи св. иконъ (стр. 259—286) и св. мощей (221—333). Вопросы о личной святости и о святости Церкви, если и задѣвались другими обличителями штундо-баптизма, то въ очень общихъ и нерѣдко неясныхъ положеніяхъ. Г. Боголюбовъ раскрываетъ ихъ довольно подробно и ясно, главнымъ образомъ, на основаніи свидѣтельствъ Св. Писанія.

Б. Православный противосектантскій катихизисъ. Изд. 6-е. Спб., 1909.

Что касается этой книги г. Боголюбова, то она рассматриваетъ сектантское вѣроученіе болѣе или менѣе въ системѣ, разносторонне и въ

достаточной полнотѣ, что вообще рѣдко встрѣчается въ противосектантской литературѣ, имѣющей преимущественно отрывочный и частный характер. Поэтому, книга г. Боголюбова, представляющая изъ себя полное и болѣе или менѣе систематическое разсмотрѣніе вопросовъ противосектантской полемики, приобретаетъ особенное значеніе, какъ пособіе при преподаваніи въ семинаріяхъ.

П. Пятницкій Иванъ.

Опытъ православнаго нравственнаго богословія (Рукопись).

Въ его «Опытѣ» даны отвѣты на всѣ вопросы, поставленные программой, съ достаточной полнотой и основательностью. Въ общемъ ему чужда схоластичность, обиліе общихъ мѣстъ, дробность въ распредѣленіи матеріала, къ чему мы такъ привыкли въ другихъ учебныхъ курсахъ нравственнаго богословія. Многія страницы «Опыта» отличаются психологичностью, согрѣты неподдѣльнымъ чувствомъ, написаны чистымъ литературнымъ языкомъ, читаются весьма легко и съ интересомъ.

III. Вилибинъ. Курсъ тригонометріи. Ч. I-я.

Прямолинейная тригонометрія. (Рѣшеніе треугольниковъ) Спб. 1909.

Какъ и всѣ остальные труды Н. И. Вилибина, его тригонометрія написана съ глубокимъ знаніемъ дѣла и съ болѣею тщательностью въ обработкѣ деталей. Изложеніе отличается строгостью и научностью. Теоретическія изслѣдованія всегда поясняются примѣрами и задачами. Для рѣшенія треугольниковъ указаны схемы и образцы вычисленій; при этомъ весь курсъ обработанъ со значительною самостоятельностью.

IV. А. Шалыгинъ. Теорія словесности и хрестоматія. Спб. 1908.

Задачей руководства было: провести въ сознаніе учащихся, стоящихъ при началѣ литературнаго курса, главныя понятія изъ области словеснаго искусства и познакомить съ ихъ терминами. Совершенно устранена историко-литературная точка зрѣнія, но замѣнитъ ее авторъ обращеніемъ вниманія на практическую сторону теоретическихъ свѣдѣній, чтобы дать возможность учащимся примѣнять ихъ на дѣлѣ—къ собственному слогу. Вообще, вся книга направлена къ тому, чтобы внушить любовь и внимательное отношеніе къ родному языку, дать представленіе о богатствѣ его средствъ и научить отдавать себѣ отчетъ какъ въ степени мастерства, проявленнаго писателемъ, такъ и въ пріемахъ, которыми онъ пользовался.

Изъ хрестоматіи авторъ исключилъ все то, что можетъ быть понято лишь въ историко-литературномъ освѣщеніи, и ввелъ въ нее отрывки изъ писателей, которыми до сихъ поръ мало пользовалась школа, какъ Салтыковъ, Короленко, Чеховъ, Гл. Успенскій, Вл. Соловьевъ, Вигель и др.

Вся теоретическая часть курса распадается на 34 отдѣла: I—предметъ курса; II—XIX—выразительныя средства языка (стилистика): XX—XXI—сочиненіе и его элементы; XXII проза и поэзія; XXIII—XXXII—виды поэтическаго творчества (XXXI—комизмъ, юморъ и сатира); XXXIII—виды прозаическихъ сочиненій и XXXIV—ораторская рѣчь.

Хрестоматія заключаетъ въ себѣ 200 отрывковъ поэтическихъ и прозаическихъ. Изложеніе автора въ высшей степени послѣдовательно и свидѣтельствуетъ о глубокой его вдумчивости въ излагаемый предметъ и знакомствѣ съ послѣдними данными науки теоріи словесности. Каждое положеніе иллюстрируется цѣлымъ рядомъ примѣровъ и потому приобретаетъ въ глазахъ учащихся полную ясность и отчетливость. Ни одинъ терминъ не употребляется безъ предварительнаго полнаго его выясненія. Анализъ разбираемыхъ образцовъ настолько глубоокъ и всестороненъ, что невольно заставляетъ учащагося настойчиво поработать надъ усвоеніемъ его и приучитъ къ вдумчивому и серьезному отношенію къ дѣлу.

V. А. Лавровъ. Практическій курсъ русской грамматики для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній.

1. Этимологія.

2. Синтаксисъ. Кіевъ. 1909.

Въ своемъ изложеніи грамматическаго матеріала авторъ въ иныхъ случаяхъ отступаетъ отъ установившейся рутины и слѣдуетъ выводамъ проф. Потебни и Овсяникова-Куликовскаго, являющихся до нѣкоторой степени новаторами въ освѣщеніи явленій русскаго языка, особенно въ области синтаксиса. Эта новая система изложенія грамматическаго матеріала, внося, съ одной стороны, большую простоту и опредѣленность въ область преподаванія русской грамматики, а, съ другой стороны, основываясь на строго-научныхъ наблюденіяхъ надъ явленіями языка, тѣснитъ старую традицію и уже теперь все настойчивѣе и настойчивѣе пробивается въ школу.

ОТЪ ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННАГО

при Святѣйшемъ Синодѣ Особаго Совѣщанія

по удовлетворенію религіозныхъ нуждъ переселенцевъ
въ Зауральскихъ епархіяхъ.

Въ заботахъ о громаднѣхъ церковностроительныхъ нуждахъ Сибирскихъ епархій, въ особенности въ новооткрываемыхъ переселенческихъ приходахъ, Святѣйшій Синодъ назначилъ сборъ пожертвованій въ теченіе пяти лѣтъ, во всѣхъ церквахъ Имперіи, въ день Святой Троицы, о чемъ посланы указы отъ 23 марта сего года за № 7.

Этотъ сборъ предназначается въ распоряженіе Особаго Совѣщанія при Святѣйшемъ Синодѣ по удовлетворенію духовныхъ нуждъ переселенческихъ приходовъ на построеніе церквей, устройство молитвенныхъ домовъ временныхъ и походныхъ церквей, на пріобрѣтеніе церковной утвари и на построеніе церковныхъ школъ. Въ день Святой Троицы, приходящійся въ настоящемъ 1910 году на 6 іюня, такой сборъ будетъ произведенъ въ первый разъ, и желательно устроить и обставить его такимъ образомъ, чтобы онъ могъ дать результаты, соответствующіе широтѣ задачъ, предстоящихъ Святѣйшему Синоду по обезпеченію духовныхъ нуждъ переселенцевъ. Для этого очень важно установить, въ какое время, какимъ порядкомъ и кѣмъ этотъ сборъ будетъ производиться.

1) Желательно, чтобы сборъ былъ произведенъ особо отъ остальныхъ церковныхъ сборовъ этого дня и при томъ не только въ день праздника Святой Троицы во время литургіи, но и наканунѣ во время вечерняго богослуженія.

2) Желательно, чтобы молящимся, непосредственно предъ сборомъ, было объяснено его назначеніе и выяснено, какое великое благодѣяніе милости духовной можетъ быть оказано этимъ сборомъ десяткамъ тысячъ православныхъ людей, которые на мѣстахъ ихъ новыхъ Сибирскихъ поселеній пока, по неимѣнію церквей, лишены отрады церковнаго богослуженія. Для этого желательно, чтобы священнослужители произнесли предъ началомъ сбора поученія, посвященныя разъясненію назначенія сбора. Для облегченія тѣхъ священнослужителей, которые не успѣютъ или не будутъ имѣть возможности сами составить поученія, ниже помѣщаются примѣрные поученія.

3) Опытъ наиболѣе заботливо и тщательно обставленныхъ церковныхъ сборовъ, а именно сбора въ пользу слѣпыхъ, ежегодно устраиваемаго попечительствомъ Императрицы Маріи Александровны, и сбора на помощь увѣчнымъ и раненымъ воинамъ, устраивавшагося Россійскимъ Обществомъ Краснаго Креста въ 1904 и 1905 годахъ, показалъ, что наилучшихъ результатовъ сборы достигаютъ въ томъ случаѣ, если они поручаются на мѣстахъ особымъ, уполномоченнымъ для этихъ сборовъ, лицамъ. Поэтому представлялось бы весьма желательнымъ, чтобы при предстоящемъ первомъ сборѣ на нужды Сибирскихъ переселенческихъ приходовъ въ возможно большемъ количествѣ церквей сборъ былъ произведенъ лицами, приглашенными для этого изъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ или прихожанъ, которые согласились бы принять на себя этотъ трудъ. По примѣру уполномоченныхъ попечительства о слѣпыхъ и Общества Краснаго Креста, сборщики на дѣло обезпеченія духовныхъ нуждъ переселенческихъ приходовъ должны быть снабжены актами для засвидѣтельствованія ими и причтами о количествѣ собранныхъ денегъ: одна половина этого акта остается при церкви, въ которой произведенъ сборъ, а другая, вмѣстѣ съ собранными деньгами, самимъ уполномоченнымъ или причтомъ, по ихъ соглашенію, представляется благочинному, а симъ послѣднимъ—въ духовную консисторію, которая имѣетъ весь сборъ по епархіи со всѣми актами направить въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ помощь русскимъ переселенцамъ.

Поученія предъ сборомъ пожертвованій на устройство храмовъ для русскихъ переселенцевъ Сибири и Дальняго Востока, въ праздникъ Святой Троицы (сборъ—по распоряженію Святейшаго Синода).

I. За вечернимъ богослуженіемъ.

Сегодня и завтра, за всѣми богослуженіями праздника Святой Троицы, по распоряженію Святейшаго Синода, производится, отдѣльно отъ всякихъ другихъ сборовъ, и предваряется особымъ словомъ проповѣди церковной—сборъ на постройку храмовъ и вообще на благоустройство церковной жизни русскихъ переселенцевъ Сибири и Дальняго Востока.

Рѣдко найдется среди насъ человѣкъ, который не видѣлъ бы, какъ идутъ переселенцы въ дальній край: видимъ, какъ они оставляютъ старыя родныя мѣста, какъ ѣдутъ въ особыхъ вагонахъ во множествѣ по желѣзной дорогѣ, съ женами и дѣтьми, нерѣдко съ больными, во всемъ нуждаясь... Переселенцевъ теперь очень много: ежегодно до семисотъ тысячъ (700.000) русскихъ крестьянъ переселяются изъ внутренней Россіи на далекую окраину Русскаго царства.

Еще рѣже найдется среди насъ человѣкъ, который остался бы холоднымъ и безучастнымъ къ положенію переселенцевъ. Всякій понимаетъ, что не отъ сладкой жизни идутъ они въ переселеніе; всякій знаетъ, какъ тяжело переселенцамъ совершить долгій и дальній переѣздъ, найти новыя мѣста поселенія, устроиться на нихъ. И всякій, вмѣстѣ съ тѣмъ, знаетъ и понимаетъ, что переселеніе нужно, крайне нужно въ нашемъ государствѣ; во-первыхъ, надобно дать малоземельнымъ и безземельнымъ крестьянамъ то, чего они не имѣютъ, то есть землю, и вотъ, оставшимся послѣ ухода переселенцевъ крестьянамъ прибавляется земли на мѣстѣ, а переселенцы получаютъ ее въ другихъ отдаленныхъ краяхъ нашего отечества; во-вторыхъ, надо заселить пустынные и малолюдныя мѣстности нашего государства народомъ, ибо иначе трудно и даже невозможно защитить ихъ отъ нашествія враговъ и удержать за своимъ царствомъ. Это послѣднее намъ ясно показала война съ Японіей. Потому-то переселеніе русское въ Сибирь движется какъ-то само собою, хотя ни приказовъ, ни по-нужденій, ни особыхъ приглашеній со стороны правительства крестьяне не слышатъ, и если идутъ въ переселеніе, то идутъ не неволею, а совершенно добровольно.

И потому-то всѣ мы, хотя и сами не переселяемся, хотя и близкіе наши не переселяются, однако, всѣмъ сердцемъ жалѣемъ и любимъ переселенцевъ и всячески готовы имъ помочь. Русскій народъ любитъ нищихъ, помогаетъ охотно бѣднымъ, хотя между ними часто бываютъ тунеядцы, воры, лѣнтяи, пьяницы, попрошайки, которые просто живутъ на чужой счетъ. Тѣмъ больше вызываютъ въ насъ любви и жалости переселенцы: вѣдь это все люди семейные, трудящіеся, они идутъ не на бездѣлье, а на тяжелую работу, на труды и лишения; вѣдь это полезнѣйшіе люди для государства, полезные и для Церкви Божіей, ибо они дѣлаютъ православнымъ обширный край, Сибирь и Дальній Востокъ, и, кромѣ того, они своимъ примѣромъ, какъ это показываетъ опытъ, обращаютъ въ православіе живущихъ тамъ различныхъ инородцевъ, язычниковъ по вѣрѣ; вѣдь это,—наконецъ, нашъ родной и милый русскій народъ, плоть наша и кровь, наши дорогіе братья по вѣрѣ и крови.

Какъ же намъ не любить переселенцевъ? Въ Россіи не должно быть такого человѣка, у котораго при словѣ, русскій народъ, не забилось бы сердце любовью и готовностью послужить этому родному народу, особенно когда мы видимъ его страдающимъ.

Помнимъ мы, съ какой охотою и любовью подавали всѣ жертвы свои на *голодающихъ* крестьянъ: много собиралось денегъ, и много было самыхъ святыхъ, чистыхъ, безкорыстныхъ жертвъ. Переселенцы не голодаютъ тѣлесно: по приказу Царя-батюшки, правительство даетъ денежное пособіе каждой переселенческой семьѣ, достаточное для пропитанія, удовлетворяетъ и другія тѣлесныя нужды переселенцевъ: даетъ земли, строитъ больницы, отпускаетъ лекарства, проводитъ дороги, перевозитъ переселенцевъ бесплатно или за облегченную малую плату.

Но теперь переселенцы являюся передъ нами *духовно голодающими*. Придутъ они въ свои далекія мѣста, и нѣтъ у нихъ ни храма, ни богослуженій, ни причта. Въѣдъ этого напередъ не приготоуишь, не выстроишь! Подумайте, какъ велика должна быть у переселенцевъ печаль! И въ такой-то печали многіе изъ нихъ живутъ цѣлыми годами: не знаютъ звона колокольнаго, не знаютъ свѣтлаго праздника, не слышатъ богослуженія, не крестятъ дѣтей, умираютъ безъ напутствованія, хоронятъ мертвыхъ не отпѣтыхъ, не омытванныхъ.

Къ намъ теперь и обращается Святѣйшій Синодъ за помощью: помогите переселенцамъ, дайте жертвы на устроеніе у нихъ храмовъ, богослуженія, приходоуъ, церковной жизни. Горе будетъ, если переселенцы одичаютъ въ духовномъ отношеніи въ далекой Сибири: тогда и сами они погибнутъ для спасенія, и для государства и русскаго народа отъ такихъ потерявшихъ вѣру и Церковь людей нѣтъ никакой пользы, напротивъ, только вредъ и безпокойство.

Подадимъ сегодня наши жертвы на святое дѣло. А затѣмъ, оповѣстите всѣхъ, кого можно, что завтра будетъ въ церкви опять особый сборъ на духовныя нужды русскихъ переселенцевъ, расположите всѣхъ придти завтра и помочь этому святому и христіанскому—церковному, и крестьянскому—народному дѣлу. Церковь и Святѣйшій Синодъ, Царь, правительство и весь русскій народъ стоятъ предъ нами и просятъ за нашихъ братьевъ-переселенцевъ.

Братство возлюбите, говоритъ намъ святыи апостоль. По сей заповѣди и поступимъ, памятуя и другое слово апостола: не будемъ любить словомъ или языкомъ, но *дѣломъ и истиною*.

Это—настоящая любовь. Проявимъ и покажемъ такую любовь нашими посильными жертвами. Аминь.

II. За утренимъ богослуженіемъ.

О чемъ говорятъ намъ, братіе, эти цвѣты, эти зеленѣющія вѣтви, которыми украшены сегодня наши храмы и наши жилища? Они говорятъ намъ о силѣ жизни природы, восторжествовавшей надъ смертію, о побѣдѣ весны надъ мертвѣщей зимою: этимъ дается намъ образъ, показатель, наглядный и всѣмъ доступный, напоминающій намъ о силѣ духовной жизни, которую далъ намъ Спаситель Христосъ, о вѣчной побѣдѣ нашей святой Христовой вѣры, дарами благодати Святаго Духа, надъ смертію грѣховной. Вспоминается намъ при видѣ этихъ зеленѣющихъ древесныхъ вѣтвей и еще образъ изъ святаго евангелія: Царство Божіе, то есть основанная на землѣ Христомъ Церковь право вѣрующихъ, подобно зерну горчичному, которое, когда сѣется, то меньше всѣхъ сѣмянъ на землѣ; но, когда его взялъ человѣкъ, посадить

въ саду своемъ, и выросло оно, то стало большимъ деревомъ, больше всѣхъ деревьевъ, такъ что прилетаютъ птицы небесныя и укрываются въ вѣтвяхъ его... (Матѣ. XIII, 31; Мар. IV, 31; Лук. XIII, 19). Такова сила и духовной жизни въ нашей святой вѣрѣ и Церкви.

Поистинѣ, то же самое можно сказать о нашей русской православной Церкви, какъ части единой святой вселенской апостольской Церкви. И ее посадилъ Господь въ саду Своемъ, въ земномъ мірѣ, какъ малое сѣмя. Но изъ малаго сѣмьчка, почти за тысячу лѣтъ существованія, разрослась она въ великое многолѣтнее дерево: русскій народъ пронесъ святой крестъ до послѣднихъ предѣловъ земли, и многіе другіе, прежде невѣровавшіе и нехристіанскіе племена и народы укрылись и укрываются въ вѣтвяхъ его.

Вся внутренняя Россія давно уже заселена православными русскими людьми; давно уже изъ этихъ густо населенныхъ мѣстностей русскіе люди, изъ-за земельной нужды или ради различныхъ прибыльныхъ промысловъ, отправлялись въ переселеніе то на Сѣверъ, то на Волгу, въ степи Донскія, на Югъ къ Черному морю, въ Крымъ, на Кавказъ. Триста лѣтъ назадъ открылась предъ нашимъ народомъ далекая Сибирь съ ея земельными и другими богатствами; и туда давно уже стали переселяться русскіе люди. Но особенно много стало уходить туда послѣ того, какъ повелѣніемъ Царскимъ туда проведена была желѣзная дорога.

За послѣднее время каждый годъ въ Сибирь и на Дальній Востокъ переселится по семьсотъ тысячъ человѣкъ.

Представьте себѣ это огромное множество! Это все наши братья, православные люди; идутъ они отъ нужды, какъ будто только по своимъ дѣламъ, но сдѣлаютъ и дѣлаютъ Божье дѣло, великое дѣло: обширная страна, прежде пустынная и инородческая, становится русскою и православною, а дикія инородческія племена, тамъ живущія, быстро познаютъ чрезъ нихъ святую вѣру и принимаютъ ее, становятся христіанами. И, вмѣстѣ съ тѣмъ, переселенцы совершаютъ и великое государственное дѣло. Мы знаемъ вѣдь, что если и въ тѣлѣ нашемъ долго мы не будемъ дѣйствовать рукою или ногою, то эти члены слабѣютъ, засыхаютъ и становятся недействующими: такъ и въ царствѣ, если тѣ или другія его части пусты, лежатъ безъ употребленія, то онѣ легко могутъ ослабѣть, отпасть и погибнуть для царства. Переселенцы въ Сибирь и особенно на Дальній Востокъ, заселяя пустынные мѣстности, тѣмъ самымъ крѣпко-на-крѣпко привязываютъ дальнюю окраину нашей земли къ нашему русскому государству.

Ясное дѣло, что переселенцы дороги и Церкви и родинѣ, что они близки, дороги всему нашему русскому народу. У нихъ есть земля въ мѣстахъ переселенія, но ее надо обрабатывать, надо доѣхать туда съ большими трудами, лишениями, издержками; надо стронуться имъ вновь на новыхъ мѣстахъ, заводить свое новое хозяйство. Обо всемъ этомъ, сколько можетъ, заботится правительство.

Но вспомнимъ и представимъ себѣ, какую духовную нужду терпятъ переселенцы! Вѣдь если бы семьсотъ тысячъ человѣкъ жили въ селеніяхъ во внутренней Россіи, то имъ бы нужно было имѣть, по крайней мѣрѣ, пятьсотъ храмовъ, священниковъ, причтовъ, школъ. Вѣдь имъ нужно молиться, говѣть, крестить дѣтей, причащать больныхъ и умирающихъ, хоронить умершихъ; вѣдь имъ надо пойти въ храмъ, услышать богослуженіе, услышать Слово Божіе, духовное наставленіе; вѣдь имъ нужно учить дѣтей въ школахъ, наставлять въ ученіи и заповѣдяхъ вѣры. А на чужбинѣ, вдали отъ родины, вдали отъ населенныхъ мѣстъ, такая нужда еще бо-

лѣе возрастаетъ. Среди чужого края, среди трудовъ и лишеній, въ скукѣ-горести отъ разлуки съ родными и близкими, предъ неизвѣстнымъ будущимъ, въ такомъ томленіи духа, въ такой сердечной скорби, въ такомъ душевномъ одиночествѣ какъ хочется пойти въ храмъ, пасть предъ Богомъ, предъ Его алтаремъ, предъ святыми иконами, повидать свѣтъ, просторъ и красоту Божьяго дома, послушать чтеніе, пѣніе, послушать Божьяго слова, отвести душу, утѣшиться надеждою на Господа. Какъ хорошо по-русскому, по-православному встрѣтить великіе праздники, поговѣть, порадоваться духомъ на Святую Пасху, на Троицу, и вспомнить родину, вспомнить, что и тамъ, въ покинутыхъ на вѣки мѣстахъ, также люди Божьи въ храмахъ Единому Богу молятся, единою молитвою, единымъ образомъ, единымъ священствомъ, единымъ пѣніемъ, чтеніемъ, поученіемъ! И вдругъ, ничего этого нѣтъ! Нѣтъ священника, нѣтъ причта, нѣтъ храма, нѣтъ школы... Пришелъ праздникъ, и еще тяжелѣе на душѣ, чѣмъ въ будни, родились дѣти, заболѣлъ кто въ семьѣ, умеръ ли кто,—что тутъ дѣлать? Какая скорбь на душѣ, какія слезы у всѣхъ такихъ бѣдныхъ, покинутыхъ, заброшенныхъ переселенцевъ! Не забудьте, ихъ новыя селенія иногда отстоятъ отъ старыхъ селеній, гдѣ есть храмы и причты, верстъ на триста, четыреста. Многіе переселенцы всѣмъ довольны: и землею, и урожаями, и всѣми угодами, но бросаютъ все и уходятъ обратно на родину только потому, что тоскуютъ безъ храма и Божьей службы.

Высшая Церковная власть, Святѣйшій Всероссійскій Синодъ, на день Святой Троицы назначаетъ теперь ежегодно по всей Россіи сборъ пожертвованій на духовныя нужды нашихъ переселенцевъ: на построеніе храмовъ, на приобрѣтеніе всего нужнаго для богослуженія, на устроеніе школъ для дѣтей переселенцевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Святѣйшій Синодъ ежегодно открываетъ болѣе ста приходовъ для переселенцевъ и посылаетъ туда священниковъ и причтъ церковный.

Порадуйте же, братья, порадуйте, православные, о нашихъ братьяхъ-переселенцахъ, дайте имъ помощь на сооруженіе храмовъ Божіихъ, чтобы они не тосковали безъ богослуженія, не помирали безъ покаянія и погребенія, не страдали бы, имѣя дѣтей некрещеными, не обученными, не приученными къ храму Господнему и молитвѣ. Подайте сегодня жертвы ваши особымъ сборщикамъ въ храмѣ. Но, можетъ быть, найдутся среди васъ добрые люди, пойдутъ по приходу и соберутъ даванія всякія—и деньгами, и вещами, и зерномъ, и другими жертвами, которыя можно на мѣстѣ продать, а вырученныя деньги чрезъ причтъ церковный отослать въ Святѣйшій Синодъ. Великое это и святое дѣло! Если за дѣла тѣлесной милости—накормить бѣднаго, напоить, одѣть, приютить,—Господь обѣщаетъ намъ награду на небесахъ, то насколько же выше дѣла милости духовной! Насколько душа дороже и выше тѣла, настолько нужды духовныя нашихъ братій,—молитва, поученія, вѣра, принятіе Святыхъ Таинствъ,—безмѣрно болѣе требуютъ нашего участія, нашего милосердія. Для того, чтобы спасти и напитать именно души человѣческія, приходилъ на землю, оставивъ небо, Самъ Спаситель Христосъ; для того же по всей землѣ ходили съ проповѣдью святые апостолы, оставивши и дома, и имѣнія, и всѣ земныя заботы.

Примемъ же и мы, братіе, участіе въ этомъ великомъ и святомъ дѣлѣ удовлетворенія духовныхъ нуждъ нашихъ братьевъ православныхъ русскихъ переселенцевъ въ Сибири и на Дальнемъ Востокѣ. Порадуйте, православные!

Господь наша помощь и наша награда! Аминь.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
къ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXIII г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 21

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

22 мая

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1910 года.

РЪЧЬ АРХІЕПИСКОПА ЛИТОВСКАГО НИКАНДРА ¹⁾.

Возлюбленный о Господѣ собратъ, преосвященный епископъ Гермогенъ.

Привѣтствую тебя отъ лица сего священнаго собора боголюбивѣйшихъ архіереевъ съ принятіемъ благодати епископства, которая теперь поставила тебя, вмѣстѣ съ другими епископами, пасти стадо Христово и тѣмъ служить Церкви Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею. — Какъ обыкновенный пастырь, съ посохомъ въ рукѣ, приставляется къ стаду овецъ, чтобы пасти ихъ, т. е., прежде всего, оберегать отъ хищныхъ волковъ, могущихъ съ разныхъ сторонъ и разными путями подкрадываться къ стаду, такъ и ты поставляешься на стражу словеснаго стада Христова, но не въ одиночествѣ, а подъ руководствомъ старѣйшаго тебя архіепископа, въ помощь ему, оберегать духовную паству его отъ опасностей и духовныхъ волковъ, съ разныхъ сторонъ и подъ разными видами угрожающихъ нынѣ цѣлости и благосостоянію Церкви Христовой... Какъ

обыкновенный пастырь долженъ, кромѣ охраны стада, водить его на тучныя пажити, вскармливать и поить чистою водою, такъ и тебѣ предстоитъ идти впереди своей паствы, указывать ей правый путь жизни, кормить и поить ее духовною пищею и питіемъ, яже есть слово Божіе, св. таинства и ученіе Церкви. Пусть преподаваемое тобою ученіе, пропитанное духомъ церковности и растворенное благодатію слова Божія, будетъ вполне довлѣющимъ для твоей паствы средствомъ, т. е. удовлетворяющимъ ея духовнымъ запросамъ и отвлекающимъ ее отъ всякихъ чуждыхъ, ложныхъ ученій, которыя въ такомъ обилии сѣются нынѣ на нивѣ Божіей, — въ умахъ и сердцахъ человѣческихъ!

Ты, боголюбивый собратъ нашъ, призываешься на апостольское служеніе Церкви Божіей сравнительно въ трудную годину существованія царства Божія на землѣ, когда на Церковь Христову ополчаются, можно сказать, со всѣхъ сторонъ враги нашего спасенія; но за то — призываешься въ свѣтлые дни годовичнаго круга церковной жизни, въ дни продолжающагося

¹⁾ При врученіи жезла епископу Гермогену, назначенному викаріемъ Донской епархіи, 9-го мая 1910 г.

всерадостнаго праздника Святой Пасхи, когда Воскресшій Живодавецъ, Побѣдитель ада и смерти, вселяетъ въ насъ радостную надежду на всегдашнюю побѣду Христовой вѣры и Церкви надъ враждебными имъ силами. Поэтому, съ одной стороны, тяжелая година должна побуждать тебя быть сугубо бдительнымъ и предусмотрительнымъ въ твоёмъ служеніи, чтобы всегда во-время являться для оказанія помощи нуждающимся въ таковой; а съ другой,—свѣтлые дни текущаго праздника должны радостно ободрять тебя при взглядѣ на предстоящее тебѣ служеніе, на которое ты нынѣ призываешься, и вдохновлять на плодотворную пастырскую дѣятельность, съ новой усиленной энергіей.

Но чтобы, дѣйствительно, благоуспѣшна была твоя дѣятельность, плодотворно твое служеніе,—нужно не забывать, что для этого требуется. Требуется же, впрочемъ, не что-либо небывалое и чрезвычайное, а тѣ же основныя христіанскія добродѣтели, только въ большей степени, чѣмъ въ обыкновенныхъ людяхъ—вѣра, надежда, любовь и молитва, но уже какъ воспитанныя, какъ достаточно подготовленныя, твердыя устойчивыя силы, которыя бы могли двигать человѣкомъ и побуждать его къ беззаветной апостольской дѣятельности во имя Христова и для Христа, не смотря ни на какія препятствія и опасности. Вѣра и ревность по ней должны быть тверды, какъ скала; надежда,—какъ крѣпкій якорь спасенія, который не дастъ бурямъ и вѣтрамъ вѣка сего сорвать корабль съ мѣста своего и унести его въ бездну; любовь,—способная искренно прощать даже и врагамъ и готовая идти на страданія за Христа и положить жизнь свою за овецъ Христовыхъ, и—молитва, какъ живая и непрестанная потребность сердца въ бесѣдѣ съ Богомъ и святыми Его. Въ довершеніе же всего и въ помощь ко всему этому—требуется уже сверхъестественная сила духовная, Божественная благодать Святаго Духа.

Независимо отъ этого и въ то же время—поучено съ этимъ нуженъ живой примѣръ или образецъ, который, какъ путеводная звѣзда, руководилъ бы тобою на пути твоего служенія. Наконецъ, нужно тебѣ облечься, какъ учить апостоль, *во вся орудія Божія, во еже возмоути стати противу кознемъ діавола*, который то въ одеждѣ свѣтлаго ангела старается соблазнить и обмануть раба Христова, то—*яко левъ, рыкающій, ходитъ, ищущій кого поглотити*, остановить всевозможными страхами и угрозами апостольскую дѣятельность служителей Церкви, то въ видѣ стоустой молвы, клеветы и злобы людской преслѣдуетъ часто на всѣхъ путяхъ служителя Христова...

Противъ всѣхъ этихъ и подобныхъ имъ неизбежныхъ золь міра сего и козней діавольскихъ—все самое необходимое теперь дано тебѣ Промысломъ Божиимъ, Церковію и благодатію архіерейства, остальное же будетъ зависѣть въ большей или меньшей степени отъ твоей самодѣятельности... Промыслъ Божій указалъ, между прочимъ, знаменательный день для твоего высшего облагодатствованія, когда святая Церковь празднуетъ память святителя и чудотворца Николая. Вотъ тебѣ примѣръ, живой высшій образецъ для подражанія, именно—въ виду особаго духа вѣка сего, особенной нужды нынѣшняго времени. Святитель Николай обнаружилъ особенную ревность по вѣрѣ православной на первомъ вселенскомъ соборѣ, когда еще только выработывался на вѣчныя времена вселенскій Символъ православной вѣры. И святая Церковь, въ одной изъ составленныхъ въ честь святителя Николая хвалебныхъ пѣсней, называетъ его «правиломъ вѣры». Подражай ему и ты въ дѣлѣ вѣры, не только бережно охраняя ее въ себѣ самомъ и въ другихъ, но и совершенствуясь въ ней и другихъ возводя къ совершенству вѣры...

Да не подумаетъ кто-либо изъ насъ, что для архіерея Божія уже нѣтъ надобности говорить о вѣрѣ его самого, ибо архіереп

несомнѣнно вѣрующіе люди. Но не нужно забывать, что вѣра имѣетъ разныя степени силы и совершенства, что и апостолы нѣкогда молили Господа умножить ихъ вѣру («Господи, умножь въ насъ вѣру»), что и апостоловъ Господь иногда упрекалъ въ маловѣріи («маловѣре, почто усумнился еси»), что намъ, наконецъ, апостолами же заповѣдано восходить отъ вѣры въ вѣру, отъ силы въ силу... Кромѣ того, намъ извѣстно общее положеніе, какъ своего рода законъ жизни, что нельзя дать другому того, чего самъ не имѣешь. А чтобы давать многимъ, нужно имѣть больше другихъ.—Въ нынѣшній вѣкъ маловѣрія, всевозможныхъ сомнѣній и даже полного невѣрія, пастырямъ и архипастырямъ Церкви нужно обладать твердою, непоколебимою, адамантовою вѣрою, способною заражать, такъ сказать, подобною твердостью и другихъ. Тогда только они могутъ надѣяться вселить и воспитать непоколеблющуюся вѣру въ своихъ пасомыхъ. За это говорить цѣлый многочисленный сонмъ нашихъ святителей и подвижниковъ благочестія, прославившихся, какъ учителей и воспитателей народнаго духа, создавшихъ изъ русскаго народа вѣрующую, Святую Русь.

Далѣе, Церковь называетъ святителя Николая *образомъ кротости*. И ты, дорогой собратъ нашъ, въ нынѣшнемъ твоёмъ исповѣданіи предъ нами и предъ всею Церковію, въ дѣлѣ пользованія единственнымъ для насъ, кромѣ молитвы, духовнымъ оружіемъ—словомъ убѣжденія, обѣщавъ быть мирнымъ, тихимъ, незлобивымъ, съ кротостію наказующимъ противныя, *егда дастъ имъ Богъ покаяніе въ разумъ истинны*. Памятуй же это обѣщаніе во всѣ дни жизни твоей.

Послѣдняя достопожражаемая черта, которою ублажаетъ святителя Николая Церковь, на которую, вмѣстѣ съ другими, мнѣ хотѣлось бы обратить твое особенное вниманіе въ настоящія минуты, это—*учительство воздержанію*: «воздержанія учителю

яви ты стаду твоему». Въ вѣкъ всяческаго невоздержанія особенно тщательно и настойчиво нужно учить воздержанію людей Божіихъ, да не погибнуть въ похотяхъ міра сего. Но, чтобы плодотворно учить чему-либо и не лишиться при этомъ почести вышняго званія, опять нужно, какъ сейчасъ сказано, прежде всего—воспитать, выносить это въ себѣ самомъ, какъ и Апостолъ говоритъ, *да не како инымъ проповѣдуя, самъ неумолимъ буду*. Апостолъ, возвѣщая другимъ истину Христову, никогда не забывалъ о своемъ внутреннемъ усовершенствованіи, какъ подвигъ жизни, о борьбѣ съ внутренними искушеніями, о сохраненіи вѣры и вѣрности Христу до конца. Этотъ послѣдній подвигъ—сохраненія вѣры, Апостолъ выставляетъ, какъ наивысшее для себя утѣшеніе предъ самымъ концомъ своей многотрудной, страдальческой жизни, въ послѣднемъ завѣщаніи своему любимому ученику Тимоѣю: «подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, *спру соблюдохъ*», говоритъ онъ, «прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды»...

Итакъ, боголюбезный собратъ нашъ, и самъ ты сознаешь, какъ можно судить изъ твоей вчерашней рѣчи, и изъ сейчасъ сказаннаго мною можешь видѣть, что служеніе архіерейское, при всей его внѣшней красотѣ и привлекательности, при всемъ его церковномъ величій и благолѣпіи, есть подвигъ, и подвигъ великій и трудный, не только внѣшній, но, главнымъ образомъ, внутренній, постоянная работа надъ самимъ собою, надъ своимъ внутреннимъ, духовнымъ человѣкомъ, надъ всестороннимъ нравственнымъ усовершенствованіемъ себя, *да не како инымъ проповѣдуя, самъ неумолимъ будешь*. Только отъ извѣстнаго характера и степени этого послѣдняго, т. е. внутреннего подвига, получить надлежащее свое значеніе и можетъ сдѣлаться плодотворнымъ и первый, т. е. внѣшній подвигъ. Но да не смущается сердце твое: Господь побѣдилъ міръ и діавола,—открылъ и намъ путь къ побѣдѣ и даро-

валъ намъ побуждающую силу въ истинной вѣрѣ и благодати Своей...

Потщися же теперь себе искусна поставить предъ Богомъ, дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины Божіей, памятуя о той отвѣтственности, какую отсели на себя принимаешь, когда долженъ будешь дать отвѣтъ предъ Господомъ не за себя только, но и за вѣренныя тебѣ души. Образъ буди вѣрнымъ—словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою... Проповѣдуй слово, настой благовременно и безвременно, обличь, запрети, умоли, со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ... Сіе бо творя, и самъ спасешия и послушающія тебя.—Въ знаменіе же твоей архипастырской власти и дарованныхъ тебѣ полномочій, вручается тебѣ сей жезлъ, опираясь на который, съ вѣрою, надеждою, любовію и молитвою, шествуй на предлагацій тебѣ подвигъ и паси стадо Христово, взирая духовными очами ума и сердца на Начальника нашей вѣры и Совершителя Иисуса...—А теперь, отъ почившей на тебѣ благодати Божіей, преподаждь благословеніе людямъ Божиимъ.

Свобода совѣсти имѣетъ свои границы¹⁾.

Цѣлую зиму работала особая коммиссія Государственнаго Совѣта надъ законопроектомъ «о старообрядческихъ общинахъ», 30 засѣданій посвятила на это дѣло и, наконецъ, представила свою работу въ общее собраніе Государственнаго Совѣта. Думскій законопроектъ, столь смутившій въ прошломъ году совѣсть вѣрныхъ чадъ Церкви своимъ противоцерковнымъ характеромъ, подвергся коренной переработкѣ и сталъ, кажется, удобопріемлемымъ.

Удивительное время мы живемъ: время громкихъ фразъ и туманныхъ, расплывчатыхъ понятій. Оттого мы нерѣдко обманываемъ самихъ себя. Дѣло въ томъ, что чѣмъ шире извѣстное понятіе, чѣмъ оно

отвлеченнѣе, тѣмъ легче подмѣнить въ немъ признаки. И это дѣлается тѣмъ скорѣе, что нынѣ мы отыкли строго вдумываться въ то, что читаемъ, что пишемъ и говоримъ. Вѣдь мы живемъ въ вѣкъ газетнаго легкомыслія: многіе ли изъ интеллигентовъ нынѣ читаютъ строго научныя, зрѣло обдуманныя книги? А вотъ пустить газетный писака какое-нибудь модное словечко: его и подхватываютъ, съ нимъ и носятся, какъ съ послѣднимъ словомъ науки и мысли чело-вѣческой. Наши предки любили глубоко вдумываться въ каждое слово, особенно честно относясь къ слову печатному, и памятовали строгій заветъ нашего Спасителя: *всяко слово праздное, еже аще рекуть человецы, воздастъ о немъ слово въ день судный* (Матѣ. 22, 36). Памятникомъ такого честнаго отношенія къ слову служить нашъ родной языкъ: какая точность признаковъ понятія въ каждомъ словѣ! Мы не умѣемъ своего слова найти въ родномъ языкѣ для обозначенія новаго понятія и часто заимствуемъ готовые слова изъ чужихъ языковъ, и такъ испестрили печатное слово этими заимствованиями, что простой чело-вѣкъ безъ словаря иногда не можетъ читать нашихъ писаній. А наши предки создавали языкъ воистину творчески: что ни слово,—то чистый алмазъ! Вотъ почему изучать корни родныхъ словъ—истинное наслажденіе. Возьмите, напримѣръ, слова: «человѣкъ», «книга», «соловей», «крещеніе»... многіе ли изъ насъ знаютъ корни этихъ словъ? А между тѣмъ въ этихъ корняхъ указаны самые существенные признаки понятій, ими обозначаемихъ. Мы воображаемъ, что предки наши были круглые невѣжды, а на самомъ-то дѣлѣ не они, а мы—во истину являемся въ сравненіи съ ними такими невѣждами. Мы треплемъ языкомъ слова, оставленные ими намъ въ наслѣдство, какъ заветное сокровище, а смысла ихъ, истиннаго смысла, часто и не подозреваемъ. Мы воображаемъ себя такими умниками, такими передовыми людьми, что куда нашимъ предкамъ до насъ! Рукою не

¹⁾ Роздано членамъ Государственнаго Совѣта.

достать. А если бы наши предки встали изъ гробовъ своихъ да произвели бы намъ экзаменъ по родному языку: смотришь,—и стыдно бы стало намъ, такимъ «образованнымъ» ихъ потомкамъ. И этимъ легкомысліемъ, этимъ—простите—нашимъ невѣжествомъ пользуются тѣ, кому выгодно воду мутить, чтобъ въ мутной водѣ рыбку, по пословицѣ, ловить. Пустятъ гулять среди насъ какое-нибудь крылатое словечко, по своему смыслу такое широкое, что подъ него можно подставлять какіе угодно признаки, а мы поймаемъ его и носимся съ нимъ... Въ послѣднее время много напущено такихъ словъ не только въ газеты, но и въ законопроекты. Послѣднее уже представляетъ немалую опасность, потому что, проникнувъ въ законы, неточныя, недостаточно опредѣленные и растяжимыя понятія могутъ замузить жизнь. Таково, напримѣръ, слово: «свобода совѣсти». Что такое *совѣсть*? Это—вложенный Богомъ въ духовную природу человѣка законъ для нравственной и религіозной жизни разумнаго существа. А что такое *свобода*? Само по себѣ это слово представляетъ какую-то пустоту, которую надобно наполнить. Въ самомъ дѣлѣ оно означаетъ просто—отсутствіе ограниченій для дѣятельности и только. Какой дѣятельности—изъ этого слова еще ничего не видно. Между тѣмъ, совѣсть, потемненная грѣхопаденіемъ первозданнаго человѣка, вовсе не одинакова у людей. Совѣсть христіанина православнаго требуетъ, чтобъ мы желали добра даже нашимъ врагамъ, чтобъ мы не привлекали насиліемъ и преслѣдованіями даже къ нашей святой, спасающей вѣрѣ людей инако мыслящихъ, чтобы ко всѣмъ относились съ любовью и доброжелательностью. Совѣсть талмудиста,—наоборотъ, считаетъ добродѣтельно убить «гоя», позволяетъ спокойно обирать его, причинять ему всякое зло. Совѣсть исповѣдника корана требуетъ истреблять «гяуровъ», распространять лжеученіе Магомета огнемъ и мечомъ. Совѣсть языческихъ царей требовала суровыхъ мѣръ борьбы съ

христіанствомъ. Да и у христіанъ не всегда и не у всѣхъ одинакова совѣсть: совѣсть іезуита признаетъ правило, что цѣль оправдываетъ средства, совѣсть римско-католика не препятствуетъ преслѣдовать лютеранъ и православныхъ; то же допускаетъ, хотя не столь открыто, какъ у римско-католиковъ, и совѣсть лютеранина, протестанта, баптиста, молоканина: по крайней мѣрѣ, обманъ, такъ называемый «благочестивый обманъ», практикуется и у нихъ не рѣдко. Но и наша православная совѣсть бываетъ не у всѣхъ одна: есть совѣсть щепетильная, скрупулезная, есть совѣсть сожженная и т. д. Теперь, если ужъ говорить въ законѣ, требующемъ особенной точности выраженій, о свободѣ совѣсти, то позволительно спросить: да какой же совѣсти? Религіозной? Но выше я уже сказалъ, что она иногда, по нашимъ христіанскимъ понятіямъ, у талмудистовъ и магометанъ какъ-разъ требуетъ того, что недопустимо самими элементарными законами человѣческаго общежитія и здраваго смысла. Итакъ, понятіе «свободы совѣсти» приходится уже ограничить. Нельзя же допустить, чтобъ талмудистъ и магометанинъ, во имя своихъ религіозныхъ убѣжденій, истребляли «гяуръ» и «гоевъ», проще говоря,—насъ, христіанъ. Пусть ихъ вѣрують, какъ знаютъ,—за ихъ внутреннія убѣжденія мы ихъ не станемъ преслѣдовать; но если они станутъ проводить въ жизнь свои убѣжденія, будутъ касаться нашей христіанской свободы,—пусть извинятъ насъ: мы не можемъ этого допустить, хотя бы этого и требовала ихъ «свободная совѣсть». Мы должны лишить ихъ свободы, связать имъ руки. Не стать же намъ слѣдовать теоріи Толстого о непротивленіи злу!

Но касаться можно не одного только тѣла: иномыслящій можетъ касаться и вѣѣтныхъ святынь человѣческаго сердца, можетъ оскорблять ихъ, можетъ похищать эти святыни изъ сердца не насиліемъ только, но и пропагандою лжеученій. Намъ говорятъ: «исповѣдываніе вѣры естествен-

нымъ образомъ выражается не только въ явномъ и осязательномъ проявленіи своихъ религиозныхъ убѣжденій, но и въ стремленіи повести другихъ тѣмъ путемъ спасенія души, который вѣрующій находитъ единственно правымъ». Это—правда. Если я вѣрую, что моя вѣра одна только и есть святая и спасающая, то, конечно, я долженъ ее распространять всеми мѣрами, какія моя совѣсть мнѣ предписываетъ. Но въ томъ-то и дѣло: какая совѣсть? Совѣсть раскольника, принадлежащаго къ страннической сектѣ, предписываетъ ему проповѣдывать, что теперь царствуетъ антихристъ; совѣсть безпоповца повѣщаетъ ему проповѣдывать, что нѣтъ священства, нѣтъ и таинствъ, и, слѣдовательно, можно жить блудно; совѣсть каждаго раскольника требуетъ, чтобы онъ хулилъ святую нашу Матерь Церковь православную: вѣдь вся проповѣдь раскольниковъ лжеучителей въ томъ и состоитъ, чтобы всячески поносить Церковь и ея таинства, ея служителей: что-жъ, во имя либеральнаго принципа свободы совѣсти и слѣдуетъ допустить такую проповѣдь?—Самый опасный обманъ есть обманъ посредствомъ правды. Намъ говорить, что раскольники имѣютъ стремленіе повести и насъ тѣмъ же путемъ спасенія, какимъ они сами мнятся спастись. Это естественно, это—правда. Но мало ли чего они хотятъ и захотятъ во имя такой правды и свободы своей совѣсти? Они захотятъ требовать, чтобы имъ отдали всѣ святыни наши историческія: напримѣръ, Кремлевскіе соборы; они захотятъ и, конечно,—дайте имъ такую свободу хотѣть,—уже и хотѣли бы, чтобы нашъ Государь перешелъ въ ихъ согласіе; вѣдь этого требуютъ ихъ совѣсть, а она вѣдь свободна... Но кто же скажетъ, что ихъ желаніе, ихъ требованіе слѣдуетъ удовлетворить? Такъ и въ отношеніи свободы проповѣди: они хотѣли бы всѣхъ православныхъ сдѣлать такими же раскольниками, какъ и они сами: такъ ужели же давать имъ свободу привлекать къ себѣ въ расколъ всю Русь

православную? Слава Богу: основные законы предоставляютъ это право исключительно только Церкви православной. Слава Богу: наше государство еще не отдѣлилось отъ своей родной Церкви, еще цѣлится ея животворною для себя дѣятельностью, еще умѣетъ различать въ своихъ законахъ истину отъ лжи, не ставитъ на одну доску раскольническія мудрованія съ церковнымъ ученіемъ. Слава Богу: наше правительство, какъ благопопечительный отецъ, не допуститъ развращать своихъ дѣтей, вѣрно-подданныхъ православнаго Царя Самодержца, ересями и лжеученіями. Было бы безуміемъ допускать все это во имя какой-то ложно понимаемой свободы совѣсти раскольниковъ. Надо же побереечь и охранить и свободу православныхъ простецовъ нашихъ, не умѣющихъ въ вопросахъ вѣры отличить правой руки отъ лѣвой;—лжи отъ истины, пагубнаго обмана отъ спасительнаго ученія. Намъ говорятъ, что нашъ «многомилліонный народъ убѣжденъ, что для торжества православной Церкви не нужны никакія стѣсненія религиозной свободы иновѣрцевъ». Можетъ быть, это отчасти и правда, но вопросъ въ томъ, какъ и что понимать подъ этой религиозной свободой? Если разумѣть, что «пусть каждый по-своему Богу молится», то и это едва ли будетъ полная правда: несомнѣнно, что православный желалъ бы, чтобы обратились къ вѣрѣ православной не только раскольники, но и всѣ магометане, іудеи и язычники: вѣдь логика сердца, логика убѣжденій у всѣхъ одна и та же: если раскольникъ «стремится повести на путь своего спасенія» православныхъ, то ужели не желаетъ того же для всѣхъ раскольниковъ и православный? Зачѣмъ тутъ хотятъ имѣть двѣ мѣрки? Это первое. А второе: нашъ православный народъ, благодушно допуская, чтобы каждый по-своему Богу молился, вовсе ужъ не такъ равнодушно смотритъ на то, если станутъ его братьевъ совращать въ другую, хотя бы и «старую», вѣру. Онъ глубоко возмущается, когда

слышать хулы на родную Церковь; не умѣя защитить словесно свои, дорогія ему, вѣрованія, онъ нерѣдко пускаетъ въ дѣло физическое воздѣйствіе противъ совратителей. Ужели православное правительство можетъ равнодушно смотрѣть на совращенія въ расколъ, не говорю уже о сектахъ и иновѣріяхъ, своихъ православныхъ подданныхъ? Ужели не оградить ихъ отъ всякаго рода совратителей? И ради чего бы оно стало устранять себя отъ такого огражденія? Во имя чего дала бы открытый листъ всякому лжеучителю хулить Церковь и совращать православныхъ? Во имя свободы? Но ради Бога разсудите: вѣдь вопросъ не о томъ, возможна ли или невозможна безграничная свобода проповѣди,—кажется, несомнѣнно, что границы необходимы,—вопросъ лишь въ томъ: гдѣ продолжить эти границы? Вѣдь не допустить же правительство проповѣдывать, что Царь есть антихристъ, что не слѣдуетъ платить антихристу подати и давать ему солдатъ, что бракъ церковный есть блудъ, а блудъ — простительный грѣхъ: «семь разъ роди, а замужъ не выходи» и подобныя нелѣпости. Значить, граница есть. Говорятъ: эта граница—опасность государства и общественной нравственности. Но—во-первыхъ: государство у насъ въ союзѣ съ Церковію, опасность для Церкви развѣ не есть опасность и для государства? Церковныя смуты развѣ полезны для государства? Хула на Церковь, поруганіе православныхъ святыхъ — развѣ не безчестятъ государства? Не думайте, что раскольники такіе кроткіе агнцы: они способны не только издѣваться надъ Церковію и ея служителями, но и надъ каждымъ православнымъ, лишь бы почувствовали свою свободу. И ужели все это будетъ отвѣчать той цѣли, какую поставилъ законодатель для законовъ о свободѣ исповѣданій: «возвеличеніе Церкви православной»? Хорошо возвеличеніе, когда на всѣхъ перекресткахъ ее будутъ поносить и злословить, когда ея вѣрнымъ чадамъ и

служителямъ не будутъ давать прохода издѣвательствами! Во-вторыхъ, свобода распространія раскольниковъхъ лжеученій, несомнѣнно, будетъ подрывать и общую нравственность. Помнить надо, что всякое лжеученіе, въ томъ числѣ и расколъ, заражены страшною гордынею: просимъ мы, служители Церкви, повѣрить намъ въ этомъ на слово, — вся религіозная жизнь въ ея проявленіи, въ дѣлахъ зиждется на безсознательномъ лицемѣріи: «нѣсмы, якоже прочіи человеки»... Эта подмѣна нравственныхъ идеаловъ ужели полезна для государства? И во имя чего? Во имя какого-то отвлеченнаго принципа: давайте свободу лжи и не препятствуйте ея пропагандѣ! Да ужели это ужъ такой священный принципъ, что нельзя отъ него откаться? Ужели можно желать, чтобы проповѣдники его испытали сладость его плодовъ на своихъ дѣтияхъ? Если бы ихъ дѣти совратились въ расколъ и стали хулить святую Церковь, стали поносить ихъ, своихъ родителей, за то, что они не идутъ по ихъ стопамъ: что бы они сказали о такой свободѣ? И въ этомъ вопросѣ дѣлается подмѣна понятій у сторонниковъ свободы проповѣданія или пропаганды: вмѣсто откровеннаго слова «распространеніе лжеученій», они говорятъ—«изложеніе и изъясненіе ученія». Но въ томъ-то и дѣло, послушайте сами, если не вѣрите миссіонерамъ, въ чемъ состоитъ все это «изложеніе и изъясненіе»? Въ однихъ только хулахъ на церковное ученіе. Намъ говорятъ, что на «собесѣдованіяхъ» уже давно допускается такая свобода проповѣди. Опять подмѣна понятій: собесѣдованіе и проповѣданіе лжеученія съ цѣлю его распространія вовсе не одно и то же. При собесѣдованіи хулы расколоучителя тутъ же изобличаются, ихъ дѣйствіе на слушателей православныхъ тутъ же парализуется. Такою же подмѣною понятій можно назвать и слово «проповѣданіе». Что хотятъ разумѣть подъ этимъ словомъ? Намъ говорятъ, что оно означаетъ просто изложеніе и изъясненіе

ученія. Но изъ чего это видно? Почему раскольникъ не можетъ разумѣть то, что ему захочется? Онъ скажетъ: «намъ законъ даетъ право проповѣдывать, а проповѣдывать и значить распространять наше ученіе». И будетъ правъ, потому что онъ не можетъ иначе понимать это слово, какъ въ самомъ широкомъ его значеніи. А законъ, къ сожалѣнію, не ограничиваетъ это значеніе.

Чтобы дать больше простора пропагандѣ раскола подъ покровомъ свободы проповѣди, защитники сей свободы хотятъ допустить ее вездѣ на основаніи общихъ узаконеній о свободѣ собраній и слова. Приѣдетъ въ деревню расколуучитель, заявитъ полиціи, что желаетъ устроить собраніе, получить разрѣшеніе, соберетъ простецовъ и начнетъ ругать Церковь и ея служителей. Я уже сказалъ, что вся проповѣдь раскольничьихъ проповѣдниковъ сводится къ этой темѣ. И это будетъ твориться, по смыслу закона, яко бы «къ вѣщшему возвеличенію Церкви и православной!» Болью будетъ отзываться такое проповѣданіе въ душахъ простецовъ-православныхъ слухателей; одни изъ нихъ поколеблются, не зная, чѣмъ отразить нападеніе лжеучителя на Церковь; другіе, наоборотъ,—могутъ въ негодованіи броситься на него, а что дѣлать тогда представителю полиціи, какому-нибудь уряднику или просто сельскому старостѣ? Ему, конечно, придется защищать проповѣдника отъ насилія, но тѣмъ самымъ ставить въ глубокое недоумѣніе сихъ простецовъ, которые вѣдь защищаютъ свою вѣру отъ хульника раскольника...

Насъ стращаютъ: «всякое-де ограниченіе дѣйствія льготъ, уже возвышенныхъ, способно вызвать въ средѣ старообрядческаго населенія недоумѣніе, готовое перейти въ разочарованіе и смущеніе, недалекое, при благоприятныхъ къ тому обстоятельствахъ, отъ смуты». Опять перекладка. Въ Высочайшихъ указахъ нѣтъ ни слова о свободѣ пропаганды—проповѣ-

данія, а то, что дала или «возвѣстила» Государственная Дума, еще не Высочайшій указъ. Если по мѣстамъ свобода пропаганды уже идетъ, то вѣдь это совершается просто захватнымъ правомъ помимо всякаго закона. Это слѣдуетъ пресѣчь, какъ восхищеніе недарованнаго. Что ясно и точно указано въ Высочайшихъ указахъ, то и пусть входитъ въ жизнь, но отнюдь не больше! Всякое расширеніе закона въ этомъ отношеніи есть уже его искаженіе. А по отношенію къ расколу, который самъ есть искаженіе истины, такое расширеніе есть намѣренное содѣйствіе распространенію лжи и заблужденій.—Насъ хотятъ утѣшить статьей 84 Уголовнаго Положенія, карающей виновныхъ въ совращеніи православныхъ въ расколуученіе посредствомъ злоупотребленія властью (каковой лжеучители, конечно, не имѣютъ, а слѣдовательно къ нимъ это и не относится), принужденія, обольщенія, обманы, угрозы». Но вѣдь все это, первыхъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ надобно доказать, а, во-вторыхъ, и къ дѣлу не относится. Ни одного изъ указанныхъ признаковъ не найдете въ свободной проповѣди расколуучителя, и онъ всегда останется правъ, ибо онъ вѣдь не насилуетъ, не угрожаетъ, не злоупотребляетъ властью, не принуждаетъ; правда, онъ обольщаетъ и обманываетъ, обобщая царство небесное тому, кто за нимъ пойдетъ, но вѣдь онъ самъ убѣжденъ, что онъ правъ, что такъ и слѣдуетъ дѣлать... Слѣдовательно, статью эту никогда не придется и примѣнять въ отношеніи къ пропагандѣ раскола.

Свою все къ краткимъ положеніямъ. Совѣтъ есть внутренній законъ, законъ, Богомъ вложенный въ сердце человѣка, законъ, сокровенный въ этомъ сердцѣ такъ глубоко, что ни стѣснить его, ни ограничить въ его *внутреннемъ* дѣйствіи никто со-внѣ не можетъ, кромѣ самого носителя сего закона—человѣка. Другое дѣло—проявленіе сего закона *вовнѣ*, въ словѣ, въ

дѣлъ. Но вѣдь это будетъ уже не свобода совѣсти, а свобода слова, свобода дѣйствій въ отношеніи къ другимъ. Смѣшивать эти понятія значитъ подмѣнивать ихъ одно другимъ. Свобода слова, свобода дѣйствій одной личности всегда непремѣнно ограничивается такою же свободой другихъ, соприкасающихся съ нею. Когда лжеучитель распространяетъ свое лжеученіе, онъ касается уже совѣсти другихъ, часто немощныхъ, которые не въ состояніи, по своей простотѣ, возражать ему. Съ его точки зрѣнія, по суду его искаженной совѣсти, онъ творитъ благо. Но если законъ отличается истину отъ лжи, если для него не безразлично, распространяется ли истинное ученіе или зловредная ложь, просвѣщаютъ ли русскіе люди благодатнымъ, воспитывающимъ народный духъ ученіемъ православія, или заражаются непримиримою враждою къ нему, враждою къ Церкви—союзницѣ государства: то онъ долженъ стать на стражѣ истины и сказать твердо лжеучителю: доселѣ преjdeши и ни шагу далѣе! Не смѣй касаться чужой совѣсти! Тутъ предѣлъ свободѣ лжеучителя, предѣлъ—не свободѣ его совѣсти,—пусть его вѣруетъ, какъ хочетъ, молится, какъ ему угодно,—а предѣлъ свободѣ его слова, его дѣйствій (ибо, допустивъ свободу слова, нельзя логически отрицать уже и свободу дѣйствій). Необходимость полагать такіе предѣлы естественно вытекаетъ, — во-первыхъ, изъ чувства государственнаго самосохраненія: доколѣ Россія живетъ идеалами православія, доколѣ государство обязано, въ своихъ же интересахъ, охранять сіи идеалы отъ искаженія и разрушенія, православную совѣсть отъ оскорбленія, духовное единство Русскаго народа отъ раздробленія по сектамъ, братскую любовь отъ сектантской вражды и духовнаго междоусобія. Во-вторыхъ, предѣлы свободы пропаганды нужны для государства изъ уваженія къ святой истинѣ Христовой, православнымъ государствомъ признаваемой, и во имя простой справед-

ливости: надо же оградить простецовъ отъ вторженія въ ихъ совѣсть; не можетъ же православное государство спокойно смотрѣть, какъ беззащитныхъ младенцевъ вѣры врагъ беретъ и уводитъ въ плѣнъ заблужденій, какъ поселяетъ вражду, самую ожесточенную—религіозную вражду между русскими людьми, между членами одной и той же семьи. Наконецъ, законъ долженъ положить предѣлы свободѣ всякой пропаганды уже для того, чтобы не противорѣчить самому себѣ. Если право привлеченія инако-вѣрующихъ къ своему исповѣданію предоставлено нашими Основными законами одной только Церкви православной, то ясно, что для всѣхъ сектъ и расколовъ такого права не существуетъ, а слѣдовательно, всякая пропаганда лжеученій должна быть закономъ воспрещена. И это тѣмъ болѣе, что Государь нашъ именуется въ законахъ защитникомъ и покровителемъ Церкви православной, каковое именованіе обратилось бы въ простой почетный титулъ, если бы законъ не ограждалъ его жизненную силу строгимъ воспрещеніемъ всякой пропаганды угрозою кары за таковую...

Сторонникамъ раскола очень хотѣлось бы, чтобы законъ называлъ ихъ духовными (какіе они «духовные»! Вѣдь въ расколѣ благодати нѣтъ)—«священнослужителями». Ссылаются на римско-католиковъ и армянъ, указывая, что вотъ-де не боятся же называть ихъ митрополитовъ, епископовъ и другихъ духовныхъ лицъ присвоенными имъ именами. Да, не боимся, ибо и у католиковъ и у армянъ православная Церковь признаетъ іерархію и приѣмлетъ отъ нихъ входящихъ въ ихъ сущемъ санѣ. А раскольничьихъ лжеархіереевъ и поповъ она признаетъ простыми мірянами и принимаетъ ихъ, какъ мірянъ. Уже по одному этому нельзя заставить законъ величать ихъ такъ, какъ величаютъ раскольники. Но кромѣ того: довольно съ нихъ и того, что законъ усвоилъ имъ вовсе на дѣлѣ имъ не принадлежащее наименованіе якобы «старообрядцевъ»: вѣдь если ужъ прила-

гать сей терминъ, то позволительно было бы не къ раскольникамъ, а только къ едино-вѣрцамъ. И почему это такая милость къ раскольникамъ: насъ хотятъ заставить величать даже по закону ихъ лжеіерарховъ и поповъ священнослужителями, а вотъ намъ хотятъ запретить называть ихъ такъ, какъ велитъ намъ наша православная совесть? Вѣдь ужъ если свобода и уваженіе къ совѣсти и убѣжденію, такъ и намъ дайте сію свободу! Позвольте и намъ именовать ихъ такъ, какъ велитъ намъ Церковь своими канонами, а не мірская власть ея законами. Я уже не говорю о томъ, что наименованіе священнослужителями раскольниковыхъ лжепоповъ и лжеархіереевъ будетъ великимъ соблазномъ для простецовъ православныхъ. Вѣдь наша простота доходитъ до того, что въ пребываніе армянскаго католикоса въ Петербургѣ простецы подходили къ нему подъ благословеніе, хотя по канонамъ церковнымъ онъ и есть еретикъ. Надо же ограждать младенствующихъ въ вѣрѣ отъ соблазна, а для сего гражданскій законъ долженъ держаться, по крайней мѣрѣ, въ семъ отношеніи воззрѣній православной Церкви и не угодничать предъ расколомъ. Во имя терпимости къ расколу не оскорбляйте совѣсть православныхъ! Не забывайте, что и правительство наше должно быть по духу только православное.

Членъ Государственнаго Совѣта **Никонъ**,
епископъ Вологодскій и Тотемскій.

Пастырское посланіе преосвященнаго Серафима,
епископа Полоцкаго и Витебскаго.

«Явилъ Господь спасеніе Свое, открылъ предъ очами народовъ правду Свою. Всѣ концы земли увидѣли спасеніе Бога нашего». (Псал. 97, 2—3).

«Мощи святыхъ даруются намъ отъ Владیکی Христа, какъ спасительныя источники многоразличныхъ благодѣйствъ». (Св. Іоан. Дамаск. Точное изл. вѣры, кн. IV).

Смиранный Серафимъ.

Божіею милостію епископъ Полоцкій и Витебскій возлюбленнымъ въ Богѣ пасты-

рямъ и всѣмъ православнымъ области Витебской желаетъ радоваться въ Господѣ.

Благодареніе и честь и хвала Вседержителю Богу за праведное житіе благородной Евфросиніи, княжны Полоцкой! Возвеличьте Господа со мною и вознесемъ въ хвалахъ имя Его вкупѣ за дарованіе русскому народу этой свѣтлой поборницы добра и правды, содѣлавшейся на многія столѣтія путеводной звѣздой для алчущихъ и жаждущихъ Божественной жизни. Пойте Господу новую пѣснь, ибо Онъ далъ намъ видѣть рѣдкое въ человѣческой исторіи, величественное священное зрѣлище торжественнаго шествія святыхъ мощей преподобной изъ славнаго Кіева въ смиренный Полоцкъ. Семьсотъ лѣтъ хранила святая Кіевская лавра эту драгоцѣнную святыню, чтобы въ нынѣшніе смутные годы передать и поставить ее въ предѣлѣ бывшей столицы Полоцкаго княжества. Итакъ, славыте Господа, призывайте имя Его, возвѣщайте въ народахъ дѣла Его! Пойте Господу, ибо Онъ содѣлалъ великое, — да знаютъ это по всей землѣ! Веселись и радуйся, народъ Полоцкій, ибо велика посреди тебя Божія угодница! Изъ глубины сѣдой древности свѣтитъ въ долготу вѣковъ согрѣвающимъ духовнымъ свѣтомъ эта дивная княжна, и ея добродѣтели съ благоговѣніемъ видятъ смѣняющіяся поколѣнія бѣлоруссовъ и прославляютъ за нее Отца Небеснаго. Ибо въ этой, освященной отъ утробы матерней, праведницѣ Творецъ неба и земли открылъ Свою святую спасительную силу, явилъ въ ея призваніи Свою чудную благодать и праведность, какъ знаменія вѣрности Своими обѣтованіямъ о спасеніи всѣхъ вѣрующихъ въ Единороднаго Сына Его Иисуса Христа.

Въ самомъ дѣлѣ, состояніе нравовъ общественной среды въ XII вѣкѣ, когда жила святая Евфросинія, было не только не лучше, но, можетъ быть, даже хуже нынѣшняго. Большинство русскихъ были христіанами только по имени, а по наклонностямъ, обычаямъ и міропониманію они были ближе

къ некрещенымъ. Люди книжные, начитанные составляли меньшинство. Большинство духовенства по недостатку школъ только умѣло съ трудомъ читать богослужебныя книги и къ учительству было неспособно. По бѣдности страны и неизвѣстности искусства книгопечатанія богослужебныхъ и учительныхъ книгъ было весьма мало. Вслѣдствіе этого познаніе истинъ христіанской вѣры, т. е. догматовъ и заповѣдей, было слабо по качеству и ограничено въ отношеніи количества знающихъ истины вѣры. Верхнее меньшинство, т. е. богатые и знатные, православную вѣру приняло сознательно. Этому способствовала книжность вслѣдствіе матеріальнаго достатка и досуга. Нижнее же большинство, т. е. народная масса, было неграмотно, малосвѣдуще въ познаніи истинъ вѣры и по недостатку школъ научалось Божественнымъ заповѣдямъ и догматамъ только вслѣдствіе непрестаннаго общенія съ просвѣщеннымъ меньшинствомъ въ дѣлахъ житейскихъ. Такое познаніе, конечно, было недостаточнымъ, и большинство современниковъ Евфросинія безъ особыхъ терзаній совѣсти соединяло въ своихъ сердцахъ вѣрованія языческія и христіанскія. Имъ вѣрованія языческія казались также полезными и основательными, какъ христіанскія. Вслѣдствіе этого большинство вѣровало, вопреки Священному Писанію, въ ложное вѣдовство и вредное колдовство. Рядомъ съ вѣрою въ Тріединнаго Бога существовало признаніе многихъ меньшихъ боговъ, якобы управляющихъ міромъ. Поэтому и въ XII вѣкѣ, когда спасалась преподобная Евфросинія, сохранились идолопоклонническія празднества и различные поганые обычаи. Язычество, представляющее собою служеніе плоти и страстямъ, продолжало составлять темный фонъ жизни крещенныхъ бѣлоруссовъ. Большинство молилось и праздновало и христіанскому Богу съ Его святыми и богамъ языческимъ; въ одни дни совершали домашнія требы чрезъ христіанскихъ священниковъ, а въ другіе дни языческіе обряды чрезъ

суевѣрныхъ стариковъ и волхвовъ; творилась домашняя молитва и христіанскому Богу и богамъ языческимъ. Это было повтореніе двоевѣрія древнихъ евреевъ въ видѣ служенія Іеговѣ и языческимъ Вааламъ и Астартамъ. Общественная нравственность, т. е. христіанская нравственность людей среднихъ (а не избраннаго меньшинства) была также весьма слаба вслѣдствіе малаго, поверхностнаго знанія вѣры христіанской. Вслѣдствіе этого такіе, напримѣръ, пороки, какъ воровство, грабежи, насиліе, обманъ, эксплуатація и, вообще, отсутствіе честности въ дѣловыхъ и служебныхъ отношеніяхъ, были явленіями весьма распространенными. Не было организованной благотворительности ни въ видѣ школъ, ни въ видѣ богадѣленъ и приютовъ. Нанесеніе ближнему духовнаго, тѣлеснаго и хозяйственнаго вреда не считалось дѣломъ мерзкимъ, постыднымъ и преступнымъ. Семейные нравы были весьма несовершенны; ссоры и драки между кровными родственниками были весьма распространены. Порокъ пьянства продолжительнаго, буйнаго и грязнаго былъ извѣстенъ далеко за предѣлами Руси и составлялъ предметъ насмѣшекъ надъ нею иноплемениковъ. Грѣхи противъ тѣлесной чистоты или цѣломудрія были также весьма распространены. Не меньше были распространены и тѣ пороки, которые извѣстны подъ именемъ срамословія, обжорства, щегольства, роскоши и безстыдныхъ пировъ и увеселеній. Театральныя представленія скомороховъ, въ видѣ особыхъ дѣйствій, пѣсенъ и плясокъ не только не отличались скромностью и сдержанной пристойностью, а, напротивъ, языческая волюность нравовъ пѣликомъ воспроизводилась въ нихъ со всѣмъ своимъ безстыднымъ обнаженіемъ...

Таково было состояніе общественныхъ нравовъ въ XII вѣкѣ, когда изъ среды знатнаго книжнаго меньшинства Вседержитель воздвигъ предъувѣденную Имъ прежде сложенія міра добродѣтельную княжну Предиславу, нареченную въ иночествѣ име-

немъ Евфросиніи. Въ лицѣ этой дѣвственной отрасли равноапостольнаго князя Владиміра Богъ явилъ блистательнымъ образомъ великую пользу послушанія Его святымъ заповѣдямъ и содѣлалъ въ лицѣ этой праведницы спасеніе отъ грѣха и духовной смерти настолько достопамятнымъ и громкимъ, что молва о немъ пронеслась во всѣ концы земли, и участниками сего спасенія въ XII и послѣдующихъ вѣкахъ стали сотни и тысячи стремящихся къ правдѣ мысли и воли.

Итакъ, въ какихъ же словахъ, обычаяхъ и поступкахъ преподобной Евфросиніи явилъ Господь Свое спасеніе и Свою праведность предъ очами народовъ?

Прежде всего благочестивая княжна по своей врожденной добротѣ возлюбила Священное Писаніе и духовныя книги и большую часть отроческаго возраста употребила на прочтеніе этихъ спасительныхъ писемъ, повѣствующихъ о дѣлахъ и мысляхъ Творца неба и земли и наставляющихъ на путь вѣчной блаженной жизни. Ради прилежанія и любви ко всему доброму и честному дивная княжна Предислава ясно уразумѣла сокровенную въ писаніяхъ Божию истину и чрезъ это содѣлалась способною все оцѣнивать съ точки зрѣнія жизни и ученія Христова и пошла къ Богу издревле установленными спасительными путями—трудомъ, молитвою, постомъ, смиреніемъ, послушаніемъ, воздержаніемъ и служеніемъ духовнымъ и тѣлеснымъ нуждамъ своихъ родныхъ и знакомыхъ, близкихъ и далекихъ. Вслѣдствіе такого поведенія, упражненія и житія въ доброй душѣ княжны Предиславы мало-по-малу развились, окрѣпли и утвердились тѣ чувства и влеченія, которыя составляютъ знаменіе пребыванія Святаго Духа въ душахъ человѣческихъ, именно—святая любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, кротость и воздержаніе отъ грѣховныхъ утѣхъ и забавъ (Гал. V, 22).

Восходя въ этихъ святыхъ чувствахъ и дѣлахъ отъ силы въ силу, юная княжна

дошла до такого праведнаго настроенія, когда всѣ блага міра становятся равноцѣнными ненужному сору и рождается неудержимое влеченіе въ совершенствѣ исполнить слово Спасителя—*«иже хочетъ по Мнѣ идти, да отвержется себя и возметъ крестъ свой и по Мнѣ ирдетъ»*. Въ данномъ случаѣ крестомъ для благочестивой княжны была разлука съ богатыми родными, но она не остановилась предъ взятіемъ этого креста и мужественно оставила княжій домъ отца своего, чтобы въ бѣдности всецѣло безъ всякихъ мірскихъ препятствій и заботъ работать Всеправедному Богу со страхомъ и радоваться предъ Нимъ святою радостью.

Это благодатное настроеніе дѣвственная княжна выразила въ томъ, что предъ многими свидѣтелями отреклась отъ удовольствій княжескаго быта и постриглась во святой монашескій образъ съ именемъ Евфросиніи.

Какой же смыслъ и значеніе имѣлъ этотъ важный шагъ въ жизни преподобной? Почему это было нужно и насколько это было спасительно для нея и для всѣхъ, видѣвшихъ и слышавшихъ праведное житіе этой Боголюбивой княжны?

Истинное монашество есть совершенное отреченіе отъ міра, т. е. отъ двухъ чарующихъ и пагубныхъ боговъ общественной жизни—корыстолюбія и честолюбія, или, точнѣе говоря, отреченіе отъ своего себялюбиваго грѣховнаго човѣческаго «я», поклоненіе и служеніе которому состоитъ въ томъ, что люди безжалостно обираютъ (эксплуатируютъ) другъ друга и низкимъ образомъ раболобствуютъ предъ силою и богатствомъ. Принявъ монашество, благочестивая княжна тѣмъ самымъ показала, что она не считаетъ полезнымъ и почетнымъ преклонять свои колѣна предъ этими прелестными, но злыми богами, и всѣмъ своимъ дальнѣйшимъ подвижническимъ, праведнымъ житіемъ явила въ себѣ для тысячъ мірскихъ людей сильное спасительное обличеніе и вразумленіе, дѣйствующее на

колеблющихся въ добродѣтели умѣряющимъ, отрезвливающимъ и ободряющимъ образомъ. Добродѣтельная княжна ушла изъ міра, чтобы научить и мірянъ презирать суету мірскую. Она ушла изъ міра, но міряне вскорѣ сами шли къ ней, чтобы искать ея совѣта, поученія и благословенія. Она стала въ обществѣ своихъ современниковъ пророчицею, т. е. нелицеприятной, неподкупной и безбоязненной обличительницею людскихъ слабостей и пороковъ. Свобода отъ мірскихъ отношеній и нуждъ сдѣлала ее совершенно безстрашной предъ сильными и богатыми, и она смѣло и благожелательно обличала неправду и беззаконіе разныхъ притѣснителей и обирателей бѣднаго люда. Не имѣя нужды въ имѣніяхъ, преподобная приносила ей богатства передавала въ руки бѣдняковъ и такимъ образомъ являла изъ себя въ этой прекрасной роли передатчицы богатствъ величайшей важности общественный органъ, разрѣшающій наилучшимъ Богоустановленнымъ образомъ проблему объ уравниваніи въ мірѣ богатства и бѣдности. Вслѣдствіе ограниченности своихъ нуждъ, преподобная оказалась въ состояніи благотворить трудами своего руководія. Вслѣдствіе превосходства въ начитанности Священныхъ Писаній сравнительно съ малограмотнымъ большинствомъ тогдашнихъ бѣдныхъ приходскихъ священниковъ эта благочестивая игуменія явилась не только учительницею монастырскихъ дѣтвенницъ, но и огромнаго большинства вѣрующихъ, добрыхъ мірянъ. Любящая, сострадательная, благостная и милосердая душа этой дѣтвенницы хотѣла видѣть повсюду счастье на землѣ, чтобы люди и въ Полоцкѣ и въ другихъ княжествахъ жили въ мирѣ, въ дружбѣ, въ довольствѣ и радости; поэтому всѣ средства и преимущества своего княжескаго происхожденія и высокаго званія всеми почитаемой игуменіи преподобная употребляла съ великимъ усердіемъ на прекращеніе вражды и созиданіе мира. Наконецъ,

ясно сознавая огромную духовную пользу отъ знакомства съ Священнымъ Писаніемъ и Богослужебными книгами, она усиленно занималась распространеніемъ этихъ книгъ и созиданіемъ благолѣпныхъ храмовъ.

Въ такихъ-то благихъ словахъ и дѣлахъ явилъ Господь въ лицѣ преподобной Евфросиніи Свое спасеніе и праведность предъ очами ея современниковъ. А благотѣльное вліяніе этого спасительнаго житія преподобной отразилось не только на ея современникахъ, но и на отдаленныхъ потомкахъ. Ибо подобно тому, какъ грѣхи нечестивыхъ губительно отражаются на склонныхъ къ беззаконію, такъ и праведность одного возбуждаетъ стремленіе къ богоугодной жизни во всѣхъ любителяхъ добродѣтели. Вслѣдствіе этого преподобная хотя и уснула смертнымъ сномъ, однако не престаётъ производить на вѣрующихъ животворящее вліяніе силою своихъ добрыхъ дѣлъ и священныхъ учрежденій. Посредствомъ своей лучезарной праведности и основанныхъ монастырей и храмовъ она свѣтитъ многострадательнымъ бѣлоруссамъ и путеводить ихъ въ обители Отца Небеснаго. Такимъ образомъ въ нынѣшнихъ свѣтлыхъ торжествахъ перенесенія ея святыхъ мощей всѣ концы земли во-истину видятъ спасеніе Бога нашего.

Что же намъ нужно дѣлать, чтобы приобщиться этому спасенію? Великій служитель Христа, всехвальный апостолъ Павелъ, говорилъ своимъ ученикамъ: *умоляю васъ, подражайте мнѣ, какъ я Христу* (1 Коринѣ. IV, 16). Такъ и святая Евфросинія всеѣмъ своимъ житіемъ и своими достопоклоняемыми мощами говоритъ намъ: *подражайте мнѣ, какъ я подражаю всехвальному апостолу Павлу*. Въ чемъ же должно проявляться наше подражаніе преподобной и ея ближайшему наставнику, первоверховному апостолу Павлу? Любила преподобная читать и поучаться въ св. писаніяхъ и церковныхъ книгахъ; и ты поставь себѣ въ непремѣнную обязанность хоть разъ въ теченіе

года прочитаетъ святое Евангеліе, посланія святыхъ апостолъ и добрую руководительницу въ молитвѣ и благочестіи священную Псалтирь боговдохновеннаго царя Давида. Преподобная княжна любила руководіе, молитву и воздержаніе; и ты, чтобы принять участіе въ ея небесной радости, упражняйся въ этихъ занятіяхъ, сдѣлай ихъ своими постоянными привычками и находи въ нихъ высшую на землѣ уладу. Святая Евфросинія познала блаженство смиренія, протости и желанія праведности и милосердія къ бѣднымъ; и ты развивай въ душѣ своей эти спасительныя качества, чтобы вмѣстѣ съ этою праведницею царствовать въ будущемъ вѣкѣ. Постояннымъ устремленіемъ ума своего на дѣла и вещи благія и божественныя, трудолюбивая княжна очистила свое сердце отъ грѣховныхъ помысловъ и желаній и такимъ образомъ стала способною вмѣстѣ со святыми ангелами созерцать безконечно сладостную красоту Лица Отца Небеснаго. И ты, чтобы вкусить вмѣстѣ съ преподобною этой славы, очищай свое сердце, свое сознаніе отъ всего того, что его оскверняетъ и помираетъ, т. е. отъ злыхъ помысловъ, отъ зависти, отъ безстыдныхъ плотскихъ вожделѣній, отъ лжесвидѣтельства и хуленій (злыхъ пересудовъ). Преподобная княжна не только не присвоивала себѣ чужого и не вредила близкимъ, но и дѣлилась съ ними своимъ собственнымъ имуществомъ, помогала имъ въ нуждахъ тѣлесныхъ и нравственныхъ и, наконецъ, возлюбила православныхъ, какъ самое себя, и считала все свое принадлежащимъ себѣ въ равной мѣрѣ съ ближними. И ты не дѣлай себѣ боговъ изъ твоего богатства и почетнаго званія, не собирай богатства неправеднымъ способомъ, а подражай безсребренничеству и бѣдному житію святой княжны, чтобы подобно ей обогатиться нетѣльными благами—животворящими дарами вѣчно блаженнаго Святаго Духа. Преподобная чрезъ добрыя дѣла свои стала свѣтлымъ животворящимъ лучемъ для со-

временниковъ и потомства; и ты чрезъ подражаніе праведному житію ея старайся быть добрымъ примѣромъ для ближнихъ и дальнихъ.

Гдѣ же почерпнуть намъ силы для такого труднаго и спасительнаго подражанія преподобной княжнѣ? Согласно своему обѣтованію наполнить вѣрующихъ во Христа дыханіемъ Своего Святаго животворящаго Духа, Богъ сохранилъ для насъ среди бурнаго, всеокрушающаго потока временъ нетѣльнымъ тѣлесный составъ этой Своей угодницы. Ибо, какъ сосудъ, въ которомъ долго хранится благовонная масть, заимствуетъ отъ нея силу благоуханія,—такъ самое тѣло христіанина, въ которомъ постоянно обитаетъ благодатная сила Христова, проникается ею во всемъ составѣ своемъ и даже благоухаетъ ею для другихъ. И поелику сила Христова нетѣнна, то естественно, что она, вселяясь (2 Кор. XII, 9) въ челоуѣковъ, иже Христовы суть (Гал. V, 24), и тѣлесамъ ихъ сообщаетъ нетѣніе; поелику сила Христова всемогуща, то съ естествомъ ея согласно и то, что она чрезъ нихъ чудодѣйствуетъ, когда это благоугодно Господу (Филар. м. Моск.—изъ слова о нетѣннѣ святыхъ мощей). Поэтому поистинѣ можетъ приходящій съ вѣрою къ мощамъ этой Божіей угодницы получить великія блага, ибо не только тѣла, но и самыя гробницы святыхъ исполнены духовной благодати. Богъ для того и оставилъ намъ мощи святыхъ, чтобы расположить насъ къ подобной же ревности и дать намъ надежное прибѣжище и утѣшеніе въ бѣдствіяхъ, постоянно постигающихъ насъ. Посему я убѣждаю всѣхъ васъ,—находится ли кто въ уныніи, или въ болѣзняхъ, или въ скорбяхъ, или въ какомъ-либо другомъ житейскомъ несчастіи, или въ глубинѣ грѣховъ,—пусть съ вѣрою приходитъ къ гробницѣ преподобной Евфросиніи, и онъ избавится отъ всего этого и возвратится съ великою радостію, получивъ облегченіе совѣсти отъ одного даже взгляда на сіи мощи. Впрочемъ, не однимъ только нахо-

дящимся въ несчастіяхъ необходимо приходить въ храмъ преподобной къ ея гробницѣ; но хотя бы кто находился въ счастіи, въ славѣ и во власти, или имѣлъ великое дерзновеніе къ Богу, и тотъ пусть не пренебрегаетъ эту пользу; ибо онъ, пришедши къ этой гробницѣ и увидѣвъ святую, сдѣлаетъ чрезъ воспоминаніе объ ея добродѣтеляхъ свои блага непреходящими, научитъ себя смиренію и не допустить своей совѣсти превозноситься своими добрыми дѣлами.

Итакъ, будемъ постоянно приходить къ преподобной, будемъ прикасаться къ гробницѣ ея и съ вѣрою обнимать ея останки, дабы получить отъ нихъ нѣкоторое благословеніе! Аминь.

Чрезвычайное Собраніе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

Рѣчь при открытіи Чрезвычайнаго Собранія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, 3 мая 1910 года.

Чрезвычайныя Собранія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, какъ самое названіе ихъ показываетъ, могутъ быть созываемы въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ, для разрѣшенія вопросовъ, имѣющихъ особенную важность, какъ по своему существу, такъ и по обстоятельствамъ времени. Первое такое Собраніе было въ 1898 году для обсужденія вопросовъ по организаціи управленія церковно-приходскими школами на основаніи только что утвержденнаго въ то время Положенія объ управленіи школами. Настоящее Чрезвычайное Собраніе, 2-е по счету, собрано въ виду особой важности времени, которое переживаетъ наша церковная школа, и по причинѣ особой серьезности вопросовъ, которые назрѣли и требуютъ разрѣшенія именно въ это время. Въ настоящее время, какъ извѣстно, въ обществѣ и печати под-

нять, а въ Государственной Думѣ до извѣстной степени уже предрѣшенъ вопросъ объ объединеніи нашей церковно-приходской школы съ министерской. Вопросъ этотъ для нашей школы жизненный. Онъ не новъ; еще въ 1864 году онъ обсуждался и былъ разрѣшенъ какъ-разъ именно такъ, какъ теперь проектируетъ разрѣшить его коммиссія по народному образованію въ Государственной Думѣ. Тогда 22.000 церковно-приходскихъ школъ были изъяты изъ вѣдѣнія духовнаго вѣдомства и отданы подъ наблюденіе и руководство уѣздныхъ и губернскихъ училищныхъ совѣтовъ. Каковъ же былъ результатъ этого объединенія школъ въ одномъ свѣтскомъ вѣдомствѣ? Печальный. Вотъ что говорится по этому предмету въ одномъ официальном документѣ, чрезъ 15 лѣтъ послѣ состоявшагося объединенія: «число уроковъ по Закону Божию въ начальныхъ училищахъ доведено до 2-хъ въ недѣлю, такъ что этотъ главнѣйшій предметъ начального обученія теряется среди множества уроковъ по другимъ предметамъ. Чтеніе книгъ священныхъ и церковныхъ, а также изученіе славянскаго языка вмѣстѣ съ церковнымъ пѣніемъ находились въ пренебреженіи, что не могло не вліять на охлажденіе учащихся къ храму Божию. Классныя книги для чтенія наполнялись пустыми разсказами и баснями, это вызвало справедливое неудовольствіе народа, привыкшаго считать обученіе его дѣтей дѣломъ святымъ и серьезнымъ. Священникъ въ школѣ своего прихода не былъ руководителемъ подрастающихъ поколѣній, являясь лишь наемнымъ урокодавелемъ по Закону Божию, подчиненнымъ почти во всемъ исключительно свѣтскому начальству. При такихъ условіяхъ положеніе священника въ мѣстной школѣ становилось иногда до того стѣснительнымъ и невыносимымъ, что заставляло его уклоняться и отъ той небольшой доли участія въ школьномъ дѣлѣ, какая представлена ему положеніемъ». Не видится никакихъ основаній къ тому, чтобы можно

было ожидать въ настоящее время результатовъ лучшихъ, тѣмъ какіе обнаружались въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія, если бы осуществилась проектируемая въ Государственной Думѣ передача церковныхъ школъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія. Послѣднее не имѣетъ физической возможности руководить начальнымъ образованіемъ во всей его полнотѣ. У него, кромѣ инспекторовъ народныхъ училищъ (по одному на уѣздъ), нѣтъ лицъ на мѣстахъ, которые бы руководили учебно-воспитательнымъ дѣломъ въ начальныхъ школахъ. По-неволѣ, Министерство должно передать это дѣло въ руки городскихъ и земскихъ самоуправленій. А кому неизвѣстно, какъ неустойчивы въ настоящее время у свѣтскаго общества взгляды на самые важные предметы,—предметы вѣры и нравственности христіанской. При современномъ упадкѣ духовной жизни вообще, при свободѣ пропаганды, при развитіи сектантства и невѣрія, можно съ увѣренностью сказать, что пройдутъ немногіе годы, и отъ церковныхъ школъ въ случаѣ, если бы состоялась передача ихъ въ вѣдѣніе мѣстныхъ самоуправленій, останутся одни воспоминанія.

Въ 1879 году, когда обнаружались печальные послѣдствія объединенія начальныхъ школъ въ одномъ вѣдомствѣ, Комитетъ Министровъ по вопросу о начальной народной школѣ выразилъ такое мнѣніе: «духовно-нравственное развитіе народа, составляющее краеугольный камень всего государственнаго строя, не можетъ быть достигнуто безъ предоставленія духовенству преобладающаго участія въ завѣдываніи народными школами. Такое участіе служителей Церкви, по мнѣнію Комитета,—необходимо для того, чтобы удовлетвореніе потребностямъ народнаго просвѣщенія не шло путемъ ложнымъ, а потому и вреднымъ для народной нравственности и для общественаго порядка. Никакое просвѣщеніе, а тѣмъ болѣе первоначальное, не можетъ дать благодѣтельныхъ плодовъ, не будучи освящено свѣтомъ вѣры, и если предостав-

леніе повсемѣстно православному духовенству надлежащаго вліянія на народную школу нынѣ на практикѣ затруднительно, то достиженіе этого въ возможно близкомъ будущемъ должно быть поставлено цѣлью согласованныхъ къ сему стараній Министерства Народнаго Просвѣщенія и духовнаго вѣдомства». Золотыя слова! И какъ прискорбно, что они такъ скоро забыты, не смотря на то, что были подсказаны не теоріей, а опытомъ жизни.

Святѣйшій Синодъ уже высказалъ свой твердый и рѣшительный взглядъ по вопросу о проектируемой въ Государственной Думѣ передачѣ церковно-приходскихъ школъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ опредѣленіи отъ 11 марта текущаго года. По этому опредѣленію Святѣйшаго Синода, церковно-приходскія школы и впредь должны оставаться въ полномъ и независимомъ отъ другихъ вѣдомствъ управленіи Святѣйшаго Синода. Только при этомъ условіи онѣ могутъ сохранить существенно необходимый въ нихъ духъ церковности. Вмѣшательство другого вѣдомства или учрежденія въ церковно-школьное управленіе вызоветъ въ школахъ разстройство и поведетъ къ ихъ обезличенію.—Вотъ основаніе, на которомъ мы призваны работать. На немъ зиждется наше зданіе, и отъ него мы отказаться не можемъ. Но это не означаетъ того, что мы должны упрямо стоять за statu quo и будемъ отказываться производить реформы въ строѣ нашего управленія школами и ихъ жизни. Нѣтъ, мы готовы произвести всякія реформы, которыя клонятся къ усовершенствованію нашего дѣла. Но мы не можемъ поступиться устоями нашего церковно-школьнаго строительства и допустить ихъ колебать.

Доказательствомъ нашей готовности идти на встрѣчу разумнымъ требованіямъ времени служитъ настоящее Чрезвычайное Собраніе. Оно затѣмъ и создано, чтобы при помощи людей съ мѣста, людей опыта и жизни, устранить обнаружившіеся въ

церковно-школьномъ дѣлѣ недочеты, дополнить недостающее и исправить существенныя уклоненія отъ нормы.

Не только противники церковныхъ школъ, но и сторонники ихъ чаще всего указываютъ, какъ на недостатокъ управленія нашими школами, на чрезмѣрную централизацию. Въ приходѣ совсѣмъ нѣтъ организации, которая бы вѣдала школьнымъ дѣломъ. Уѣздныя отдѣленія лишены всякой самостоятельности; ихъ поглотили епархіальные совѣты. Въ составѣ отдѣленій и епархіальныхъ совѣтовъ мало членовъ отъ общества. Нельзя не сознаться, что въ этомъ указаніи есть несомнѣнная доля правды. Особенно, необходимо поставить церковную школу въ болѣшую связь съ приходомъ. Церковно-приходская школа по самой идеѣ своей должна находиться въ тѣсной связи съ приходомъ. На необходимость усиленія этой связи съ приходомъ указывалъ Совѣтъ Министровъ, когда обсуждалъ главныя основанія для введенія въ Россійской Имперіи всеобщаго обученія. Государственной Думой, при обсужденіи закона объ отпускѣ средствъ на увеличеніе жалованья учащимъ въ церковныхъ школахъ, было выражено пожеланіе, чтобы прихожанамъ было предоставлено право участвовать въ наблюденіи и хозяйственномъ завѣдываніи церковными школами. Въ настоящее время Комmissія по дѣламъ православной Церкви въ Государственной Думѣ, принявшая на себя защиту полной независимости Церкви въ управленіи своими школами, настойчиво проводитъ мысль о необходимости «полнаго и вѣстнаго участія прихода въ своей школѣ» и выражаетъ увѣренность, что это «явится тою могучею силою, которая поставитъ церковно-приходскую школу на твердое и незыблемое основаніе церковно-общественнаго учрежденія».

Святѣйшій Синодъ не противъ привлеченія прихода къ участію въ завѣдываніи церковными школами. Съ его благословенія, еще въ 1905-году Училищнымъ Со-

вѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ было опубликовано распоряженіе, по которому тамъ, гдѣ имѣются приходскіе совѣты, попечительства, братства и имъ подобныя учрежденія, въ дѣлахъ наиболѣе широкаго распространенія просвѣщенія, были бы привлекаемы къ попеченію о существующихъ въ приходѣ церковныхъ школахъ вышеназванныя учрежденія, главнымъ образомъ, по хозяйственной части. Но, повидимому, предоставленіе участія въ завѣдываніи церковно-приходскими школами общеприходскимъ организациямъ не вполне достигаетъ цѣли главнымъ образомъ потому, что такія организации рѣдко гдѣ имѣются. Необходимо поэтому придумать что-либо независимо отъ общеприходскихъ организаций и всюду осуществимое.

Съ привлеченіемъ прихода къ участію въ завѣдываніи церковными школами, можно надѣяться, ослабнетъ острота вопроса, также подлежащая обсужденію Чрезвычайнаго Собранія, объ изысканіи средствъ на содержаніе церковныхъ школъ. До послѣдняго времени какъ церковныя школы, такъ и земскія содержались на смѣшанные средства—казенныя (или земскія) и мѣстныя, доставляемыя частными благотворителями и мѣстными обществами. Но съ тѣхъ поръ, какъ казна стала давать средства на оплату труда учащихся, а земства стали освобождать общества отъ участія въ содержаніи школъ, изысканіе мѣстныхъ средствъ на хозяйственныя нужды церковныхъ школъ стало затруднительнымъ. Необходимо, поэтому, изыскать для содержанія школьныхъ зданій источники болѣе прочные и постоянные, которые освободили бы школы отъ случайностей, могущихъ подвергать колебанію самое существованіе школъ. Нельзя рассчитывать въ семъ случаѣ на казну. Она не приметъ на себя этого расхода. Невозможно настаивать на обязательности отпуска средствъ на церковныя школы со стороны земствъ. Законодательныя учрежденія не пойдутъ на путь принужденія земствъ. Нужно изыскать средства у себя,

въ своемъ вѣдомствѣ. Школа стоить того, чтобы поработать для нея и въ этой области. Она есть могучая сила для воздѣйствія на народъ. Выпустить ее изъ своихъ рукъ было бы тяжкимъ грѣхомъ и ничѣмъ незамѣнимой потерей.

Чтобы не злоупотреблять вашимъ вниманіемъ, я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ еще только по двумъ вопросамъ, подлежащимъ сужденію настоящаго Собранія,—объ участіи церковныхъ школъ въ осуществленіи всеобщаго обученія въ Россіи и объ усиленіи воспитательнаго вліянія обученія Закону Божію и обезпеченіи всѣхъ начальныхъ школъ законоучителями.

Право на участіе въ осуществленіи всеобщаго обученія въ Россіи признается за церковно-приходскою школою и Совѣтомъ Министровъ и законодательными учрежденіями. При обсужденіи выработанныхъ между вѣдомственной Коммиссіей основныхъ положеній проекта введенія въ Россійской Имперіи всеобщаго обученія, Совѣтъ Министровъ призналъ за церковно-приходскими школами «крупное общеобразовательное значеніе» и выразилъ пожеланіе, чтобы «и впредь сохранилось въ дѣлѣ народнаго образованія полезное участіе церковно-приходской школы» и чтобы вѣдомству православнаго вѣроисповѣданія «было предложено вести свою просвѣтительную работу рука объ руку съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія путемъ включенія церковно-приходскихъ школъ въ общую школьную сѣть». Государственная Дума и Государственный Совѣтъ подтвердили право на участіе церковно-приходскихъ школъ въ осуществленіи всеобщаго обученія тѣмъ, что отпускаютъ казенныя средства на увеличеніе содержанія учащимъ тѣхъ школъ, которыя внесены въ сѣть. Но въ Государственной Думѣ существуетъ теченіе, которое стремится использовать внесеніе церковно-приходскихъ школъ въ сѣть во вредъ духовному вѣдомству. Коммиссія по народному образованію, постановившая передать

церковно-приходскія школы, вошедшія въ сѣть, въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія, основываетъ такое свое рѣшеніе на фактѣ внесенія нашихъ школъ въ сѣть. «Разъ церковно-приходская школа, говорится въ докладѣ Коммиссіи по народному образованію, вошла въ школьную сѣть, разъ она субсидируется государствомъ на одинаковыхъ основаніяхъ съ земскою и городскою школою, отношенія ея къ государству не должны разниться отъ таковыхъ же отношеній земской и городской школы». Впрочемъ, съ означеннымъ мнѣніемъ Коммиссіи не всѣ согласны въ Государственной Думѣ. Коммиссія по дѣламъ православной Церкви держится другого взгляда, противоположнаго изложенному. Вотъ ея мнѣніе по названному вопросу: «отпускаемыя въ распоряженіе вѣдомства православнаго исповѣданія на школьное дѣло казенныя средства употребляются согласно назначенію, подчиняются провѣркѣ Государственнаго Контроля и все время находятся подъ наблюденіемъ органовъ государственной власти, къ каковымъ наравнѣ съ прочими вѣдомствами принадлежитъ и вѣдомство православнаго исповѣданія. Въ виду сего и просвѣтительно-воспитательныя учрежденія Церкви, къ коимъ относится также и церковно-приходская школа, имѣютъ право на вспомошествованіе изъ государственныхъ средствъ, оставаясь въ полномъ и безусловномъ завѣдываніи одной лишь Церкви, безъ всякаго участія свѣтскихъ вѣдомствъ». За какой изъ этихъ двухъ взглядовъ выскажется большинство въ общемъ собраніи Государственной Думы, сказать трудно. Чтобы предотвратить опасность неблагоприятнаго для насъ рѣшенія, нужно устранить по возможности все, чѣмъ питается эта опасность и что увеличиваетъ ея ростъ. А это и есть тѣ недочеты въ церковно-школьномъ управленіи, о которыхъ я говорилъ выше. Затѣмъ намъ нужно быть готовыми ко всякимъ случайностямъ. Надо теперь же намѣтить рѣшеніе, какъ мы должны

поступить, если окажемся уловленными въ сѣти. Съ опасностью легче имѣть дѣло, заранѣе подготовившись къ ней, чѣмъ встрѣтившись съ ней неожиданно.

Что касается второго вопроса «объ усиленіи воспитательнаго вліянія обученія Закону Божію и обезпеченіи всѣхъ начальныхъ школъ законоучителями», то по первой половинѣ вопроса имѣется у насъ громадный матеріалъ, полученный съ мѣстъ отъ епархіальныхъ совѣтовъ, наблюдателей, законоучительскихъ съѣздовъ; имѣется законченная работа коммисіи при нашемъ совѣтѣ. Все это будетъ передано въ ваше распоряженіе. А поэтому я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ только по второй половинѣ означеннаго вопроса. Законоучительство въ начальной школѣ есть пастырскій долгъ священника. Никто не можетъ во всей полнотѣ замѣнить въ этомъ дѣлѣ священника. Онъ только одинъ—можетъ, какъ власть имущій, учить о Богѣ. Прочіе преподаватели Закона Божія не могутъ имѣть равнаго съ священникомъ авторитета, и ихъ слово не можетъ съ такою силою вліять на воспитаніе обучающихся дѣтей. Къ сожалѣнію, въ послѣднее время, съ увеличеніемъ числа школъ, во многихъ приходахъ священникамъ сдѣлалось не по силамъ непосредственно обучать Закону Божію въ начальныхъ школахъ. Вслѣдствіе этого нѣкоторые земства уже возбуждали вопросы предоставленія права преподавать Законъ Божій въ начальныхъ школахъ всѣмъ учителямъ общеобразовательныхъ предметовъ. А въ законопроектѣ о всеобщемъ обученіи, выработанномъ въ Государственной Думѣ, содержателямъ школъ предоставляется право самимъ рѣшать, кого пригласить въ законоучители,—священника или свѣтское лицо. Необходимо употребить всѣ усилія, чтобы удержать за Церковью исключительное право законоучительства въ начальной школѣ. А для этого нужно прежде всего обезпечить школы законоучительскимъ персоналомъ. Въ этомъ отношеніи значительную пользу могъ бы оказать діаконскій

институтъ. Въ 1885 году діаконскія должности были восстановлены за тѣмъ, чтобы имѣть изъ членовъ причта бесплатныхъ учителей въ церковно-приходскихъ школахъ. Теперь потребность въ даровомъ учительствѣ значительно уменьшилась, а въ будущемъ, можно надѣяться, и совершенно исчезнетъ. Теперь штатные діаконы могли бы принять на себя другую мисію—помогать священникамъ въ обученіи Закону Божію въ начальныхъ училищахъ. Но для этого необходимо, чтобы діаконы имѣли большую, чѣмъ въ настоящее время, научную подготовку и практически были знакомы съ обученіемъ дѣтей въ школѣ. Чтобы достигнуть этого, необходимо повысить требованія отъ кандидатовъ на штатныя діаконскія вакансіи, а для тѣхъ, которые уже состоятъ діаконами, можно было бы, въ видахъ подготовки къ законоучительству въ начальныхъ школахъ, устроить по епархіямъ краткосрочные педагогическіе курсы. Средства для этого могли бы быть даны Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ. Вопросъ этотъ, съ благословенія Святѣйшаго Синода, передать Училищнымъ Совѣтомъ на заключеніе преосвященныхъ, но было бы желательно, чтобы онъ обсужденъ былъ и на Чрезвычайномъ Собраніи, которое въ случаѣ принципиальнаго согласія могло бы предложить отъ себя и соотвѣтствующія мѣропріятія.

Я кончилъ. Какъ ни старался быть краткимъ, все же отнял у васъ довольно времени. Теперь мнѣ остается лишь обратиться къ вамъ съ усердѣйшей просьбой приложить все стараніе, чтобы обсудить и съ возможной обстоятельностью рѣшить всѣ вопросы, предложенные Чрезвычайному Собранію. Времени въ нашемъ распоряженіи немного. Мы не могли надолго отрывать васъ отъ вашего прямого дѣла на мѣстахъ. Поэтому просимъ отъ васъ труда и труда усиленнаго.

Протоіерей П. Соколовъ.

Рѣчь, произнесенная В. К. Саблеромъ 4-го мая 1910 г. на засѣданіи Чрезвычайнаго Собранія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

Пресвященнѣйшіе архипастыри, всечестные отцы и возлюбленные о Христѣ братья.

По-истинѣ счастливая мысль пришла Училищному Совѣту испросить разрѣшеніе Святѣйшаго Синода на созывъ настоящаго Чрезвычайнаго Собранія для обсужденія тяжелаго положенія церковной школы, созданнаго думскою школьною политикою. Комиссія по народному образованію Государственной Думы предполагаетъ, какъ извѣстно, лишить церковныя школы самостоятельности. Школы, включенныя въ школьную сѣть, т. е. всѣ лучшія школы, должны быть переданы въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія; пособия, ими получаемыя, будутъ ассигнуемы по смѣтѣ того же Министерства. Сами же школы будутъ находиться въ вѣдѣніи мѣстныхъ органовъ самоуправленія; руководственное значеніе въ школьномъ дѣлѣ будутъ имѣть земства и города. На нихъ предположено возложить обязанность составленія школьной сѣти и финансового плана ея осуществленія, а также открытіе достаточнаго количества училищъ для достиженія всеобщаго обученія въ извѣстной мѣстности, имъ же предоставляется право вводить обязательность обученія. На уѣздный (городской) училищный совѣтъ возлагается, между прочимъ, утвержденіе подробныхъ программъ по всѣмъ предметамъ обученія, въ томъ числѣ и по Закону Божию и общее руководство всѣмъ начальнымъ образованіемъ. Содержателямъ школъ (учрежденіямъ и лицамъ) предоставляется право составлять на основаніи учебнаго плана, изданнаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, программы по всѣмъ предметамъ учебнаго курса. Они по своему усмотрѣнію приглашаютъ законоучителей или преподавателей Закона Божія съ богословскимъ образованіемъ, или даже безъ

оного. Подобная организація, конечно, не обеспечиваетъ должнаго вліянія на начальную школу ни за церковью, ни за приходскимъ священникомъ. При такихъ условіяхъ школа утратитъ свое воспитательное вліяніе. Правильно понимая, что проектъ комиссіи по народному образованію угрожаетъ самостоятельности церковныхъ школъ, Святѣйшій Синодъ призналъ его неприемлемымъ и предоставилъ Училищному Совѣту обсудить съ вами, что слѣдуетъ принять для оградженія церковной школы отъ угрожающей ей опасности. Призывъ Святѣйшаго Синода раздался во- время. Вѣсть о походѣ противъ церковной школы сильно смутила православныхъ людей, дорожащихъ воспитательнымъ строемъ христіанской школы. Особенно смутилось духовенство. Много положило оно трудовъ въ церковную школу и сумѣло вполне оправдать довѣріе Царя-Миротворца. Онъ, своимъ любящимъ народъ сердцемъ, уразумѣлъ, что для блага народа необходима школа, дающая прочныя основы религіознаго воспитанія. Онъ вѣрно оцѣнилъ значеніе Церкви, давней воспитательницы народа. По его слову возродилась исконная церковная школа. Вѣрныхъ и надежныхъ помощниковъ въ этомъ великомъ дѣлѣ онъ нашелъ въ Константинѣ Петровичѣ Побѣдоносцевѣ и Сергѣѣ Александровичѣ Рачинскомѣ. Церковно-приходскія школы, получившія стройную организацію благодаря Царственнымъ заботамъ почившаго Государя, пришли по сердцу русскому народу. Къ 25-лѣтію ихъ существованія число ихъ возросло до 44.000 съ 46.745 учащими и почти съ 2.000.000 учащихся. Довѣріе народа къ школамъ выразилось въ крупныхъ пожертвованіяхъ. Такъ, на 10.165.509 рублей, полученныхъ въ 1908 г. изъ средствъ Государственнаго Казначейства, поступило изъ мѣстныхъ средствъ 6.997.475 рублей. За 25-лѣтній промежутокъ времени число школъ, имѣющихъ собственныя зданія, возросло до 26.555. Стоимость этихъ зданій превы-

шаетъ 50.000.000 р. Сооружены они работами духовенства на остатки отъ казенныхъ кредитовъ и на крупныя пожертвованія частныхъ лицъ и церковныхъ учреждений. Православный народъ оцѣнилъ церковную школу, умѣло обучающую и правильно воспитывающую подрастающее поколѣніе. Счастлива школа и неоднократно выраженнымъ ей милостивымъ одобреніемъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. И этой-то школѣ проектъ коммисіи народнаго образованія угрожаетъ полнымъ уничтоженіемъ. Помириться съ такимъ положеніемъ Церковь, конечно, не можетъ. Какъ на Западѣ шла и идетъ борьба изъ-за вліянія Церкви на школу, такъ и у насъ, къ сожалѣнію, мирное теченіе школьной жизни нарушается попыткой лишить Церковь одного изъ мощныхъ средствъ воздѣйствія на воспитаніе подрастающихъ поколѣній. Православная Церковь на Руси и ея служители не задавались въ школьномъ дѣлѣ какими-либо чуждыми школѣ политическими цѣлями. Церковь стремилась посылно осуществлять апостольскій завѣтъ: «воспитывать дѣтей въ ученіи и наставленіи Господнемъ», и церковная школа призывалась давать дѣтямъ русскаго народа необходимыя для жизненнаго труда начальныя познанія и воспитывать ихъ въ твердомъ христіанскомъ настроеніи. Закону Божію въ школѣ отведено какъ бы центральное мѣсто. Не двумя или тремя часами еженедѣльныхъ уроковъ исчерпывается значеніе этого предмета въ школѣ. Ему отдается не только ежедневно одинъ часъ, но и изученіе церковно-славянскаго языка и постоянное участіе дѣтей въ церковномъ пѣніи, общія молитвы учащихся вмѣстѣ съ учащими, вся эта совокупность мысли и чувствъ, направленныхъ къ Богу, должны были создавать и создавали въ сердцахъ дѣтей доброе и свѣтлое христіанское настроеніе—эту прочную основу христіанскаго воспитанія.

Не таковы, конечно, идеалы, любезные

составителямъ проекта коммисіи народнаго образованія. Ихъ стремленіе внести полную децентрализацию во всю школьную организацию не можетъ быть признано соответствующимъ дѣйствительной пользѣ народнаго просвѣщенія. Государство не можетъ относиться съ полнымъ безразличіемъ къ вопросу о направленіи, въ которомъ воспитывается подрастающее поколѣніе. Правильный его ростъ, его дѣйствительное просвѣщеніе—залогъ прочной мощи и крѣпкой силы самого государства. Понятно, что для осуществленія этого начала необходима прочная система, необходима послѣдовательность и неизмѣнность въ осуществленіи началъ, положенныхъ въ основаніе школьной организациі. При передачѣ всего школьнаго дѣла въ вѣдѣніе органовъ мѣстнаго самоуправленія не можетъ быть, конечно, рѣчи о единообразномъ проведеніи въ жизнь какихъ-либо руководственныхъ началъ. Постоянное измѣненіе въ личномъ составѣ земскихъ и городскихъ управленій будетъ естественно отражаться на всемъ ходѣ школьнаго дѣла. Предоставленіе этимъ органамъ широкаго права утверждать, а слѣдовательно, и мѣнять программы и распоряжаться по своему усмотрѣнію всѣмъ школьнымъ дѣломъ, несомнѣнно, внесетъ въ это дѣло полное нестроеніе и, что всего хуже, легко можетъ повлечь начальную школу въ борьбу политическихъ партій. И будетъ эта злополучная школа подвергаться постоянной ломкѣ изъ-за случайныхъ всегда личныхъ интересовъ людей, пекущихся не о благѣ школы, а о достиженіи партійныхъ или личныхъ выгодъ. Не таково отношеніе Церкви къ школѣ. Православная Церковь, оставаясь вѣрной провозвѣстницей Евангельскаго ученія Христа Спасителя, стоитъ вдали отъ политики. Проповѣдуя чистую христіанскую мораль, она указываетъ человечеству путь къ нравственному совершенству, она ведетъ его на небо. Землѣ она даетъ миръ, а людямъ доброе благотворительное, мирное по отношенію ко всему

человѣчеству, настроеніе. Не таково, конечно, положеніе политическихъ партій: въ постоянной борьбѣ изъ-за власти, не къ небу, а къ землѣ онѣ направляютъ свою дѣятельность. Понятно, что у Церкви и у политическихъ партій совершенно различныя цѣли. Церковь учитъ о вѣчномъ неизмѣнномъ; а политическія партіи о земномъ и преходящемъ. Конечно, партіи, пріемлюція христіанскія и православныя начала, близки и любезны Церкви, но она всегда должна оставаться внѣ ихъ и выше ихъ. Въ школахъ своихъ Церковь, вѣрная своему призванію, воспитываетъ учащихся въ правильномъ пониманіи ихъ христіанскихъ обязанностей по отношенію къ Богу, Царю и Родинѣ. Таковъ религіозный строй церковной школы. Послѣдовательное проведеніе въ школьную жизнь религіознаго начала мыслимо только въ церковной школѣ. Въ иномъ, конечно, положеніи будутъ въ большинствѣ случаевъ школы, содержимыя частными лицами или учрежденіями. Отъ этихъ «содержателей» школъ, какъ выше было указано, будетъ зависѣть весь строй школы, составленіе программы и избраніе учащихся. Проектъ, правда, упоминаетъ объ инспекторѣ школъ, но на него возлагается исключительно формальная сторона наблюденія, скорѣе, за внѣшнимъ порядкомъ, чѣмъ за внутреннимъ строемъ школы, совершенно ускользающимъ отъ его смотра какъ по самой школьной организаціи, такъ равно и по невозможности для инспектора имѣть дѣйствительное наблюденіе за повседневною внутреннею жизнью многихъ десятковъ, если не сотенъ, школъ, разбросанныхъ по всему уѣзду. Если широкая децентрализація школъ повлечетъ за собою крайнюю неустойчивость школьныхъ порядковъ, то, съ другой стороны, предоставленіе «содержателямъ» школъ такого простора можетъ вызвать крайне прискорбныя для учащихся въ школахъ послѣдствія. Всѣмъ и каждому не можетъ быть государствомъ предоставлено право свободы

преподаванія. Говоря объ этомъ вопросѣ, невольно припоминаешь мнѣніе нѣкоторыхъ французскихъ ученыхъ и публицистовъ, которыхъ едва ли кто-либо заподозритъ въ ретроградныхъ воззрѣніяхъ. Такъ, Викторъ Кузэнъ говоритъ, что за человѣкомъ и гражданиномъ, обладающимъ всею полнотою правъ, нельзя однако признать права на обученіе. Это право не есть право природное, и человѣкъ не можетъ считать себя угнетеннымъ, если не будетъ имѣть права передѣлывать на свой ладъ своихъ ближнихъ и не будетъ имѣть возможности запечатлѣвать на молодыхъ душахъ собственныхъ принциповъ, когда даже неизвѣстно, каковы они и каковъ нравственный обликъ этого человѣка. Общество или, скажемъ лучше, государство должно вступиться въ дѣло образованія и направить его сообразно съ собственной природой, съ собственными потребностями, дабы чрезъ образованіе общество могло получить обратно то, что имъ дано на общую пользу. Поступая иначе, общество будетъ собственными руками сѣять смуту, недовольство и революцію. Исходя изъ этого совершенно вѣрнаго воззрѣнія, Викторъ Кузэнъ находилъ, что право обученія не есть естественное право, принадлежащее человѣку, а есть по самому своему существу право публичное. Жюль Симонъ и Виллеманъ хотя и признавали свободу обученія, но не смотрѣли на нее, какъ на природное право человѣка, а скорѣе какъ на уполномочіе, данное властью, и Виллеманъ признавалъ правильнымъ исключительное и абсолютное вліяніе государства на образованіе юношества. И, дѣйствительно, можетъ ли быть чужда государству забота о ростѣ грядущихъ поколѣній и особенно въ наши дни нравственной распущенности и помраченія свѣтлыхъ идеаловъ, столь дорогихъ народному сознанію прежнихъ поколѣній. На религіозное воспитательное вліяніе начальной школы должно быть обращено особенное вниманіе нынѣ, когда вслѣдствіе широкаго распространенія порногра-

фическихъ и иныхъ развращающихъ воображеніе книгъ и изданій, нравственный уровень населенія значительно понизился. Изъ дня въ день повторяющіеся случаи дикой расправы изъ-за самыхъ ничтожныхъ поводовъ, эти свѣдѣнія о ножевищнѣ, печальными героями коей являются такъ часто подростки, почти дѣти, это хулиганство жалкихъ безработныхъ оборвышей, отравляющее жизнь въ нашихъ городахъ, эти все чаще и чаще повторяющіеся случаи самоубійствъ и притомъ въ юношескомъ, часто, почти дѣтскомъ возрастѣ, всѣ эти прискорбныя явленія нашей общественной жизни краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о безусловной необходимости поднятія и упроченія религіознаго воспитанія, столь необходимаго для оздоровленія тяжелыхъ язвъ нашего семейнаго и общественнаго строя. Церковно-приходская школа стремится всѣми ей присущими средствами дать учащимся прочное христіанское міровоззрѣніе, запечатлѣть въ воспріимчивой дѣтской памяти чистые и свѣтлые образцы подвижничества и идейнаго служенія Богу и ближнимъ. Школа, воспитывающая, должна упочить въ сознаніи учащихся стремленіе къ высшему идеалу нравственнаго совершенства—Христу, изъ любви къ Коему вытекаютъ нравственные правила, объединяющія прочными узами всю школьную семью. Въ этой благословенной семьѣ, одухотворяемой постояннымъ молитвеннымъ общеніемъ, крѣпнеть воля, закаляется характеръ, приобрѣтаются добрые навыки, хорошія привычки. Извѣстный французскій писатель Густавъ Ле-Бонъ въ своемъ трудѣ о психологіи воспитанія совершенно правильно указываетъ на то, что воспитаніе имѣетъ цѣлью дать воспитываемому возможность воспринимать извѣстныя идеи сначала сознательно, съ тѣмъ, чтобы постепенно, путемъ частаго воспроизведенія тѣхъ же идей, усваивать ихъ безъ явнаго участія сознанія. Для уясненія этой мысли можно привести въ примѣръ челоѣка, обучающагося письму или игръ на какомъ-либо инструментѣ. Первые

штрихи пера или удара смычка происходятъ при сознательномъ обдумываніи каждаго движенія, но затѣмъ, по мѣрѣ навыка, движенія руки, подчиняясь волѣ, не являются результатомъ ясно сознаваемыхъ отдѣльныхъ дѣйствій. На долю воспитателя выпадаетъ умножать добрыя привычки у учащихся, утверждать ихъ въ этихъ хорошихъ навыкахъ, бороться съ привычками вредными, заботиться объ ихъ искорененіи, вырабатывать въ учащихся настойчивость въ стремленіи къ добру и твердую волю, прилагать всѣ силы къ достиженію возможнаго совершенства. Церковная школа всегда высоко ставила свое воспитательное назначеніе. Нынѣ изъ трехгодичной постепенно преобразуясь въ четырехгодичную, она доживетъ, надѣмся, до пяти-и даже, быть можетъ, до шестигодичной. По мѣрѣ удлиненія срока школьнаго обученія будетъ возрастать вліяніе церковной школы на нравственный обликъ учащихся. Всегда отзывчивая ко всякимъ начинаніямъ, направленнымъ къ усовершенствованію ея внутренняго строя, къ разумному расширенію предметовъ обученія, она охотно вступала, и, конечно, будетъ впредь вступать въ общеніе со всѣми правительственными и общественными учрежденіями, сочувственно относящимися къ осуществленію задачъ, положенныхъ въ основу ея воспитательнаго строя. Стоя неизмѣнно на неизблемомъ основаніи Христова ученія, она не боялась, а любила свѣтъ и широко отворяла свои двери для всякихъ улучшеній, охотно обогащала своихъ питомцевъ многоразличными познаніями, дѣйствительно могущими просвѣтить учащихся.

Высоко ставя свою просвѣтительную миссію, церковная школа будетъ способствовать поднятію нравственнаго уровня русскаго народа. Устойчивость основныхъ началъ христіанской нравственности, находя въ школьномъ воспитаніи надежную поддержку, обезпечитъ за русскимъ народомъ должное мѣсто среди просвѣщенныхъ народовъ. Внутренняя мощь государства по-

коится на нравственной твердости народа болѣе, чѣмъ на одной лишь вѣшной силѣ. Будемъ надѣяться, что церковно-приходская школа, давая дѣтямъ русскаго народа необходимыя для нихъ начальныя познанія, ведя ихъ по пути правды и добра, сумѣетъ подготовить ихъ къ жизненному труду и выработаетъ изъ нихъ людей искренно вѣрующихъ, беззавѣтно преданныхъ Царю и самоотверженно любящихъ родину!

Рѣчь, произнесенная В. К. Саблеромъ 5-го мая 1910 г. на засѣданіи Чрезвычайнаго Собранія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

Преосвященнѣйшіе архипастыри, всечестные отцы и возлюбленные о Христѣ братія.

Весною прошлаго 1909 г. Государственный Совѣтъ отнесся съ полнымъ сочувствіемъ къ пожеланію о введеніи въ школьное преподаваніе сообщенія свѣдѣній о вредѣ алкоголя, и я весьма порадовался, когда узналъ на дняхъ о томъ, что седьмая коммисія Чрезвычайнаго Собранія призывается къ обсужденію вопроса о борьбѣ съ алкоголизмомъ. Непомѣрное употребленіе крѣпкихъ напитковъ является однимъ изъ болѣе грустныхъ явленій нашей повседневной жизни. Пьянство влечетъ за собою упадокъ нравственной, экономической и матеріальной мощи русскаго народа. Неисчислимы гибельныя послѣдствія этого соціальнаго зла. Пьянство вноситъ разстройство въ сферу хозяйственныхъ отношеній, причиняетъ нестроеніе въ семейномъ быту. Подъ влияніемъ алкоголя народъ вырождается, люди мельчаютъ. Привычка къ алкоголю передается наследственно. Еще Плутархъ сказалъ: *Ebrii gignunt ebrios*. Дѣти пропойцы страдаютъ всевозможными болѣзнями. Между ними бываютъ и эпилептики, и идіоты, и чахоточные. Смертность дѣтей пьяницъ поразительно велика. Въ нѣкоторыхъ портовыхъ горо-

дахъ она достигаетъ 500 на 1.000 въ годъ, а въ Гаврѣ умираетъ ежегодно до 800 на 1.000 дѣтей. Велико также влияніе алкоголизма на смертность вообще. Въ Германіи и Франціи ежегодно умираетъ отъ болѣзней, вызванныхъ алкоголизмомъ, около 90.000 и во всей Европѣ до 250.000.

Вслѣдствіе злоупотребленія спиртными напитками преступность значительно возрастаетъ. Число самоубійцъ и умалишенныхъ быстро увеличивается. Существующихъ тюремъ и домовъ для сумасшедшихъ, какъ оказывается, слишкомъ мало. Количество выпиваемаго вина возрастаетъ ежегодно. Нынѣ изъ деревень доносятся грустные вѣсти, что и женщины и даже дѣти пьютъ водку. За виномъ родители нерѣдко посылаютъ дѣтей и иногда угощаютъ ихъ. Всего тревожитъ, что народъ на Руси не пьетъ, а напивается. Въ зломъ хмѣлю губить русскій человѣкъ свои многоразличныя дарованія. Была пора, когда на попечительства о народной трезвости возлагали особыя надежды. Устроители ихъ думали, что предоставленіе народу возможности даромъ или за самую доступную цѣну получить доступъ въ концертъ или въ театръ отобьетъ у него охоту посѣщать кабаки или трактиры. Не отрицая, конечно, пользы дѣйствительно хорошихъ зрѣлищъ или концертовъ, а особенно пользы чтенія, нельзя, однако, не замѣтить, что для исцѣленія народа отъ такого закоренѣлаго недуга, какъ пьянство,—и зрѣлища, хотя бы и очень хорошія, и концерты являются совершенно непригодными средствами. Дѣйствительную пользу народу принесли общества трезвости, учрежденныя православнымъ духовенствомъ. Число ихъ въ Россіи достигаетъ нынѣ 350. Наиболѣе прочно организованнымъ является С.-Петербургское Александровско-Невское, имѣющее нынѣ до 100.000 членовъ, и Московское Даниловское, насчитывающее ихъ свыше 80.000. Общества эти, стоя на религіозной почвѣ, силою молитвы поддерживаютъ и укрѣпляютъ ослабѣвшую волю зараженнаго алкоголемъ

человѣка. Общества трезвости стараются нравственно перевоспитать пьяницъ съ тѣмъ, чтобы вывести ихъ изъ кабака на путь честнаго труда. Однимъ изъ наиболѣе удачныхъ способовъ для распространенія въ народѣ правильныхъ понятій о вредѣ алкоголя являются многоразличные книжки, листки и гравюры, издаваемые какъ этими обществами, такъ и частными лицами. Но какъ ни полезны воѣ эти мѣропріятія, однако, долготѣлнй опытъ борьбы съ пьянствомъ въ Америкѣ, Англіи и другихъ странахъ привелъ къ убѣжденію, что для болѣе прочнаго успѣха этой борьбы необходимо не только стараться вылечить больного человѣка, что не всегда удается, а необходимо принимать мѣры къ предупрежденію самаго зла. За послѣднее время особое вниманіе было направлено на огражденіе подрастающаго поколѣнія отъ отравы алкоголемъ. Люди, руководящіе этимъ дѣломъ, вѣрно уразумѣли, что лучше предотвращать зло, чѣмъ бороться съ его послѣдствіями; что дѣтямъ и юношамъ слѣдуетъ давать точное представленіе о томъ, что спиртные напитки не приносятъ пользы, обычно имъ приписываемой, а дѣйствуютъ губительно на физическую и духовную природу человѣка. Французы называютъ водку «водою жизни» «eau de vie», по всей справедливости ее слѣдовало бы назвать «водою смерти». Извѣстная американская писательница Hunt говоритъ по вопросу о борьбѣ съ алкоголемъ: «если мы нынѣ спасаемъ дѣтей, то завтра будетъ спасенъ народъ». Исходя изъ этихъ соображеній, въ сѣверо-американскихъ школахъ начали сообщать подробныя свѣдѣнія о вредѣ алкоголя, и уже въ 1897 г. 16.000.000 дѣтей ознакомились съ разрушительнымъ вліяніемъ алкоголя на организмъ человѣка. Руководствуясь этимъ началомъ, въ Америкѣ стараются не только отвлечь юношество отъ употребленія алкоголя, но стараются возростить новое поколѣніе, обогащенное познаніями и обладающее нравственною силою настолько, чтобы

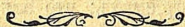
дать ему возможность бороться съ алкоголизмомъ, въ надеждѣ одолѣть гнетъ винной привычки. Проповѣдь трезвости упала въ школахъ на благодарную почву. Вся страна покрылась сѣтью дѣтскихъ обществъ трезвости, между которыми особенно выдѣлялся «легионъ трезвенниковъ». Въ Канадѣ съ 1885 года, было введено, въ качествѣ обязательнаго предмета, во всѣхъ начальныхъ школахъ, сообщеніе свѣдѣній о вредѣ алкоголизма. Нынѣ свыше 500.000 дѣтей обогащаются этими свѣдѣніями. Въ Англіи, въ 1901 году, болѣе трехъ съ половиною миллионъ дѣтей входили въ составъ союзовъ трезвости, извѣстныхъ подъ наименованіемъ Bands of Hope Union—Содружествъ Союза Надежды. Болѣе 70.000 взрослыхъ безвозмездно трудились на пользу этихъ союзовъ. Независимо отъ сего, въ начальныхъ школахъ 3.800.000 учащихся и 117.000 учащихся присутствовали при чтеніяхъ, посвященныхъ подробному изложенію свѣдѣній о губительномъ вліяніи алкоголя на человѣческій организмъ. Около 1.700.000 слушателей представили письменные отчеты о свѣдѣніяхъ, ими пріобрѣтенныхъ. Плодотворность этихъ пріемовъ выразилась въ пониженіи преступности несовершеннолѣтнихъ въ Англіи и Шотландіи и вызвала закрытіе десяти исправительныхъ школъ.

Какъ въ англійскихъ, такъ и въ швейцарскихъ школахъ обращается особенное вниманіе на сообщеніе учащимся вполне доступныхъ для нихъ свѣдѣній о томъ, какъ дѣйствуетъ алкоголь на человѣческій организмъ. Въ простыхъ и понятныхъ разсказахъ имъ разъясняютъ, что алкоголь есть ядъ, вредный для человѣка даже въ небольшихъ пріемахъ; что алкоголь, будучи ядомъ наркотическимъ, подобно опиуму, морфію, вліяетъ на познавательную способность и ослабляетъ волю. Человѣкъ, начавшій пить, легко привыкаетъ и съ большимъ трудомъ освобождаетъ себя отъ гнетущаго влеченія къ спиртному напитку. Лица, руководящія проведеніемъ въ школу

правильныхъ понятій о вредѣ алкоголя, сообщали свѣдѣнія строго научныя о несостоятельности общераспространенныхъ мнѣній о пользѣ спиртныхъ напитковъ. Они указывали на ошибочность мнѣнія о томъ, что спиртные напитки способствуютъ согрѣванію организма. Въ подтвержденіе этого мнѣнія нерѣдко ссылались на извѣстнаго путешественника Нансена, совѣтовавшаго своимъ спутникамъ отнюдь не брать съ собою коньяка и спирта, отправляясь къ сѣверному полюсу. Этотъ примѣръ и многіе ему подобные даютъ молодымъ людямъ наглядное представленіе о предметѣ, имъ сообщаемомъ. Они узнаютъ, не прописнымъ, отвлеченнымъ образомъ, какъ велико зло, причиняемое пьянствомъ, имъ строго научно разъясняютъ вредъ, причиняемый алкоголемъ, съ тѣмъ, чтобы они не начинали и не пріучались пить.

Весьма удачныя результаты, достигнутыя первою школою трезвости при Сергіевской пустыни, близъ С.-Петербурга, даютъ совершенно достаточное основаніе надѣяться, что церковная школа будетъ проводникомъ здравыхъ воззрѣній на трезвость въ народную среду. Школьные содружества учащихся трезвенниковъ предохраняютъ ихъ отъ попойекъ и кутежей и спасутъ ихъ отъ пагубнаго пьянства.

Единодушное сочувствіе, съ которымъ члены Чрезвычайнаго Собранія Училищнаго Совѣта отнеслись къ вопросу о введеніи въ школьное преподаваніе сообщенія свѣдѣній о вредѣ алкоголизма, краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о живой отзывчивости руководителей церковной школы ко всякому начинанію, направленному во благо школѣ и учащимся въ ней.

С. А. Рачинскій и церковная школа ¹⁾.

Безпристрастный изслѣдователь, который взялъ бы на себя неблагодарную задачу

¹⁾ Рѣчь, сказанная въ присутствіи членовъ Чрезвычайнаго Собранія Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, и другихъ лицъ, 6 мая 1910 г.

проанализировать то положеніе, въ какомъ находится теперь вопросъ о народномъ образованіи, не могъ бы не признать, что здѣсь много неяснаго, противорѣчиваго и подчасъ тревожнаго... Правда, мы видимъ нѣкій залогъ отрадный въ томъ, что и у правительства, и въ законодательныхъ сферахъ, и въ обществѣ, и въ печати народное образованіе пользуется въ настоящее время исключительнымъ вниманіемъ, каковое раньше едва-ли когда-нибудь наблюдалось. Но лишь только мы коснемся тѣхъ рѣшеній, къ которымъ приходятъ въ этомъ вопросѣ—теорія и практика, законодательство и исполненіе, интеллигенція и самъ народъ,—то увидимъ, что здѣсь не только отсутствуетъ единодушіе, но напротивъ—царствуетъ разладъ: рѣшенія зачастую произносятся наугадъ и исполняются оцѣпью, расчеты не оправдываются, и жизнь никакъ не хочетъ взлетѣть на тѣхъ крыльяхъ, которыя построены по безукоризненнымъ, казалось бы, теоретическимъ чертежамъ.

Надо ли приводить много примѣровъ?

По теоретическимъ заявленіямъ, то и дѣло раздающимся въ нашей печати, выходитъ, что народъ нашъ *рвется* къ просвѣщенію и къ школѣ, что онъ *требуетъ* знаній, что онъ давно *созрѣлъ* для самыхъ смѣлыхъ полетовъ, и напрасно сдерживаетъ его правительственная осторожность.

А если мы послушаемъ наблюдателей самой народной жизни и посмотримъ побольше видовъ, снятыхъ съ натуры, то услышимъ болѣе сдержанныя рѣчи и увидимъ болѣе скромныя картины.

Одни изъ этихъ живыхъ наблюдателей скажутъ намъ, пожалуй, что въ народѣ *пробуждается* жажда просвѣщенія. Но другіе приведутъ множество фактовъ въ доказательство того, какъ часто приходится *будить* эту жажду, и какъ рѣдко приходится встрѣчаться въ народѣ съ пробужденнымъ вниманіемъ къ школьному дѣлу. Намъ приведутъ тѣмъ случаевъ, показывающихъ, что благо просвѣщенія дѣлается

крестьяниномъ иногда ниже стоимости пары лаптей и онучъ;—расскажутъ, какъ весной, уже въ началѣ апрѣля начинаютъ «таять» наши школы, безъ различія типовъ и наименованій, и школьники, повинувся распоряженію родителей и инстинкту свободы, одинъ за другимъ перебираются изъ пыльного класса на доно природы, отъ скучныхъ орографическихъ правилъ и ариметическихъ задачъ въ милое общество агнать, телятъ, гусенятъ и прочей животной дѣтвора, поручаемой весною ихъ педагогическому надзору. Расскажутъ объ учителяхъ и учительницахъ, которые предъ днями годовичныхъ экзаменовъ собираютъ по межамъ и пригоркамъ свое разсѣянное стадо. Соплутся на низкій и мало повышающійся процентъ учащихся дѣвочекъ и на классическое народное убѣжденіе, что «дѣвчонкамъ грамота ни къ чему». И только въ видѣ исключенія и, какъ рѣдкость, укажутъ намъ нѣсколько мѣстностей, гдѣ населеніе какъ будто сознательно цѣнить заслуги школы и учителя и бережеть ихъ.

И даже теперь, когда, во имя предполагаемой неутолимой жажды народа къ просвѣщенію, на страну накидывается школьная сѣть, мы слышимъ и о пустующихъ школахъ и о недочетахъ въ школьных комплектахъ. Изъ-за спины вопроса о всеобщей доступности обученія уже выглядываетъ вопросъ о школьной повинности, и можно съ большою вѣроятностью предсказывать, что, закинувъ свою сѣть въ народное море, наши ловцы просвѣщенія, прежде чѣмъ поймать желанную золотую рыбку всеобщаго обученія, вытанутъ сначала неприятную тину обязательности, т. е. принудительности, обученія.

Словомъ, столь часто провозглашаемая нынѣ борьба съ невѣжествомъ пока есть не что иное, какъ борьба съ самимъ народомъ за блага, сулимые ему просвѣщеніемъ, съ народомъ, который въ то же время желаютъ представить и созрѣвшимъ, и требующимъ, и рвущимся къ просвѣщенію...

Но нынѣ вокругъ вопроса о народномъ образованіи завязалась и разгарается и другая борьба, и она внушаетъ намъ еще болѣе тревожныя мысли. Это междоусобная борьба въ рядахъ самихъ просвѣтителъ, въ рядахъ борцовъ съ народнымъ невѣжествомъ. Эту борьбу теперь мягко называютъ организаціей единства въ школьномъ управленіи. Но въ сущности—это борьба идей или принциповъ, на которыхъ предполагается созидать великое дѣло народного просвѣщенія.

Я уклонюсь отъ подробнаго изложенія фактовъ, характеризующихъ эту борьбу, фактовъ недавняго времени и хорошо извѣстныхъ высокому собранію. Достаточно отмѣтить здѣсь одни общія, хорошо выяснившіяся положенія. Двѣ борющіяся за народную школу стороны заняли въ настоящій моментъ слѣдующія опредѣленныя, по моему мнѣнію, позиціи.

Одни утверждаютъ: народная школа *должна быть церковной*.

Другіе требуютъ: церковная школа *должна сдѣлаться министерской*.

Если эти позиціи будутъ долго и упорно удерживаться борцами, то нравственная и культурная бесплодность и безысходность ихъ борьбы можетъ считаться обеспеченной, потому что нельзя же не видѣть, что полемика происходитъ въ двухъ, говоря по-современному, разныхъ плоскостяхъ.

Защитники первой позиціи разомъ выставляютъ съ полною опредѣлительностію и руководящій принципъ и образъ дѣйствования: всякая народная школа, кѣмъ бы она ни содержалась, кѣмъ бы ни управлялась, должна быть *церковной* по своему духу: не-церковная школа не народна. Въ виду этого принципа, Церковь,—и въ силу своего призванія выше и въ силу своей исторически доказанной правоспособности, могла бы, какъ это показываютъ примѣры нѣкоторыхъ западныхъ государствъ, взять на себя управленіе и руководство всякими и всѣми

народными школами. Тѣмъ болѣе она никому не можетъ передать управленія и руководства *своими*, ею учрежденными для народа школами.

Въ защитѣ второй позиціи дѣло обстоитъ, къ сожалѣнію, не столь ясно и открыто. Прежде всего необходимо имѣть въ виду, что здѣсь—лагерь *союзниковъ*, имѣющихъ въ виду одну побѣду, но разныя послѣдствія этой побѣды. Одни изъ нихъ, повидимому, искренно убѣждены, что школьный дуализмъ есть зло и что вѣдомству, искони именующему себя «учебнымъ начальствомъ», больно видѣть другую школу, вѣдъ лучей его вниманія. Быть можетъ, они искренно вѣрятъ въ благо централизаціи, по образцу французскому, и сознательно хотѣтъ замѣнить добрыя русскія оглобли однимъ заграничнымъ дышлою.

Но для ихъ союзниковъ «учебное начальство», несомнѣнно, служить только заслономъ для болѣе лукавой, подземной саны. Ненавидя Церковь и церковность, они, однако, не уважаютъ и учебнаго начальства. Освобожденіе отъ Церкви въ ихъ планѣ стоитъ лишь на первомъ мѣстѣ. И когда при помощи своихъ союзниковъ они достигнутъ этого, тогда союзники превратятся во враговъ, и начнется новая, роковая борьба, за послѣдствія которой расплачиваться будетъ тотъ же народъ,—его грядущія поколѣнія.

Таковъ современный моментъ въ исторіи нашей бѣдной начальной школы. Онъ смутенъ и не открываетъ свѣтлыхъ и далекихъ перспективъ. Диссонансъ возбужденъ и звучитъ томительно. И нѣтъ ему разрѣшенія...

И вся острота его, вся гнетущая его томительность досталась на долю дѣятелей церковной школы. Ибо они оказываются въ положеніи осажденныхъ и обреченныхъ. Ихъ дѣло не только не признается, но и всячески унижается въ печати и въ рѣчахъ, раздающихся во всю землю...

Въ такіа гнетущія минуты душа ищетъ нравственной опоры и высокихъ стимуловъ

для новаго подъема на свое дѣланіе, ибо враги и ихъ приспѣшники стремятся всѣми силами потрясти то, чѣмъ жива церковная школа, поколебать въ ея дѣтеляхъ вѣру въ святость того, что они дѣлаютъ для своей Родины.

Къ счастью намъ дана такая нравственная опора,—намъ, дѣтелямъ церковной школы.

Это—имя Рачинскаго. Это—свѣтлый образъ педагога, озарившаго своею личностью и литературными трудами всѣ дороги, всѣ мелкія тропинки, которыми наша школа углублялась въ толщу и глубь народной жизни, внося въ нее свой тихій свѣтъ.

Рачинскій это—имя мирового значенія. Когда западно-европейская педагогическая мысль займется изученіемъ его принциповъ (а начало этому уже положено въ Англіи), она, быть можетъ, о немъ первымъ скажетъ, что онъ былъ не педагогъ-переводчикъ западныхъ идеаловъ на русскую почву, а творецъ самобытныхъ русскихъ идеаловъ просвѣщенія.

Но школа Рачинскаго—церковная школа. Но идеалы Рачинскаго—православные идеалы. И въ этомъ душа cadaго церковно-школьнаго дѣятеля почерпаетъ себѣ отраду и удовлетвореніе.

Въ настоящемъ краткомъ сообщеніи я не ставлю своею задачею представить полную характеристику педагогическихъ взглядовъ Рачинскаго, да это пока и невозможно въ виду того, что главный источникъ для изученія его дѣятельности, его многочисленныя письма, этотъ, какъ онъ говоритъ, «обозъ къ потомству», остаются еще не опубликованными и даже несобранными.

Я позволилъ бы себѣ болѣе или менѣе сжато отмѣтить лишь главные, важныя для насъ именно въ переживаемый церковною школою моментъ, стороны его значенія для нашего дѣла.

И вотъ въ какомъ видѣ формулировалъ бы я одну изъ самыхъ существенныхъ

сторонъ его подвига на пользу церковной школы.

Рачинскій своею личностью, своею дѣятельностью и своими литературными твореніями представилъ удивительный примѣръ гармоническаго синтеза между высоко-развитою научною мыслию и религіозно-церковнымъ сознаніемъ и ввелъ идею церковной школы въ содержаніе самаго высокаго міросозерцанія, до котораго только поднималась русская философская мысль. Тѣмъ самымъ онъ раз-на-всегда парализовалъ узкое предубѣжденіе, будто религіозность несовмѣстима съ наукой и прогрессомъ и будто церковность въ народной школѣ есть показатель ея отсталости или затаянныхъ ретроградныхъ замисловъ ея насадителей и глашатаевъ.

Посмотримъ же сначала, какого умственного кругозора былъ этотъ нашъ педагогъ, этотъ нашъ учитель церковной школы.

20-ти лѣтъ отъ роду, въ 1833 году, онъ уже былъ кандидатомъ естественныхъ наукъ Московскаго университета, а вскорѣ выдержалъ и магистерскій экзаменъ. Годы 1856—58 онъ провелъ за границей, подготавливаясь къ профессорской дѣятельности. Его спеціальностью была ботаника. Но одни сухія занятія не удовлетворяли его. Превосходно владѣя нѣмецкимъ языкомъ, онъ сдѣлался желаннымъ членомъ лучшаго интеллигентнаго общества городовъ Веймара, Іены, Берлина. Онъ былъ не только популярнымъ коллегой среди веселыхъ нѣмецкихъ студентовъ, которые охотно распѣвали сочиняемыя имъ студенческія пѣсни, но близко сошелся со многими выдающимися людьми того времени: напримѣръ, съ великимъ піанистомъ и композиторомъ Листомъ, который даже сочинилъ музыку на сочиненный Рачинскимъ на нѣмецкомъ языкѣ гимнъ въ честь Франциска Ассизскаго; съ Іенескимъ профессоромъ Куно Фишеромъ, который уговаривалъ его посвятить себя философіи; съ извѣстнымъ ученымъ—ботаникомъ Шлейденомъ, который письмомъ Рачинскаго объ отношеніи искус-

ства къ природѣ напечаталъ въ видѣ предисловія къ своему классическому труду «Die Pflanze».

Но, живя въ Германіи, Рачинскій не забывалъ Родины. Памятникомъ его любви къ ней остался его переводъ на нѣмецкій языкъ «Семейной Хроники» Аксакова. Переводъ этотъ былъ въ 1858 году напечатанъ въ Лейпцигѣ.

Въ 1858 году послѣ защиты магистерской диссертациі «*О движеніи высшихъ растений*» С. А. получилъ кафедру физиологии растений въ родномъ Московскомъ университетѣ.

Въ 1866 году онъ защитилъ и докторскую диссертацию «*О нѣкоторыхъ химическихъ превращеніяхъ растительныхъ тканей*» и сдѣлался ординарнымъ профессоромъ университета.

Въ Москвѣ, съ первыхъ же шаговъ своей университетской жизни, Рачинскій облизился со славянофилами и со всѣми лучшими представителями Московскаго общества того времени. Съ особою ласкою относился къ нему Хомяковъ. Рачинскій по матери былъ роднымъ племянникомъ поэта Баратынскаго, извѣстнаго друга Пушкина. Хомяковъ, дорожившій Пушкинскими воспоминаніями, уже по одному этому приблизилъ къ себѣ молодого Рачинскаго, не говоря уже о томъ, что онъ долженъ былъ цѣнить его талантливость, образованность и развитой художественный вкусъ.

Особенно же близокъ былъ Рачинскій съ домомъ Сушковыхъ, у которыхъ тогда собирався избранный кругъ, и попасть въ него, по отзывамъ старожиловъ, значило получить дипломъ на выдающіяся достоинства умственные, нравственные и, вообще, духовныя.

Наконецъ, у самого Рачинскаго въ его Московскихъ квартирахъ собиравось многочисленное общество ученыхъ, литераторовъ, гр. Л. Толстой—однимъ изъ постоянныхъ посѣтителей этихъ собраний.

Словомъ, жизнь молодого профессора была полна научныхъ, литературныхъ и художественныхъ интересовъ.

И вотъ этотъ аристократъ духа, идеалистъ съ глубокими научными познаніями, съ философскимъ складомъ мысли, съ тонко развитымъ художественнымъ чувствомъ, оставляеть университетъ и столицу и, поселившись въ родномъ своемъ Татевѣ, гдѣ родился и провелъ первыя 11 лѣтъ своей жизни, становится сельскимъ учителемъ.

Для насъ весьма важно здѣсь отмѣтить, что этотъ внѣшній переломъ въ его жизни не предварялся какимъ-нибудь нравственнымъ переворотомъ или душевнымъ потрясеніемъ, не сопровождался отреченіемъ отъ прежнихъ убѣжденій, отрицаніемъ цивилизации, наукъ и искусства, какъ это мы видимъ въ примѣрѣ другихъ интеллигентныхъ отшельниковъ отъ города. Нѣтъ. Гармонія души его осталась по-прежнему цѣлостной.

Но теперь, когда онъ ближе припалъ ко груди родной земли, припалъ къ ней чуткимъ ухомъ,—какъ учитель, приблизился вплоть къ міросозерцанію народа, ища въ своей многогранной душѣ связующихъ съ нимъ нитей,—изъ глубокихъ тайниковъ души поднялось въ немъ съ дѣтскихъ лѣтъ влеченіе религиозное чувство и овладѣло самымъ горниломъ его сознанія.

Несомнѣнно, основы религиозности заложены были въ немъ еще въ годы ранняго дѣтства. Къ сожалѣнію, о годахъ его воспитанія въ родной семьѣ мы пока не имѣемъ свѣдѣній. Только г. Горбовъ, ученикъ и постоянный корреспондентъ его, со словъ самого С. А., передаетъ разсказъ о свѣтломъ религиозномъ впечатлѣніи, которое онъ пережилъ весной 1848 г., когда, 15-ти лѣтъ отъ роду, переѣхалъ съ родными въ Москву. Въ Троицынъ день зашелъ онъ въ церковь Успенія Божіей Матери на Покровкѣ, Высокій, прекрасный храмъ, ярко освѣщенный солнцемъ, весь украшенный березками, цвѣтами, травой, остался въ его памяти, какъ свѣтлое и счастливое впечатлѣніе отъ Москвы, и онъ въ старости еще вспоминалъ объ этомъ утрѣ.

«За 20 лѣтъ нашей постоянной никогда не прерывавшейся близости,—пишетъ тотъ же Горбовъ,—я многократно видалъ, какъ самыя интимныя и частныя подробности его мысли, его обиходной жизни опредѣлялись его церковными убѣжденіями. И онъ постоянно любилъ вспоминать свои бесѣды по религиознымъ вопросамъ съ своими, не менѣе его вѣровавшими, другомъ С. М. Соловьевымъ».

Какъ естествоиспытатель-философъ, онъ горячо любилъ природу. Когда онъ сдѣлался учителемъ, его школа была увита виноградомъ, цвѣты окружали ее. Школьному цвѣтоводству посвящена имъ прекрасная статья, убѣждающая учителей разводить цвѣты вокругъ школъ и на школьныхъ окнахъ и тѣмъ воспитывать въ учащихся любовь къ природѣ, къ пониманію красотъ ея,—ибо это «одинъ изъ лучшихъ плодовъ истиннаго образованія».

Но всюду въ природѣ онъ искалъ духовнаго содержанія, за ея красотой онъ видѣлъ Бога и къ Нему направлялъ взоры своихъ учениковъ, возбуждая въ нихъ любовь къ природѣ. Такъ, начиная упомянутую статью о школьномъ цвѣтоводствѣ и отмѣтивъ однообразный видъ сѣреныхъ избъ, составляющихъ наши захолустныя деревни, онъ говоритъ: «Радуетесь, когда при иной постройкѣ усмотришь нѣсколько яблонь и вишенъ, старую уцѣлѣвшую липу. Еще болѣе радуетесь, когда предъ домикомъ увидишь скромный полисадничекъ, съ двумя-тремя георгинами, съ двумя-тремя кустиками сирени или дикаго жасмина, когда изъ оконъ выглядываютъ яркіе цвѣточки... Съ отрадою подумаешь, что тутъ живутъ люди, коимъ добываніе хлѣба насущнаго оставляетъ минуты досуга и кои не о *гм-бѣ единомъ* живутъ».

И далѣе прибавляетъ: «Датскій ботаникъ Скоунъ говоритъ, что гдѣ на окнахъ красуются цвѣты,—въ домѣ непременно найдется и полочка съ книгами. Примѣта эта приложима,—говоритъ Рачинскій—и къ нашей глуши. Если не полочка съ книга-

ми, то въ домикѣ, радуящемъ нашъ взоръ цвѣтами на окнахъ, непременно найдется на столѣхъ предъ божницею Псалтирь, Новый Завѣтъ, два-три акаѣиста, а по разнымъ угламъ—разныя другія книжицы, пріобрѣтенныя болѣе или менѣе случайно.

Въ классическомъ описаніи школьнаго похода, который онъ совершилъ съ учениками Татевской школы въ Нилову пустынь, изобразивъ тонкими штрихами красоту лѣтней сѣверной ночи, онъ восклицаетъ: «Есть что-то торжественное, что-то призывное въ этомъ непрерывномъ бдѣніи, въ этомъ могучемъ напряженіи всѣхъ силъ природы: это время безсонныхъ ночей, время широкихъ замысловъ, время порывовъ духа къ высшему свѣту»...

И, вспомнивъ по этому поводу объ извѣстной молитвѣ «Благословенъ еси, Владыко Вседержителю, просвѣтившій день свѣтомъ солнечнымъ, и ночь уяснившій зарями огненными»..., онъ говоритъ: «Словно не подъ небомъ юга, съ глубокимъ мракомъ его ночей, написана эта молитва Василия Великаго, а въ срединѣ сѣвернаго лѣта, когда и днемъ, и ночью насъ будить и нудить обиліе свѣта и разлитая повсюду ненаглядная красота, и невольно просятся на уста слова другого великаго поэта:

Die Geisterwelt ist nicht verschlossen—
Dein Sinn ist zu, dein Herz ist todt—
Auf! Bade, Schüler, unverdrossen
Die ird'sche Brust in Morgenroth! ¹⁾

Одинъ изъ такихъ порывовъ къ *вечному и горнему*, или, по любимому имъ вѣнецкому выраженію изъ поэта, *zu ewigen und ernsten Dingen*, вылился однажды у него въ слѣдующемъ вдохновенномъ гимнѣ-экспромтѣ, который записанъ имъ для Н. М. Горбова:

Хвала Тебѣ! Твое названье
Не смѣю я произносить.—

¹⁾ Духовный міръ не сокроventъ:
Твои замкнутъ духъ,
Ты сердцемъ глухъ.
Встань же! Бодръ и вдохновенъ
Душою буди!
И оvari въ небесномъ свѣтѣ
Земную грудь!

П. М.

Но до послѣдняго дыханья
Держаю я Тебя хвалить.

Хвала Тебѣ за неба своды,
За солнце, небо и луну,
За горы, лѣсъ, поля и воды,
За утро, юность и весну.

Хвала за каждое мгновенье
И муки и радостей земныхъ,
Хвала за смерть—и воскресенье
Въ Твоихъ обителяхъ святыхъ.

Для характеристики религіозности Рачинскаго стоитъ здѣсь упомянуть о томъ знаменательномъ для его міросозерцанія фактѣ, что онъ былъ первымъ переводчикомъ извѣстнаго сочиненія Дарвина «О происхожденіи видовъ». «Можетъ показаться удивительнымъ, говорить г. Горбовъ, что именно Рачинскій познакомилъ русское общество съ этой книгой. Но не слѣдуетъ забывать, что самъ Дарвинъ былъ чело-вѣкъ безусловно вѣрующій, и Рачинскій точно также не видѣлъ логической связи между теоріей происхожденія видовъ и тѣми крайностями, которыя покрываются терминомъ дарвинизма. Уже занимаясь въ Татевѣ, онъ написалъ предисловіе къ возможному 2-му изданію своего перевода, гдѣ онъ ссылками на Василия Великаго утверждалъ свою религіозную точку зрѣнія и находилъ путь соглашенія съ теоріей Дарвина». «Истинны вѣры,—пишетъ онъ въ одномъ изъ писемъ къ Н. Горбову,—не противорѣчатъ нашему разуму, а только превышаютъ его; и въ самой этой разумности и трансцендентальности ихъ убѣждаютъ насъ, лишь углубленные и расширенные, то же наблюденіе и тотъ же опытъ, которые въ приложеніи одностороннемъ и узкомъ послужили основаніемъ узкихъ современныхъ теорій о мірѣ и чело-вѣкѣ».

Въ исторіи русской культурной мысли мы едва ли найдемъ другой примѣръ такой гармоничности и цѣльности міросозерцанія, какую мы видимъ въ міросозерцаніи Рачинскаго. И развѣ не рука самого Провидѣнія привела въ ряды защитниковъ перковности въ народной школѣ этого ученаго и философа, который былъ не какимъ-ни-

будь диллетантомъ въ области точной науки, но воздемъ другихъ въ ней, въ развитіи котораго наука была не временнымъ увлеченіемъ, а естественнымъ элементомъ, гармонически слившимся со всѣмъ остальнымъ содержаніемъ его душевнаго міра.

Его широкое, европейское образованіе, его предыдущая ученая дѣятельность въ области положительныхъ наукъ — могли бы, кажется, наталкивать всякаго на мысль, что онъ-то въ качествѣ сельскаго учителя и явится глашатаемъ принципа: «Знаній и только знаній!», которымъ и теперь еще увлекаются у насъ многіе.

Но изученіе запросовъ народнаго духа, но честность мысли — сдѣлали то, что профессоръ естественнѣдѣнія сталъ апостоломъ *церковности*. Церковность сдѣлалась отсель его стихіею.

Уже самое рѣшеніе отдать себя на служеніе непросвѣщеннаго народа въ его умѣ и чувствѣ обосновалось на религіозномъ мотивѣ, который своею оригинальною постановкою способенъ заинтересовать всякаго педагога съ развитымъ вниманіемъ къ вопросамъ богословскаго мышленія. Вотъ этотъ любопытный мотивъ, изложенный имъ въ одномъ изъ писемъ къ Н. М. Горбову:

«Церковь наша учитъ, что крещеніе совершается надъ младенцами по вѣрѣ восприемниковъ и родителей... Подъ вѣрою мы отнюдь не въ правѣ разумѣть тутъ временное возношеніе души къ Богу въ моментъ совершенія таинства, а должны разумѣть постоянный душевный строй, руководящій жизнью родителей и восприемниковъ,... ибо лишь такая вѣра заключаетъ въ себѣ ручательство за сознательное воспріятіе младенцемъ, по пришествіи его въ возрастъ, благодати крещенія, за сознательное рожденіе его Духомъ.—Но съ осложненіемъ человѣческихъ отношеній, все большая доля обязанностей восприемниковъ и родителей переносится на воспитателей и учителей всякаго рода. Нельзя не возлагать на нихъ и доли отвѣтственности, принятой на себя указанными церковнымъ ученіемъ

лицами. Не сомнѣваюсь, что могутъ быть найдены разъясненія въ этомъ смыслѣ въ источникахъ авторитетныхъ... Но не умаляется ли этимъ разсужденіемъ значеніе самого таинства, совершаемаго іереемъ въ опредѣленный день и часть, нераздѣльнаго, не повторяемаго? Нисколько. Въ совершеніи всякаго таинства, невидимо, но дѣйственно участвуетъ вся Церковь, и это участіе не связано ни временемъ, ни мѣстомъ... По этому самому благодатная сила таинства крещенія значительно затмевается передъ нашимъ умственнымъ взоромъ неисполненіемъ родителями, восприемниками и наставниками принятыхъ ими на себя обязательствъ. Ребенокъ растетъ въ незнаніи доброй вѣсти, въ дремотѣ духовной. Мы видимъ въ немъ лишь отраженіе дурныхъ примѣровъ житейскихъ, въ немъ разрастаются лишь смена наслѣдственныхъ пороковъ... Но въ правѣ ли мы поэтому сомнѣваться въ дѣйственности таинства, совершеннаго надъ этимъ порочнымъ ребенкомъ, сомнѣваться въ томъ, что эта сила проявится, какъ скоро будутъ исполнены условія, налагаемыя Церковью на участниковъ въ таинствѣ?»

Въ другомъ мѣстѣ Рачинскій говоритъ: русскій «народъ крещенъ, но еще не оглашенъ». Учитель, въ его глазахъ, помимо всякихъ возлагаемыхъ на него профессиональныхъ обязанностей, какъ членъ Церкви, является прежде всего катехизаторомъ, огласителемъ приводимыхъ къ нему дѣтей, ихъ восприемникомъ и руководителемъ для царствія Божія.

«Учительство въ русской сельской школѣ,—говоритъ онъ,—не есть ремесло, но призваніе, низшая степень того призванія, которое необходимо, чтобъ сдѣлаться священникомъ».

Эпиграфомъ къ своимъ «Замѣткамъ о сельскихъ школахъ» онъ ставитъ слова: «Камень, его же не въ ряду сотвориши зиждущи, сей бысть во главу угла».

Этимъ камнемъ и единственнымъ камнемъ, на которомъ можетъ быть обоснована

народная школа, онъ считаетъ православную вѣру и церковность.

«Для дѣла народнаго образованія,—говорить онъ,—какъ для всякаго творческаго дѣла нужна воля, нужна вѣра хоть съ зерно горушечно,—въ данномъ случаѣ вѣра въ несокрушимость Церкви, какъ вѣчнаго союза и мірянъ и духовенства, какъ живого тѣла, съ Главою Небеснымъ,—твердая воля осуществить этотъ союзъ во всѣхъ проявленіяхъ жизни духовной».

Отсюда самъ собою вытекалъ у него простой и ясный выводъ: необходимъ союзъ школы съ Церковію, школа безъ Церкви не народна.

Формулируя основаніе своей народно-школьной педагогики, онъ говоритъ: «задача школы типа шестидесятыхъ годовъ,—«сдѣлать изъ ребенка человѣка»—абсолютно непонятна родителямъ нашихъ школьных ребятъ; они основательно полагаютъ, что дитя сдѣлается «человѣкомъ» и не выдавши азбуки; стремленіе же школы сдѣлать изъ дѣтей добрыхъ христіанъ—это всякому понятно и всякому любезно». И потому наша школа «должна быть не только школой ариеметики и элементарной грамматики, но, первѣе всего,—школой христіанскаго ученія и добрыхъ нравовъ, школой христіанской жизни подъ руководствомъ пастырей Церкви».

Нельзя не видѣть, что въ этомъ основномъ своемъ тезисѣ, раскрытію котораго посвящено много страницъ его книги «Сельская Школа» и, въ частности, цѣлый исчерпывающій трактатъ подъ заглавіемъ «Церковная школа», Рачинскій близко примыкаетъ къ міровоззрѣнію такихъ самобытныхъ русскихъ мыслителей, какъ Хомяковъ, Аксаковы, Достоевскій. Вопросовъ школы эти мыслители, правда, не рѣшали. Но данное ими толкованіе народнаго духа было, несомнѣнно, предразсвѣтною зарею для того педагогическаго, школьнаго идеала, который впервые выведенъ Рачинскимъ надъ горизонтомъ русской педагогической мысли.

Не могу здѣсь удержаться, чтобы не

привести нѣсколькихъ строкъ изъ Достоевскаго, въ которыхъ онъ опредѣлительно касается вопроса о воспитаніи народномъ.

«Русскій народъ — народъ вѣры, — говоритъ онъ, — и вѣрою живетъ... Чему мы, интеллигенція, могли бы научить народъ? Прежде всего, конечно, тому, что ученіе полезно и что надо учиться. Такъ ли? Народъ еще прежде нашего сказалъ: ученіе свѣтъ, неученіе тьма».

Раскрывая частіе мысль о томъ просвѣтительномъ значеніи, какое имѣла въ народной жизни православная вѣра и Церковь, Достоевскій пишетъ:

«Я утверждаю, что нашъ народъ просвѣтился уже давно, принявъ въ свою суть Христа и ученіе Его. Мнѣ скажутъ: онъ ученія Христа не знаетъ, и проповѣдей ему не говорятъ,—но это возраженіе пустое: все знаетъ, все то, что именно нужно знать, хотя и не выдержитъ экзамена изъ катехизиса. Научился же въ храмахъ, гдѣ вѣками слышалъ молитвы и гимны, которые лучше проповѣдей. Повторялъ и самъ пѣлъ эти молитвы еще въ лѣсахъ, спасаясь отъ враговъ своихъ,—въ Батыево нашествіе еще, можетъ быть, пѣлъ: *«Господи силе, съ нами буди»*, и тогда-то,—можетъ быть, и заучилъ этотъ гимнъ, потому что кромѣ Христа у него тогда ничего не оставалось, а въ немъ, въ этомъ гимнѣ, уже въ одномъ вся правда Христова. И чтѣ въ томъ, что народу мало читають проповѣдей, а дьячки бормочать неразборчиво... За то выйдетъ іерей и прочтетъ: *«Господи и Владыко живота моего»*,—а въ этой-то молитвѣ *вся суть христіанства*, весь его катехизисъ, и народъ знаетъ эту молитву наизусть. Знаетъ тоже онъ наизусть многія изъ житій святыхъ, пересказываетъ и слушаетъ ихъ съ умиленіемъ. Главная же школа христіанства, которую прошелъ онъ,—это вѣка безчисленныхъ и безконечныхъ страданій, имъ вынесенныхъ въ свою исторію, когда онъ, оставленный всѣми, попранный всѣми, работающій на всѣхъ и на вся, оставался лишь съ однимъ Христомъ-утѣшителемъ, Котораго и при-

нять тогда въ свою душу на вѣки и Который за то спасъ отъ отчаянія его душу».

Значеніе православнаго богослуженія для воспитанія народной души, намѣченное Достоевскимъ въ вышеприведенныхъ строкахъ лишь легкимъ штрихомъ и какъ бы мимоходомъ, въ педагогическомъ возрѣніи и въ практической дѣятельности Рачинскаго было установлено, проверено и прочувствовано съ полнотою и изложено въ его писаніяхъ съ убѣдительною и одушевленіемъ, не оставляющими сомнѣнія въ томъ, что этотъ камень, большею частію, небрегомъ нашею образовательною школою, онъ полагалъ во главу религіознаго, нравственнаго и эстетическаго воспитанія народа. Въ его «Сельской Школѣ» мы найдемъ безпримѣрныя главы, посвященныя описанію красотъ и содержательности богослужебныхъ пѣсней, здѣсь мы найдемъ убѣдительныя страницы объ открытомъ имъ «педагогическомъ кладѣ» — церковно-славянскомъ языкѣ: здѣсь мы встрѣтимъ полный восторга и вѣры гимнъ въ похвалу «Псалтири». Но, читая эти восторженныя страницы, вы видите предъ собою не пресыщеннаго эстета, который наклонѣ лѣтъ, оригинальничая, сталъ искать красоту тамъ, гдѣ ее никто не ищетъ.. Нѣтъ, въ его словахъ вы слышите постоянно отголоски народной души, — какъ *она* переживала, какъ *она* чувствуетъ ту красоту, отъ которой интеллигенція давно ушла на страну далече.

«Случалось ли вамъ, — говоритъ онъ, на примѣръ, о Псалтири, — при вынужденной ночевкѣ въ крестьянской избѣ, осмотрѣвъ отъ скуки всю скудную ея обстановку, раскрыть ту единственную книгу, въ почеркѣвшемъ отъ времени переплетѣ, которая лежитъ подъ полкой съ образами? Въ огромномъ большинствѣ случаевъ, эта книга — Псалтирь. Запятнаны ея страницы, обтерты ихъ углы. Но не одна грязь молистыхъ рукъ оставила эти пятна. Тутъ есть капли воска, есть капли слезъ, медленно падавшія на эти страницы во время

долгихъ ночныхъ чтеній по дорогимъ покойникамъ. Не разбѣянно небрежностью истрепаны эти углы, но благоговѣйнымъ переворачиваніемъ этихъ страницъ, быть можетъ, многими поколѣніями. И при всякомъ чтеніи, для чтеца, по мѣрѣ его умственнаго и нравственнаго роста, яркимъ пламенемъ вспыхивалъ внутренній смыслъ того или другого реченія, до тѣхъ поръ для него непонятнаго; и съ каждымъ чтеніемъ все дороже и дороже становилась ему старая книга, лежащая подъ образами»...

Нерѣдко Рачинскій обращался къ интеллигенціи съ призывнымъ словомъ — приблизиться къ народу и тамъ искать правду жизни, хранимую Церковію. Онъ спрашивалъ, на примѣръ: «тотъ поворотъ къ дѣятельности пастырской, къ учительству духовному и школьному, тотъ поворотъ, которому пошло на встрѣчу обновленіе школы церковной, не заглухнетъ ли онъ безслѣдно въ силу отчужденія отъ Церкви необходимаго ей элемента мірскаго?» И отвѣчалъ: «Это зависитъ отъ насъ».

Доказывая, что надзоръ за школами, истинное руководство ими «посильно только органамъ Церкви, только духовенству», онъ прибавляетъ къ этому: «сплотить его ряды, поднять его нравственный уровень — должно быть заботой не одного только духовнаго вѣдомства, но всякаго, кому близки интересы духовные, и всѣ люди достатка матеріальнаго и мысленнаго обязаны поддерживать благое вѣяніе, подымавшееся на лонѣ нашей Церкви, въ связи съ размноженіемъ школъ».

Мы знаемъ, что самъ онъ весь свой матеріальный и мысленный достатокъ безраздѣльно отдалъ на дѣло народной школы. Проходя теперь мимо этой черты его свѣтлаго образа, невольно проникаешься благоговѣніемъ, какъ предъ святынею, предъ тою Евангельскою простотою, съ какою онъ расточалъ на благо малыхъ сихъ свои духовныя дарованія и матеріальныя средства.

Чтобы оцѣнить эту черту его образа въ педагогическомъ отношеніи, мы должны

вспомнить, что въ своихъ сочиненіяхъ, рисовывая типъ истинно-народной школы, онъ доходилъ до такого идеала христіанской школы, до котораго не возвышался еще ни одинъ изъ міровыхъ педагоговъ. И осуществленіе этого идеала онъ уже примѣтилъ въ бѣдной сельской школѣ.

«Наша бѣдная школа,—пишетъ онъ въ одной изъ своихъ статей,—при всѣхъ ея несовершенствахъ, при всей ея жалкой заброшенности, обладаетъ однимъ неоцѣненнымъ сокровищемъ. Она—школа христіанская, христіанская потому, что учащіеся ищутъ въ ней Христа,—потому что учащіе только *Христа ради* могутъ поднять тѣ труды, при коихъ возможенъ какой-либо успѣхъ».

Ради Христа трудился среди сѣрыхъ деревенскихъ ребятъ и Рачинскій, ради Христа онъ отдалъ на просвѣщеніе ихъ всѣ свои достатки. И это дѣлалось безъ шума, безъ огласки: здѣсь шуйца дѣйствительно не вступалась въ движенія десницы. Самоотверженіе для него не было красивымъ поведеніемъ, вызывающимъ похвалы: оно, какъ у истинныхъ праведниковъ, возвышалось у него до степени подвига.

Въ отвѣтъ на приглашеніе одного изъ знакомыхъ—пріѣхать въ Галсаль купаться въ морѣ—Сергѣй Ал. пишетъ:

«Вамъ очень хорошо извѣстно, что у меня нѣтъ свободнаго дня, ни лишней копейки: на школьное дѣло я трачу болѣе, чѣмъ свои доходы, слѣдовательно подвергаю опасности будущность устроенныхъ мною школъ, и тратить что-либо на себя было бы просто преступленіемъ. Лѣтомъ у меня на рукахъ пять школьныхъ учителей, двое юношей, готовящихся въ учителя, пять живописцевъ, одинъ семинаристъ, одинъ ученикъ духовнаго училища и т. д.—всего до 20 человѣкъ. Вы скажете, что всему этому народу Самъ Богъ велѣлъ лѣтомъ отдыхать..., но это не такъ: только постояннымъ трудомъ вырабатываются люди, и въ этомъ трудѣ необходимы руководство и примѣръ. Какія тутъ морскія купанья!»

Нищета духовная, нищета Евангельская, ради стремленія къ вѣчнымъ и горнымъ сферамъ, сдѣлалась какъ бы девизомъ его жизни. Вотъ почему такъ часто всплываетъ на страницахъ его писаній Евангельское слово: *не о хлѣбѣ единомъ*. Мы видѣли выше, что цѣты на окнахъ крестьянской избы шептали ему это слово. Первая глава его превосходнаго трактата о церковной школѣ оканчивается этими же словами. «Нужнѣе всего,—заключаетъ онъ,—для школы постоянное памятованіе словъ Писанія: «не о хлѣбѣ единомъ живѣ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголю, исходящемъ изъ устъ Божіихъ». И этимъ же словомъ онъ поучаетъ насъ теперь и изъ-за могилы. Одинъ изъ раннихъ учениковъ его, нынѣ учитель Татевской школы Сѣряковъ,—передаетъ такое трогательное воспоминаніе:

«Разъ, проходя чрезъ кладбище, мы съ С. А. занялись чтеніемъ надписей на памятникахъ. Вдругъ онъ ко мнѣ обращается и говоритъ:

— «А скажи мнѣ, другъ мой, когда я умру, что вы напишете на моемъ могильномъ камнѣ?»

Я былъ въ затрудненіи.

— «*Не о хлѣбѣ единомъ живѣ будетъ человѣкъ, но о всякомъ словѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ*»,—вотъ что напишете вы», сказалъ мнѣ С. А.

Исполнилось ровно восемь лѣтъ, какъ онъ безмолвно почилъ подъ сѣнью любимаго храма, вблизи своей милой школы. Но его подвигъ, его идеалы не умеруть, не могутъ умереть. А тѣмъ маловѣрнымъ изъ насъ, которые усомнились бы въ этомъ, онъ позаботился оставить бодрія, полныя восторженной вѣры въ достоинство человека, слова, которыми онъ заключаетъ свой прекрасный трудъ «Школьный походъ въ Нилову пустынь». Вотъ этотъ замѣчательный отрывокъ, являющійся трогательнымъ посмертнымъ утѣшеніемъ осиротѣвшей семьѣ его послѣдователей:

«Велико обаяніе общаго чистаго дѣла, *не умирающаго* со смертію отдѣльныхъ

дѣятелей. Велико обаяніе нравственной свободы, достижимой только чрезъ отреченіе отъ многого. Немногимъ посильна дѣятельность одинокая. Немногимъ доступны высшія ступени жизни созерцательной. Но люди, мучимые потребностью отдавать себя безъ остатка на служеніе Богу и ближнему, всегда были, есть и будутъ. Нѣтъ болѣе полного сочетанія этихъ двухъ служеній, чѣмъ христіанское учительство, то учительство, которое не полагаетъ своимъ трудамъ ни мѣры, ни конца, которое прилагаетъ къ милостынѣ духовной дивныя слова Пушкина о милостынѣ вещественной».

И онъ приводитъ затѣмъ замѣчательныя, но менѣе другихъ популярныя стихи Пушкина, столь приложимыя къ человеколюбивому подвигу учительства,—звучащія для однихъ изъ насъ укоромъ, для другихъ—ободреніемъ, и для всѣхъ благимъ завѣтомъ. Вотъ эти стихи:

Торгуя совѣстью предъ блѣдной нищетою,
Не слыш своихъ даровъ расчетливой рукою:
Щедрота полная угодна небесамъ.

Въ день грознаго суда, подобно нивѣ тучной,
О, сѣятель благополучный,

Сторицею воздастъ она твоимъ трудамъ.

Но если, пожалѣвъ трудовъ земныхъ стяжанья,
Вручая нищему скупое подаанье,

Сжимаешь ты свою завистливую длань,—

Знай: всѣ твои дары, подобно горсти пыльной,

Что съ камня моетъ дождь обильный,

Исчезнутъ—Господомъ отверженная дань.

Я долженъ бы былъ теперь перейти къ выясненію другой стороны значенія Рачинскаго для дѣла церковной школы и раскрыть второе важное положеніе, а именно: Рачинскій былъ не только педагогическимъ писателемъ-теоретикомъ, но и педагогомъ—творцомъ живого школьно-воспитательнаго дѣла; онъ оставилъ послѣ себя не только мысли и сочиненія, но и живыхъ учениковъ, воспринявшихъ его завѣты, школу послѣдователей, продолжающихъ его дѣло. Онъ далъ намъ не только начала и принципы народнаго воспитанія, но и живыя педагогическія факты.

Для нашей педагогіи значеніе его, въ этомъ отношеніи, неизмѣримо велико. Онъ

одинъ изъ всѣхъ нашихъ педагогическихъ писателей далъ намъ въ своемъ лицѣ воплощеніе типа народнаго сельскаго учителя и, такимъ образомъ, первый явился живымъ представителемъ учительства. Несомнѣнно, придетъ время, когда имя его будетъ для нашего учительства такою же путеводною звѣздою, такимъ же лозунгомъ, какимъ служить для западно-европейскихъ учителей имя Песталоцци и для всего міра педагоговъ имя славянина Ам. Каменскаго.

Давно сказано, что «слова научаютъ а примѣры увлекаютъ». Въ жизни Рачинскаго учитель на каждый шагъ своей практики найдетъ увлекающій примѣръ.

Но о дѣлахъ его... неостанетъ ми времени повѣствующу. Будемъ ждать, и, можетъ быть, и мы дождемся его біографіи, которая нарисуетъ намъ во всю величину живой образъ нашего народнаго педагога, нашего Песталоцци. Быть можетъ, и мы доживемъ до его славы.

Я позволю только отмѣтить въ заключеніе, что личная и живая школьная дѣятельность Рачинскаго имѣла громадное значеніе въ исторіи законодательнаго созиданія того типа народной школы, который представляетъ теперь школа церковная. Мы, стоявшіе поближе къ этой исторіи, знаемъ, что въ процессъ разработки плановъ и правилъ дѣйствія церковной школы, ея программъ и учебниковъ, Рачинскій былъ, такъ сказать, законодательною инстанціей. Мы помнимъ, какъ разработанныя предположенія путешествовали изъ столицы въ деревню; мы помнимъ ту благотворную дружбу, тотъ союзъ, который заключили между собою петербургскій анализъ съ татевскимъ синтезомъ...

Плодомъ этой дружбы явилась жизненность школы, ея отзывчивость на запросы народа, ея приспособленность къ извивамъ народнаго быта и—что выше всего—ея одухотворенность высокою идеей.

Если бы эта школа была только начертаніемъ на бумагѣ, ее можно было бы зачеркнуть; если бы это была только свѣча,

ее могъ бы угасить, кто на это дерзнулъ бы.

Но это—идея.

Напрасный трудъ—покорить идею формѣ, или упразднить благодать закономъ.

«Идеи сильнѣе законовъ. Онѣ сильнѣе огня и меча».

II. Мирносопкій.

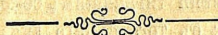
Рѣчь, произнесенная при закрытіи Чрезвычайнаго Собранія Училищнаго Совѣта протоіереемъ П. И. Соколовымъ.

Итакъ, совмѣстный нашъ съ вами трудъ по части выработки мѣропріятій для развитія и совершенствованія церковно-школьнаго дѣла въ Россіи окончился. Непродолжительны были наши занятія, — всего 5 дней съ небольшимъ. И, тѣмъ не менѣе, программа, заданная Святѣйшимъ Синодомъ нашему Чрезвычайному Собранію, полностью выполнена. Этимъ мы обязаны мудрому руководству преосвященныхъ и отцовъ предсѣдателей комиссій и Собранія и усердію членовъ. Я умилился, когда видѣлъ, какъ вы, собравшіеся съ разныхъ концовъ нашей необъятной отчизны, работали здѣсь дружно, безъ всякой розни, въ единомысліи и единомудріи. Ясно было, что вы одушевлены одною мыслію, однимъ желаніемъ пользы святой Церкви и родинѣ. Съ такими тружениками пріятно работать. Съ ними можно бодро смотреть и на будущее нашей школы, оно въ чистыхъ и умѣлыхъ рукахъ. Благодарю васъ, преосвященные архипастыри; глубоко признателенъ я и вамъ, отцы и братія, за вашъ честный, благородный и плодотворный трудъ.

Сегодня или завтра вы разъѣдетесь по своимъ градамъ. Тамъ ждутъ васъ наши общіе друзья, соратники на церковно-школьной нивѣ, ждутъ епархіальные совѣты, отдѣленія, наблюдатели, завѣдующіе и учащіе, — ждутъ всѣ, кто любитъ церковную

школу, болѣетъ о ней, у кого изныло сердце, при видѣ несправедливостей, которыя чиняты надъ ней ея недоброжелатели. Что скажете вы имъ? Чѣмъ утѣшите? Скажите имъ, что здѣсь на Кабинетской всею душою сочувствуютъ имъ и ихъ трудамъ; знаютъ о ихъ нуждѣ и скорбяхъ; употребляютъ и будутъ употреблять всѣ усилія къ тому, чтобы облегчить имъ тяготы жизни, улучшить положеніе, помочь вести свое святое дѣло въ мирѣ и радости. Пусть не боятся за судьбу церковной школы. Нависшія-было надъ ней тучи рѣдѣютъ; заря лучшей жизни занимается, и вѣримъ, что недалеко то время, когда наша школа, испытанная Божьимъ Провидѣніемъ и очищенная въ горнилѣ скорбей, заживетъ полною жизнію, будетъ расти, множиться и цвѣсти. Буди, буди, Господи!

Благополучный вамъ путь и многія вамъ лѣта.

Нареченіе и хиротонія архимандрита Гермогена, во епископа Аксайскаго, викарія Донской епархіи.

Въ субботу 8-го мая въ залѣ засѣданій Святѣйшаго Синода совершенно было нареченіе ректора Саратовской духовной семинаріи архимандрита Гермогена во епископа Аксайскаго, викарія Донской епархіи. Чинъ нареченія совершали высокопреосвященные архіепископы Никандръ Литовскій, Тихонъ Ярославскій и преосвященные епископы Іоакимъ Оренбургскій и Іоаннъ Полтавскій.

При нареченіи архимандритъ Гермогенъ произнесъ слѣдующую рѣчь.

Святители Божіи, архипастыри Богомудрые.

Воля Божія о мнѣ грѣшномъ совершилась: Государь Императоръ повелѣваетъ и святити Ваша благословляетъ быть моему недостойнству епископомъ Богоспасаемаго града Аксайска.

Не безъ трепета и смущенія душевнаго услышалъ я это призваніе меня на высокое и отвѣтственное служеніе въ Церкви Христовой. Я глубоко вѣрю, что все сіе, «еже о мнѣ бысть», совершилось дѣйствіемъ всеблагото Промысла Божія; я твердо знаю, что призываюсь въ сонмъ священноначалія церковнаго державною волею Монарха нашего и избраніемъ Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода, и, однако же, предстою нынѣ здѣсь, предъ лицомъ Вашего Святѣйшества, смущаюсь и трепещу!

Откуда же смущеніе и страхъ мой? Скажу ли, что призваніе это было для меня неожиданнымъ? Скажу ли, что я не думалъ прежде и не размышлялъ о предстоящемъ мнѣ высокомъ жребіи служенія въ Христовой Церкви?

Нѣтъ, архипастыри Божіи! Съ того самаго времени, когда Господу угодно было испытать меня тягчайшимъ семейнымъ потрясеніемъ; съ того самаго дня, когда избранный мною путь жизни, путь, на которомъ я среди тревоженій и лишеній житейскихъ, среди горя и нужды немало нѣхалъ, по милости Божіей, и радостей свѣтлыхъ и утѣшеній высокихъ; съ того самаго дня, когда путь этотъ, которымъ я рассчитывалъ пройти всю мою жизнь, по недовѣдомому для ума нашего смотрѣнію Божію, былъ пресѣченъ, близкіе мнѣ люди въ утѣшеніе мое стали говорить мнѣ, что Господь, лишивъ меня Имъ же Самимъ данной мнѣ спутницы жизни моей, промыслительною десницею Своею указываетъ мнѣ иной путь, «въ онъ-же пойду».

Примѣръ моихъ старшихъ братій о Христѣ, раньше меня безъ ропота, съ полною покорностію волѣ Божіей испившихъ подобную моей чашу испытанія Господня и «въ обятіяхъ Отчихъ» съ готовностію пріявшихъ на рамена свои тяжкое бремя святительскаго крестоношенія, примѣръ этотъ давалъ основаніе предполагать, что и меня недостойнаго милосердный Господь, по великому Своему ко мнѣ снисхожденію,

зоветь для высокаго апостольскаго дѣланія въ виноградѣ Своемъ.

Не скрою отъ васъ, святители Христовы, объ этомъ я часто и подолгу размышлялъ наединѣ, нерѣдко бесѣдовалъ съ благорасположенными ко мнѣ лицами, и, такимъ образомъ, я какъ бы подготавливалъ себя къ тѣмъ священнымъ и торжественнымъ минутамъ, какія переживаю здѣсь нынѣ. И, тѣмъ не менѣе, я смущаюсь и трепещу!

Но, быть можетъ, смущеніе это и страхъ мой отъ сознанія малоопытности моей въ дѣлахъ устроенія и огражденія «дома Божія»? Но уже почти четверть вѣка я «на Божественный стражъ» въ Церкви Христовой. Правда, хвалиться опытомъ жизни было бы слишкомъ самонадѣянно; но эта, болѣе чѣмъ двадцатилѣтняя жизнь моя въ званіи служителя Церкви, на разныхъ поприщахъ церковнаго служенія, въ селѣ и городѣ, въ церкви и школѣ, отъ чтеца сельской церкви до настоятеля кафедральнаго собора и члена консисторіи; отъ учителя, законоучителя, инспектора классовъ, наблюдателя школъ и предсѣдателя совѣта до смотрителя училища и ректора семинаріи въ соединеніи при томъ со многими другими должностями епархіальнаго управленія,—такая жизнь въ наше тяжелое, смутное время не могла не дать хотя нѣкотораго разумѣнія, «како подобаетъ въ дому Божіемъ жити» (I Тим. 3, 15). И все-же я смущаюсь и трепещу. Откуда же страхъ, откуда смущеніе?

Смущаюсь я, архипастыри богомудрые, отъ сознанія великой своей умственной скудости и нравственнаго убожества. Трепещу, я, святѣйшіе отцы, когда предъ мысленнымъ взоромъ моимъ ясно предносится и святость сана епископа, и чистота его сердца, и самоотверженная любовь къ людямъ, и высокая духовная мудрость въ дѣлахъ святительскихъ. Смущаюсь и трепещу, ибо не вижу у себя достаточно силъ духовныхъ и физическихъ, чтобы подъять и достойно безъ усталости, не «озираясь вспять», понести тяжкій крестъ епископства. Сму-

щаюсь и трепещу, когда представляю себѣ то великое разнообразіе требованій, какое обычно люди нашего времени предъявляютъ архипастырямъ Христовой Церкви и при томъ требованій нерѣдко противорѣчивыхъ велѣніямъ слова Божія.

«Образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою» (1 Тим. 4, 11), наставляетъ св. Павелъ епископа Церкви Ефесской.

Но можетъ ли епископъ Церкви въ наше время быть образомъ для вѣрныхъ, на-примѣръ, словомъ, когда онъ призванъ благовѣствовать людямъ, какъ единственно истинное и спасительное слово Господа и Спасителя нашего, возвышенное міру святыми апостолами Его, истолкованное и уясненное св. отцами и учителями Церкви, а сыны вѣка нашего нерѣдко охотнѣе слушаютъ живыхъ учителей, вносящихъ ереси погибели и искушавшаго ихъ Владыки отметающихся (2 Петр. 2, 2).

Можетъ ли быть епископъ Церкви въ наши дни образомъ для вѣрныхъ любовію, когда Слово Божіе требуетъ отъ насъ любви духовной, небесной и святой,—той любви, которая, по апостолу, есть союзъ воѣхъ христіанскихъ добродѣтелей, а люди нашего времени исповѣдуютъ любовь земную, любовь плотскую и грѣховную, ту любовь, которая служить источникомъ началомъ «похоти плоти, похоти очей и гордости житейской» (1 Иоан. 2, 16), и низменные требованія грѣшной плоти ставятъ, если не выше, то и ничѣмъ не ниже высокихъ стремленій духа человѣческаго.

Можетъ ли быть епископъ Церкви въ настоящее время образомъ вѣрнымъ вѣрою, когда для него истинная вѣра одна—вѣра православная, вѣра отеческая, которая утвердила вселенную, укрѣпила, возвысила и прославила дорогое отечество наше, а мудрецы нашихъ дней, именующіе себя православными, подъ покровомъ закона о вѣротерпимости не только допускаютъ на ряду съ православіемъ существованіе другихъ вѣръ, но и готовы оказать всякую поддержку

и всячески покровительствовать иновѣрію и инославію, расколу и сектантству.

Какъ же тутъ не смущаться, какъ не трепетать душею при мысли о столь неудобноносимомъ, по разумнію человѣческому, игѣ и столь тяжкомъ бремени епископства?

И, быть можетъ, теперь, когда наступило время исполниться тому, о чемъ я такъ долго размышлялъ, къ чему такъ усердно готовился,—быть можетъ, теперь лучше было бы мнѣ, исповѣдавъ предъ вами свою скудость духовную, сказать вслѣдъ за великимъ святителемъ христіанской древности: «введите на мое мѣсто другого» болѣе сильнаго, болѣе смѣлаго, болѣе мудраго. Но я не дерзаю сказать этихъ словъ, ибо, какъ только помыслию я сіе, мой слухъ наполняется слышаніемъ глагола Самаго Господа и Спасителя нашего: «возьмите иго Мое на себе и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ. Иго-бо Мое благо, и бремя Мое легко есть» (Матѣ. II, 29—30); лишь только помыслию о слабости моихъ силъ, слышу и иное слово Господа: «довѣсть ти благодать Моя, сила бо Моя въ немощи совершается» (2 Кор. 12, 9).

Да будетъ же Его святая воля!

О Господи Іисусе Христе, Боже мой, пастырей Начальниче! Если тебѣ угодно, дабы былъ я, грѣшный, епископъ Святейшей Твоей Церкви, «благодарю» Тебя, Господи, за это Твое великое ко мнѣ снисхожденіе, охотно и съ любовію «пріемлю» призваніе Твое къ святительскому служенію «и нимаю вопреки глаголю» волю Твою.

Святители Христовы! Со всеусердіемъ прошу васъ, благословите меня на предстоящій мнѣ новый путь жизни моей и святыми молитвами вашими «съ возложеніемъ рукъ священничества» (1 Тим. 4, 14) низведите моему недостойнству спасительную и вселѣбляющую благодать Духа Всесвятаго, да «вся возмогу о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ Христѣ» (Фил. 4, 13) и «да право управлю слово Христовой истины».

Въ воскресенье 9-го мая въ Свято-Троицкомъ соборѣ Александро-Невской лавры совершена была хиротонія архимандрита Гермогена во епископа Аксайскаго. Чинъ хиротоніи, за болѣзнію высокопреосвященнаго митрополита Антонія, совершалъ высокопреосвященный Никандръ, архіепископъ Литовскій, въ сослуженіи присутствующихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ и пребывающихъ въ столицѣ преосвященныхъ и прочаго духовенства.

При врученіи новохиротонисанному епископу Гермогену архіерейскаго жезла высокопреосвященный архіепископъ Никандръ произнесъ вышенапечатанную рѣчь.

Епископъ Гермогенъ 49-ти лѣтъ, въ мѣрѣ Григорій Ивановичъ Максимовъ, сынъ псаломщика Донской епархіи, кандидатъ Киевской духовной академіи; 16 іюля 1887 года псаломщикъ Старочеркасской, Донской епархіи, Петропавловской церкви; 4-го декабря того же года священникъ Новочеркасской Троицкой церкви; 6 іюля 1888 г. священникъ Новочеркасскаго кафедральнаго собора; 25 января 1889 года членъ Черкаскаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта; 1 іюня 1889 г. законоучитель и и. д. инспектора классовъ Донского епархіальнаго женскаго училища, съ 2 октября 1890 г. инспекторъ классовъ; 7 августа 1892 г. наблюдатель церковно-приходскихъ школъ г. Новочеркасска; 19-го марта 1894 г. смотритель Усть-Медвѣдickaго духовнаго училища; 5 сентября 1894 года членъ Усть-Медвѣдickaго отдѣленія Донского епархіальнаго училищнаго совѣта, 22 августа 1896 г. предсѣдатель онаго; 1 ноября 1902 г. настоятель Владикавказскаго кафедральнаго собора; 14 ноября 1902 г. протоіерей; 4 декабря 1902 г. штатный членъ Владикавказской духовной консисторіи; 20 августа 1903 г. преподаватель педагогики въ женской гимназіи; 2 октября 1904 г. предсѣдатель совѣта Владикавказскаго епархіальнаго женскаго училища; 3 сентября 1905 г. законоучитель 2-й Владикавказской женской гимна-

зіи; 10 іюня 1906 г. смотритель Владикавказскаго духовнаго училища, 15 ноября 1906 г. ректоръ Саратовской духовной семинаріи; 17 мая 1907 г. членъ Саратовскаго епархіальнаго комитета православнаго миссіонерскаго общества; 21 августа 1907 г. постриженъ въ монашество съ именемъ Гермогенъ; 23 августа того же года возведенъ въ санъ архимандрита.

Торжество перенесенія св. мощей преподобной Евфросиніи Полоцкой.

(Продолженіе).

Въ г. Оршѣ св. мощи преподобной Евфросиніи пребывали до 2 ч. дня 4 мая. По наступленіи этого времени св. мощи преподобной Евфросиніи были вынесены изъ собора для слѣдованія далѣе по Витебскому шоссе. Процессію сопровождали власти и многочисленные богомольцы. Въ деревняхъ толпы крестьянъ на колѣняхъ съ иконами и цвѣтами встрѣчали св. мощи. 6-го мая процессія съ мощами преподобной Евфросиніи, сопровождаемыми богомольцами въ числѣ приблизительно 10.000, представляя величественную картину, перешла черезъ границу Могилевской губерніи, гдѣ была встрѣчена духовенствомъ Полоцкой епархіи, губернаторомъ и гражданскими властями.

7-го мая, въ 5 час. дня, при отличной погодѣ, въ сопровожденіи епископовъ Витебскаго Серафима и Смоленскаго Θεодосія св. мощи преподобной Евфросиніи прибыли въ г. Витебскъ. Всѣмъ городскимъ духовенствомъ, при участіи высшихъ чиновъ всѣхъ вѣдомствъ, во главѣ съ губернаторомъ, въ присутствіи многочисленной публики и учащихъ всѣхъ учебныхъ заведеній, на соборной площади былъ совершенъ молебень. Мощи перенесены въ соборъ. Порядокъ полный.

Въ г. Витебскѣ св. мощи пребывали 9 дней, до 16 мая.—Послѣ 9-ти дневнаго пребыванія, 16 мая, въ 10 час. утра, состоялся выносъ мощей изъ Николаевского собора и проводы ихъ въ Полоцкъ. Въ процессіи участвовали крестные ходы всѣхъ церквей съ епископомъ и духовенствомъ во главѣ, власти, учащіяся, православное городское население и 15.000 богомольцевъ-крестьянъ. Порядокъ соблюдался образцовый.

Въ Полоцкѣ въ засѣданіи комитета по организаціи торжествъ въ связи съ прибытіемъ мощей преподобной Евфросиніи назначено время прикладыванія въ соборѣ къ святымъ мощамъ учащихя, воинскихъ чиновъ и богомольцевъ и окончательно установленъ церемоніаль вѣстрѣчи мощей въ монастырѣ. Наблюденіе за порядкомъ возложено на особый комитетъ. Мѣстнымъ церковнымъ братствомъ въ дни торжествъ предположено издавать листокъ. Въ городѣ приступлено къ сооруженію арокъ и украшенію домовъ. Путь слѣдованія процессіи по уѣзду спѣшно приводится въ порядокъ.

Открытіе общества духовной и матеріальной взаимопомощи бывшихъ питомцевъ С.-Петербургской духовной академіи.

27-го апрѣля сего года вечеромъ въ С.-Петербургской духовной академіи состоялось торжественное открытіе «Общества духовной и матеріальной взаимопомощи бывшихъ питомцевъ академіи» въ память ея столѣтняго юбилея.

Послѣ молебна, совершеннаго въ академической церкви высокопреосвященнѣйшимъ владыкой, митрополитомъ Антоніемъ, въ сослуженіи архіепископа Ярославскаго Тихона и многихъ бывшихъ питомцевъ академіи изъ столичнаго духовенства, въ актовомъ залѣ академіи собрались члены—учредители общества въ числѣ около 200. Протоіерей Ф. Н. Орнатскій обратился отъ лица присутствующихъ къ владыкѣ митро-

политу съ выраженіемъ глубокой благодарности за участіе въ торжественномъ открытіи общества. Высокопреосвященнѣйшій владыка отвѣтилъ, что онъ радуется открытію въ стѣнахъ академіи общества духовной и матеріальной взаимопомощи ея бывшихъ питомцевъ, хотя самъ онъ и не питомецъ этой академіи, но сроднился съ нею за свою службу въ ней, какъ ея инспекторъ и ректоръ; поэтому ему дороги интересы академіи и ея бывшихъ питомцевъ. Общество начало свою жизнь молитвою въ академическомъ храмѣ святыхъ Апостоловъ—небесныхъ покровителей академіи; въ этомъ владыка видитъ залогъ успѣха общества и залогъ того, что дѣятельность общества будетъ происходить въ духѣ апостольскаго преданія, которымъ 100 лѣтъ жила сама Alma Mater здѣсь собравшихся. Владыка объявилъ собраніе членовъ-учредителей общества открытымъ. Послѣ сего священникъ В. Я. Колачевъ, принявъ благословеніе владыки митрополита, доложилъ собранію исторію возникновенія общества и далъ необходимыя разъясненія относительно его задачъ. Мысль ознаменовать столѣтній юбилей С.-Петербургской духовной академіи учрежденіемъ взаимно-вспомогательнаго общества съ учено-просвѣтительной и благотворительной цѣлью была высказана годъ тому назадъ по поводу академическаго юбилея. Тогда же былъ открытъ сборъ денегъ въ фондъ на осуществленіе духовной и матеріальной взаимопомощи между бывшими питомцами академіи. При семъ особой комиссіей изъ лицъ разныхъ общественныхъ положеній было поручено приготовить и организовать это дѣло. Для участія въ работахъ комиссіи съ вѣтъ академіи избралъ представителями отъ академіи ординарнаго профессора П. Н. Жуковича и экстраординарнаго профессора протоіерея П. И. Лепорскаго. 17 февраля текущаго года, въ день празднованія основанія академіи, собраніе находящихся въ С.-Петербургѣ бывшихъ питомцевъ академіи одобрило составленный комиссіею проектъ

устава и поручило ей возбудить надлежащее ходатайство о регистраціи общества, каковое ходатайство и удовлетворено 23-го марта сего года. Всѣ бывшіе питомцы, сдѣлавшіе денежные взносы въ фондъ на осуществленіе духовной и матеріальной взаимопомощи съ начала сбора денегъ въ этотъ фондъ и по день открытія общества, записаны на основаніи § 10 устава въ члены-учредители общества. Таковыхъ членовъ около 250. Изъ нихъ 22, въ томъ числѣ и профессоръ Д. В. Цвѣтаевъ, являются пожизненными членами общества, какъ внесшіе 100 рублей и болѣе; остальные,—внесшіе сумму ниже 100 руб., но не менѣе 5 руб.,—дѣйствительными членами. Вся сумма взносовъ достигаетъ 5.000 руб. Наиболѣе крупный денежный вкладъ поступилъ отъ о. протопресвитера І. Л. Янышева—500 р. 4⁰/₁₀₀ Государственною рентою. По своимъ задачамъ «Общество духовной и матеріальной взаимопомощи бывшихъ питомцевъ С.-Петербургской духовной академіи» является единственнымъ въ Россіи среди обществъ взаимовспомоществованія, учрежденныхъ бывшими воспитанниками высшихъ учебныхъ заведеній,—духовныхъ и свѣтскихъ. Всѣ таковыя общества осуществляютъ прежде всего и почти исключительно матеріальную помощь. Не оставляя безъ вниманія дѣла матеріальной помощи, уставъ «Общества бывшихъ питомцевъ С.-Петербургской духовной академіи» первой своей цѣлью ставить осуществленіе духовной взаимопомощи между бывшими питомцами ея. Эта взаимопомощь, по указанію устава, должна пойти по двумъ направленіямъ. Во-первыхъ, въ направленіи удовлетворенія духовныхъ нуждъ и запросовъ самихъ бывшихъ питомцевъ академіи и, прежде всего, первѣйшей нужды сохранить, развить и приумножить—въ общеніи между собой и съ академіею, а также путемъ образовательныхъ поѣздокъ и помощи для продолженія образованія за границей,—тѣ духовные запасы и тѣ интеллектуальные ресурсы, которые приобретены были въ годы

ученія въ академіи и которые составляютъ самое драгоценное достояніе души. Во-вторыхъ, въ направленіи содѣйствія труду бывшихъ питомцевъ академіи во всѣхъ областяхъ духовной культуры: Церкви, школы, науки, литературы, искусства, общественной жизни. Какую огромную духовно-культурную силу представляютъ бывшіе питомцы академіи, можно судить по тому факту, что въ одномъ С.-Петербургѣ ихъ около 700. Но эта сила теряетъ въ своемъ удѣльномъ вѣсѣ и въ своемъ вліяніи на жизнь, оставаясь не объединенною и не направленною въ духѣ завѣтовъ высшей православной богословской школы. И для Церкви, и для отечества здѣсь есть несомнѣнный и большой ущербъ. И если общество своею дѣятельностью сумѣетъ вознаградить эту потерю, хотя отчасти, то оно явится истиннымъ памятникомъ столѣтняго юбилея академіи.

Послѣ доклада о. В. Я. Колачева, состоялись выборы въ совѣтъ общества и въ ревизіонную комиссію. Высокопреосвященнѣйшій владыка-митрополитъ огласилъ фамиліи избранныхъ. Членами совѣта избраны слѣдующія лица: профессоръ П. Н. Жуковичъ, о. профессоръ М. И. Горчаковъ, профессоръ А. П. Дьяконовъ, священникъ В. Я. Колачевъ, профессоръ-протоіерей П. И. Лепорскій, К. Я. Здравомысловъ, И. А. Уберскій, А. П. Кротковъ, о. П. Н. Лахостскій, П. П. Левицкій, о. Ф. Н. Орнатскій, А. Н. Надеждинъ. Въ кандидаты къ нимъ: о. В. М. Верюжскій, М. В. Соловьевъ, о. Н. С. Рудинскій, о. Д. Θ. Стефановичъ.

По предложенію новоизбраннаго совѣта, общее собраніе единогласно избрало почетными членами общества высокопреосвященнѣйшаго владыку-митрополита Антонія и духовника Ихъ Императорскихъ Величествъ, о. протопресвитера І. Л. Янышева. Въ заключеніе собраніе просило владыку-митрополита обратиться чрезъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода къ Государю Императору съ выраженіемъ вѣрно-

подданныхъ чувствъ собравшихся бывшихъ питомцевъ С.Петербургской духовной академіи. Съ одушевленіемъ былъ пропѣтъ народный гимнъ. Пѣніемъ «Свѣтися, свѣтися» закончилось собраніе. Совѣтъ общества избралъ изъ своей среды профессора-протоіерея М. И. Горчакова—предсѣдателемъ совѣта, профессора П. Н. Жуковича—товарищемъ предсѣдателя, о. В. Я. Колачева—секретаремъ совѣта (къ которому надлежитъ обращаться по дѣламъ общества, Спб., Малая Дворянская ул., д. 2, кв. 6) и бібліотекаря академіи А. П. Кроткова—казначеемъ (который и принимаетъ членскіе взносы и пожертвованія, Спб., Обводный кан., 17).

ХРОНИКА.

Молебствіе о выздоровленіи высокопреосвященнаго митрополита Антонія.—О новомъ протопресвитерѣ Е. П. Аквилоновѣ.—Закладка храма-памятника.—Отчетъ по иконописной палатѣ при Донскомъ ставропигіальномъ монастырѣ.

13 мая, въ среду, предъ обычнымъ заседаніемъ Святѣйшаго Синода, въ Синодальной церкви, въ 11½ часовъ утра, торжественно было совершено полное, по церковному чиноположенію, молебствіе ко Господу о выздоровленіи раба Божія болящаго высокопреосвященнѣйшаго митрополита С.-Петербургскаго Антонія. Въ служеніи участвовали всѣ присутствующіе въ Святѣйшемъ Синодѣ—архіепископы: Литовскій Никандръ и Ярославскій Тихонъ, и епископы: Оренбургскій Іоакимъ и Полтавскій Іоаннъ. Кромѣ того приняли участіе: предсѣдатель Учебнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Комитета, прот. Бѣликовъ и настоятель Исаакіевского собора прот. Исполотовъ. Помолитися о болящемъ первенствующемъ членѣ Святѣйшаго Синода въ Синодальную церковь собрались: Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, т. с. С. М. Лукьяновъ, товарищъ его сенаторъ А. П. Роговичъ, чины Канцеляріи Святѣйшаго Су-

нода, во главѣ съ управляющимъ канцеляріею д. ст. с. С. П. Григоровскимъ, оберъ-секретари и секретари Святѣйшаго Синода, директоръ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ д. ст. с. П. С. Даманскій и многіе другіе чины центральныхъ управленій Святѣйшаго Синода.

На мѣсто скончавшагося 29-го минувшаго апрѣля протопресвитера Александра Алексѣевича Желобовскаго протопресвитеромъ военнаго и морскаго духовенства назначенъ, по Высочайше утвержденному въ 7-й день сего мая мѣсяца всеподданнѣйшему докладу Святѣйшаго Синода, только что назначенный за нѣсколько дней предъ тѣмъ помощникомъ протопресвитера настоятель церкви Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны полка, ординарный профессоръ С.-Петербургской духовной академіи, протоіерей Евгенийъ Петровичъ Аквилоновъ. Новому протопресвитеру 48 лѣтъ отъ роду. Онъ уроженецъ Тамбовской епархіи и вышелъ изъ почтенной духовной же семьи. Отецъ его, еще не такъ давно скончавшійся, протоіерей о. Петръ Аквилоновъ, священствовалъ около 50 лѣтъ, былъ въ Тамбовѣ кафедральнымъ протоіеремъ и, очень долгое время, членомъ Консисторіи. Имя этого почтеннаго престарѣлаго пастыря было извѣстно и пользовалось общимъ уваженіемъ во всей Тамбовской епархіи и даже далеко за предѣлами ея. Вся семья, въ томъ числѣ и теперешній о. протопресвитеръ, съ дѣтства были воспитаны въ строго-церковномъ, православномъ духѣ. По окончаніи, съ отличіемъ, курса Тамбовской семинаріи Евгенийъ Петровичъ Аквилоновъ, какъ лучший питомецъ ея, былъ, на казенный счетъ, отправленъ въ С.-Петербургскую духовную академію, которую и окончилъ магистрантомъ въ 1886 г. Первые годы его службы были посвящены имъ исключительно воспитавшей его академіи. Сряду по окончаніи курса онъ былъ опредѣленъ сначала помощникомъ инспек-

тора академіи, а затѣмъ въ 1890 г., по освобожденіи кѣедръ Введенія въ кругъ богословскихъ наукъ, избранъ доцентомъ, замѣнивъ на этой кѣедрѣ приснопамятнаго ученаго о. архимандрита Михаила (Грибановскаго), впоследствии епископа Таврическаго. Плодомъ ученыхъ занятій о. Евгенія Аквилонова была диссертация «Новозавѣтное ученіе о Церкви. Опытъ догматико-экзегетическаго изслѣдованія», — за которую онъ, въ 1899 г., удостоенъ былъ степени магистра богословія. Сочиненіе это, трактующее о чрезвычайно важномъ для богословской науки и малоизслѣдованномъ въ русской литературѣ вопросѣ, внесло цѣнный вкладъ въ науку и обратило на себя особое вниманіе всѣхъ лицъ, интересующихся разработкою богословскихъ вопросовъ. Другимъ капитальнымъ сочиненіемъ о. Аквилонова было «О физико-телеологическомъ доказательствѣ бытія Божія», за которое онъ удостоенъ, въ 1905 году, степени доктора богословія, а на XIV конкурсѣ на соисканіе преміи покойнаго пресвященнаго Макарія, митрополита Московскаго, сочиненіе это признано заслуживающимъ, по своимъ высокимъ научнымъ достоинствамъ, половинной преміи и засимъ удостоено, за недостаткомъ преміальной суммы, почетнаго отзыва. Кромѣ двухъ названныхъ капитальныхъ ученыхъ трудовъ, о. Евгенію Аквилонову принадлежатъ цѣлый рядъ статей на страницахъ духовныхъ журналовъ по богословскимъ и философскимъ вопросамъ, имѣющимъ преимущественно ближайшее отношеніе къ предмету его специальности въ академіи — Введенію въ кругъ богословскихъ наукъ. Однако исключительно ученая только и учебная дѣятельность не могли вполне удовлетворить молодого профессора. Съ дѣтства воспитанный въ духовной семьѣ, около храма, онъ и въ жизни стремился къ реальному, практическому и живому воплощенію въ себѣ пастырскаго служенія. Поэтому еще въ 1896 году онъ принялъ священный санъ

и былъ назначенъ въ составъ причта Знаменской церкви. Здѣсь онъ съ любовью отдался приходскимъ дѣламъ: безвозмездно принималъ на себя совершеніе требъ въ приходской богадѣльнѣ, преподаваніе закона Божія въ церковно-приходскомъ училищѣ, наблюденіе за бесплатною народною читальнею Общества народной трезвости, чтеніе лекцій по богословію въ институтѣ братьевъ милосердія и т. п. Въ 1903 году конференціею Императорскаго историко-филологическаго института протоіерей Аквилоновъ избранъ на должность законоучителя института. Въ томъ же году отъ Знаменской церкви о. Аквилоновъ перемѣщенъ къ церкви Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка. За свою службу протоіерей Аквилоновъ имѣетъ высшія духовныя награды: палицу и митру.

Въ память погибшихъ въ Цусимскомъ бою воздвигается въ С.-Петербургѣ на пожертвованіе храмъ во имя святителя Николая Чудотворца. Храмъ будетъ сооруженъ въ Новомъ Адмиралтействѣ на углу набережной Невы. 16-го мая происходила торжественная закладка его. Погода далеко не благоприятствовала торжеству. Къ 3 часамъ дня собрались сюда Морской Министръ, вице-адмиралъ Воеводскій и другія начальствующія лица и офицеры флота; сюда же были приведены команды съ Императорской яхты и всѣхъ военныхъ судовъ на Невѣ. Въ 3 часа прибыли ея величество королева Эллиновъ Ольга Константиновна, Ихъ Императорскія Высочества Великая Княгиня Анастасія Михайловна, великая герцогиня Мекленбург-Шверинская и Великій Князь Константинъ Константиновичъ.

На приготовленномъ мѣстѣ закладки духовенство морскихъ церквей въ С.-Петербургѣ во главѣ съ морскимъ благочиннымъ о. Ставровскимъ совершило молебствіе по чину созиданія храма; протоіерей окропилъ святою водою крестъ на мѣстѣ

постройки и мѣсто закладки, въ ячейку котораго вложены Августѣйшими особами и адмиралами монеты и сверху положена золоченая закладная доска, надпись которой была прочитана протоіереемъ.

Затѣмъ королевѣ Эллиновъ подали на серебряномъ блюдѣ серебряный молотокъ, и королева положила первый камень, слѣдующіе камни клали Великая Княгиня Анастасія Михайловна, Великій Князь, Морской Министръ, генералъ-адъютантъ Дубасовъ и прочіе адмиралы.

Провозглашены затѣмъ Царское многолѣтіе и вѣчная память воинамъ, за вѣру, Царя и отечество животь свой положившимъ и въ морѣ погибшимъ, и многолѣтіе российскому воинству и флоту.

Сооружаемый храмъ будетъ двухъярусный, внизу подвальная церковь, въ которой будутъ собраны всѣ реликвіи боя и образа, находившіеся на судахъ и пожертвованные въ память войны. Верхняя церковь будетъ стильная; стѣны изъ бѣлаго камня, вывезеннаго изъ Тульской губерніи. Весь храмъ въ стилѣ XII вѣка—Владимиро-Суздальскій; иконостасъ каменный, бѣлый, утварь—лампады, паникадила будутъ въ древне-русскомъ стилѣ (изъ раскопокъ въ с. Щить).

Храмъ, при немъ церковная звонница и домъ священника соединятся галлереей. («Новое Время»).

∞

Въ Иконописной Палатѣ съ начала учебнаго года, т. е. съ 1-го сентября 1909 г. было 15 учениковъ, въ январѣ 1910 года выбыло 3 и поступило 2; по возрасту ученики распредѣлялись между 15 и 19 годами. Главною цѣлью преподаванія въ Палатѣ было: во-1-хъ, фресковая живопись, во-2-хъ, писаніе иконъ. Обученіе фресковой стѣнной живописи велось по образцамъ древне-итальянской эпохи XV—XVI вѣка, при чемъ изучалась техника фресокъ того времени по письменнымъ источникамъ, итальянскимъ же (главнымъ образомъ Чинино-Чинани). — Большинство

учениковъ вполне освоилось съ этимъ способомъ и ихъ работы даютъ совершенно удовлетворительное воспроизведеніе старыхъ фресокъ. Образцы этой работы учениковъ хранятся въ Иконописной Палатѣ. Что касается иконописной живописи, то и она велась тѣмъ же способомъ по лучшимъ образцамъ итальянской, нѣмецкой и голландской живописи. Мысль преподавателя заключалась въ томъ, чтобы использовать старинный иконописный способъ писанія въ возможной полнотѣ и показать воочію ученикамъ, что совершенство техники, достигаемое этимъ способомъ, вполне замѣняетъ принятую и ходячую живопись масляной краской. Такимъ образомъ и фресковая и иконописная живопись сводятся къ одному и тому же приему написанія независимо отъ того, производится ли работа по дереву, холсту или стѣнному известковому грунту. Иконописныя работы учениковъ находятся въ Палатѣ въ большомъ количествѣ. Рядомъ съ преподаваніемъ живописи шли занятія по рисованію съ натуры и гипсовъ. — Изъ общеобразовательныхъ предметовъ въ 1909—10 г. въ Палатѣ преподавались: русскій языкъ, арифметика, географія и русская гражданская исторія, а также и исторія русскаго искусства. Въ этомъ же 1909—10 г. Иконописная Палата исполнила нѣсколько небольшихъ заказовъ. На будущій годъ имѣются въ виду курсы правильного научнаго реставрированія.

Отвѣты Редакціи.

Сыну православной Церкви Г. У. 1) В.: гдѣ находится Крестъ Христовъ, обрѣтенный царицей Еленой? *О.:* Крестъ Христовъ въ цѣломъ видѣ не сохранился. Со времени обрѣтенія его царицею Еленой отъ него начали отдѣлять части и разносить по всѣмъ странамъ міра. Древнѣйшая изъ частей Креста Христова была, безъ сомнѣнія, въ Константинополѣ, присланная сюда, по словамъ историка Созомена, въ 326 г. царицею Еленой, которая, обрѣтши Крестъ, препроводила часть его сыну своему

Константину въ благословеніе царства его. Въ томъ же вѣкѣ св. Павлинъ Ноланскій послалъ часть Креста Северу. Св. Іоаннъ Златоустъ, говоря о благоговѣніи древнихъ христіанъ ко Кресту, писалъ въ IV вѣкѣ: «многіе, обложивъ золотомъ частицу Креста, носятъ при себѣ на шеѣ». Въ послѣдующіе вѣка части Креста Христова принесены были въ разныя страны міра. И у насъ въ Россіи части животворящаго Креста Господня хранятся въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, въ Большомъ Московскомъ Успенскомъ соборѣ и въ иныхъ мѣстахъ. Главная же часть древа Креста Господня хранится въ Іерусалимѣ въ altarѣ соборной греческой церкви, въ особомъ ковчегѣ. 2) В.: гдѣ хранится платъ съ Нерукотвореннымъ Образомъ Спасителя, врученный Іисусомъ Христомъ живописцу, посланному Эдесскимъ княземъ Авгаремъ? О.: Въ 944 г. при императорѣ Константинѣ VII Порфирородномъ Нерукотворенный Образъ былъ перенесенъ изъ Эдессы въ Константинополь и здѣсь, 16 августа, съ великимъ торжествомъ поставленъ въ храмъ, называемомъ Фаросъ. Въ 1204 г., по разграбленіи Константинополя крестоносцами, Нерукотворенный Образъ былъ похищенъ изъ храма Фаросъ венеціанскимъ дожемъ Дандоло и отправленъ на корабль въ Венецію; но корабль погибъ въ Мраморномъ морѣ и святыня скрылась въ волнахъ. Греческіе судовщики доселѣ съ благоговѣніемъ указываютъ мѣсто, гдѣ погибъ корабль. 3) В.: когда воспоминается Церковію св. мученица Еммелія или Емилиа и гдѣ можно найти свѣдѣнія о ея житіи? О.: Еммелія или Емилиа—мать св. Василия Великаго. Память ея—30 мая. Краткое упоминаніе о ней содержится въ житіи св. Василия Великаго, но особаго ея житія на русскомъ языкѣ нѣтъ. Сообщаются о ней еще нѣкоторые свѣдѣнія въ сочин. Филарета, архіепископа Черниговскаго «Житія свв. подвижницъ восточной Церкви».

Совѣту И—ской церковно-учительской семинаріи. 1) Учитель пѣнія церковно-учительской семинаріи П., имѣвшій уже чинъ коллежскаго регистратора при опредѣленіи его 12 ноября 1905 г. на означенную должность, въ слѣдующіе чины долженъ производиться въ порядкѣ постепенности, а не прямо въ чинъ X класса, соотвѣтствующій его должности. Частныя его занятія въ дѣйствительную службу ему зачтены быть не могутъ. 2) Служащіе Иркутской церковно-учительской семинаріи пользуются преимуществами и привилегіями службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ на общихъ основаніяхъ.

Свящ. К. В. Вопросъ. Заштатный священникъ поступилъ на службу въ канцелярію мѣст-

наго генераль-губернатора, а затѣмъ, получивъ повышение, сложилъ съ себя санъ. Долженъ ли онъ быть уволенъ нынѣ со службы въ силу 12 ст. т. III, воспрещающей священникамъ, добровольно сложившимъ съ себя санъ, поступать на службу ранѣе 10 лѣтъ? *Отвѣтъ.* Такъ какъ указанный вами священникъ поступилъ на службу, еще неся санъ, когда и былъ уже заштатнымъ, съ особаго разрѣшенія, еще до снятія сана, и нынѣ по сложеніи сана, ему дозволено, въ видѣ особой милости, проходить службу въ предѣлахъ той епархіи, гдѣ онъ былъ священникомъ, то не оказывается законныхъ основаній къ увольненію его нынѣ отъ службы въ означенной канцеляріи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Варшавской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 марта 1910 г. вступило прошеніе жены крестьянина Маріи Венедиктовой Ранининой, урожденной Мышковицъ, жительствующей въ гор. Плоцкѣ, по Тюремной ул., д. Бейма, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Васильевымъ Ранининымъ, вѣнчаннаго причтомъ Плоцкаго Спасо-Преображенскаго собора 29 сентября 1891 года. По заявленію просительницы Маріи Венедиктовой Ранининой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Васильева Ранинина началось изъ гор. Плоцка съ февраля 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Васильева Ранинина, обязываются немедленно доставить оныя въ Варшавскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской дужов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 16 февраля 1910 г. вступило прошеніе крестьянки Александры Трифоновой Бочковой, жительствующей въ гор. Владивостокѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Алексѣемъ Прокопьевымъ Бочковымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Пески, Московской епархіи, января 1896 года. По заявленію просительницы Александры Трифоновой Бочковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Алексѣя Прокопьева Бочкова началось изъ города Москвы, съ 1890 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Алексѣя Прокопьева Бочкова, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Владикавказской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 14 января 1910 г. вступило прошеніе дворянина Алексѣя Николаева Рѣшетова, жительствующаго въ гор. Пятигорскѣ, о расторженіи брака его съ женой Анной Ивановой Рѣшетовой, вѣнчаннаго причтомъ церкви 250-го Ахульгинскаго резервнаго баталіона 17 августа 1894 года. По заявленію просителя Алексѣя Николаева Рѣшетова, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Ивановой Рѣшетовой началось изъ г. Карса. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Ивановой Рѣшетовой, обязываются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской дужов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 декабря 1909 г. вступило прошеніе крестьянки Оеклы Тимофеевой Зыковой, жительствующей въ гор. Харбинѣ—пристані,

о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Ильичемъ Зыковымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Петанова, Ишимскаго уѣзда, Тобольской епархіи, января 1890 года. По заявленію просительницы Оксаны Тимофеевой Зыковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Ильича Зыкова началось изъ о. Сахалина, съ 1894 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Ильича Зыкова, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 6 іюля 1909 года вступило прошеніе крестьянки села Орлова, Воронежскаго уѣзда, Акилины Егоровой Селезневой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Федоромъ Ивановичемъ Селезевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Богоявленской церкви села Орлова, 1 ноября 1892 года. По заявленію просительницы Акилины Егоровой Селезневой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Федора Иванова Селезнева началось изъ села Орлова, съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Федора Иванова Селезнева, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Волынской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 13 февраля 1910 г. вступило прошеніе крестьянина села Бѣлокуровичъ, Овручскаго уѣзда, Захарія Алексѣева Омельченко, о расторженіи брака его съ женой Юліей Омельченко, вѣнчаннаго причтомъ Бѣлокуровичской церкви Овручскаго уѣзда, 30 января 1905 года. По заявленію просителя Захарія Алексѣева Омельченко, безвѣстное отсутствіе его супруги Юліи Омельченко началось изъ села Бѣлокуровичъ, въ 1905 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Юліи Омельченко, обязываются немедленно доставить оныя въ Волынскую духовную консисторію.

Отъ Гродненской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 27 декабря 1909 г. вступило прошеніе крестьянки дер. Богуславки, Прусовской вол., Кобринскаго уѣзда, Гродненской губ., Екатерины Петровой Алексѣевой, урожденной Трибушкиной, жительствующей въ мѣст. Влодавкѣ, Брестскаго уѣзда, Гродненской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Алексѣемъ Петровичемъ Алексѣевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Брестскаго Симеоновскаго собора 1 іюля 1890 года. По заявленію просительницы Екатерины Петровой Алексѣевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Алексѣя Петрова Алексѣева началось со станицы Брестъ, Гродненской губ., съ марта 1891 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Алексѣя Петрова Алексѣева, обязываются немедленно доставить оныя въ Гродненскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 2 апрѣля 1910 г. вступило прошеніе крестьянина Воскресенской вол. и села, Екатеринбургскаго уѣзда, Пермской губ., Михаила Дмитриева Котлованова, жительствующаго въ мѣстѣ приписки, о расторженіи брака его съ женой Натальей Васильевой Котловановой, урожденной Кудрявцевой, вѣнчаннаго причтомъ Знаменской церкви Воскресенскаго села, Екатеринбургскаго уѣзда, Пермской губ., 21 сентября 1901 года. По заявленію просителя Михаила Дмитриева Котлованова, безвѣстное отсутствіе его супруги Натальи Васильевой Котловановой началось изъ села Воскресенскаго, съ марта 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Натальи Васильевой Котловановой, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 15 февраля 1910 года вступило прошеніе казака Григорія Степанова Вострикова, жительствующаго въ хуторѣ Островскомъ, Верхне-Курмоярской станицы, Донской области, о расторженіи брака его съ женой Меланіей Григоріевой Востриковой, урожденной Куприяновой, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви хутора Семенова, Донской области, 11 мая 1901 года. По заявленію просителя Григорія Степанова Вострикова, безвѣстное отсутствіе его супруги Меланіи Григоріевой Востриковой началось изъ хутора Островскаго, Верхне-Курмоярской станицы, Донской области, въ 1905 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Меланіи Григоріевой Востриковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 17 декабря 1909 г. вступило прошеніе крестьянина Дмитрія Θεодосіева Омельченко, жительствующаго въ гор. Радомыслѣ, Кіевской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Екатериной Васильевой Омельченко, урожденной Ярошуквой, вѣнчаннаго причтомъ Спасо-Воскресенской церкви села Ставокъ, Радомысльскаго уѣзда, въ 1891 году. По заявленію просителя Дмитрія Θεодосіева Омельченко, безвѣстное отсутствіе его супруги Екатерины Васильевой Омельченко началось изъ с. Ставокъ, Радомысльскаго уѣзда. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Екатерины Васильевой Омельченко, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Иркутской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 15 февраля 1910 г. вступило прошеніе Иркутской мѣщанки Любови Ивановой, Печенниковой, жительствующей въ пос. Иннокентіевскомъ, Иркутскаго уѣзда и губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Ерошеемъ Васильевымъ Печенниковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Гладковской Никола-Иннокентіевской церкви Иркутскаго уѣзда, 2 февраля 1890 года. По заявленію просительницы Любови Ивановой Печенниковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ерофея Васильева Печенникова началось изъ города Иркутска, съ 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ерофея Васильева Печенникова, обязываются немедленно доставить оныя въ Иркутскую духовную консисторію.

Отъ Иркутской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 февраля 1910 г. вступило прошеніе крестьянина Усть-Балейской вол., Иркутскаго уѣзда, Алексѣя Егорова Васильева, жительствующаго въ селѣ Тихонопадскомъ, той же вол., о расторженіи брака его съ женой Іустиніей Михайловой Васильевой, вѣнчаннаго причтомъ Усть-Балейской Николаевской церкви 8-го ноября 1898 года. По заявленію просителя Алексѣя Егорова Васильева, безвѣстное отсутствіе его супруги Іустиніи Михайловой Васильевой началось изъ гор. Иркутска, съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Іустиніи Михайловой Васильевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Иркутскую духовную консисторію.

Отъ Калужской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 1 марта 1910 года вступило прошеніе крестьянки дер. Краснаго Бора, Дулевской вол., Жиздринскаго уѣзда, Агриппины Емельяновой Сѣдиной, жительствующей на родинѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Осипомъ Аванасьевымъ Сѣдинымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Петровскаго, Жиздринскаго уѣзда, 1893 года. По заявленію просительницы Агриппины Емельяновой Сѣдиной, без-

вѣстное отсутствіе ея супруга Осипа Аванасьева Сѣдина началось изъ дер. Краснаго Бора, съ 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Осипа Аванасьева Сѣдина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Калужскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 1 мая 1910 года вступило прошеніе жены крестьянина Анны Евдокимовой Новицкой, урожденной Эргартъ, жительствующей въ селѣ Дергановкѣ, Бердичевского уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Романомъ Григорьевымъ Новицкимъ, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородицкой церкви села Дергановки, Бердичевского уѣзда, 1891 года. По заявленію просительницы Анны Евдокимовой Новицкой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Романа Григорьева Новицкаго началось изъ села Дергановки, 14 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Романа Григорьева Новицкаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 5 марта 1910 г. вступило прошеніе крестьянина Лукиліана Семенова Дюдина, онъ же Сафоновъ, жительствующаго въ дер. Аванасьевской, Тимскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женою Анною Георгіевой Дюдиной-Сафоновой, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Подгородища, Тимскаго уѣзда, 26 января 1896 года. По заявленію просителя Лукиліана Семенова Дюдина-Сафонова, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Георгіевой Дюдиной-Сафоновой началось изъ дер. Аванасьевой, съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Георгіевой Дюдиной-Сафоновой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 20 октября 1909 года вступило прошеніе крестьянки Феклы Сергѣевой Собакиной, жительствующей въ с. Маломъ Яблоневѣ, Корочанскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Матвѣемъ Петровымъ Собакинымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Малыхъ Маячекъ, Обоянскаго уѣзда, 2 октября 1881 года. По заявленію просительницы Феклы Сергѣевой Собакиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Матвѣя Петрова Собакина началось изъ села Малыхъ Маячекъ, 15 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Матвѣя Петрова Собакина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 30 января 1910 г. вступило прошеніе крестьянки Варвары Ивановой Квасовой, жительствующей въ слоб. Погромцѣ, Ново-Оскольского уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Стефаномъ Николаевымъ Квасовымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви слободы Погромца, Ново-Оскольского уѣзда, 27 января 1895 года. По заявленію просительницы Варвары Ивановой Квасовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Стефана Николаева Квасова началось изъ слободы Погромца, съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Стефана Николаева Квасова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Нижегородской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 марта 1910 г. вступило прошеніе крестьянина села Размазлей, Ардатовскаго уѣзда, Ивана Иванова Кротова, жительствующаго въ с. Размазляхъ, Ардатовскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женою Еленой Ивановой Кротовой, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Размазлей, Ардатовскаго уѣзда, 28 января 1898 года. По заявленію просителя Ивана Иванова Кротова, безвѣстное отсутствіе его супруги Елены Ивановой Кротовой началось изъ села Размазлей, Ардатовскаго уѣзда, въ февралѣ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Елены Ивановой Кротовой, урожденной Филиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Нижегородскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 9 марта 1910 года вступило прошеніе мѣщанина Петра Тимофеева Загорецкаго, жительствующаго въ дер. Суржѣ, Каменецкаго уѣзда, Подольской губерніи, о расторженіи брака его съ женою Θεодосіей Васильевой Загорецкой, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви села Гонтѣ, Ананьевскаго уѣзда, Херсонской епархіи, 11 ноября 1898 года. По заявленію просителя Петра Тимофеева Загорецкаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Θεодосіи Васильевой Загорецкой началось изъ села Гонтѣ, Ананьевскаго уѣзда, Херсонской губ., съ 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Θεодосіи Васильевой Загорецкой, урожденной Огаренковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 21 августа 1908 г. вступило прошеніе крестьянки Харитины Григорьевой Русенко, урожденной Рыбакъ, жительствующей въ селѣ Волковцахъ Низшихъ, Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Евдокимомъ Даміановымъ Русенко, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородицкой церкви села Волковецъ Низшихъ, Проскуровскаго уѣзда, Подольской епархіи, 24 мая 1888 года. По заявленію просительницы Харитины Григорьевой Русенко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Евдокима Даміанова Русенко началось изъ Волковецъ Низшихъ, Проскуровскаго уѣзда, съ 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Евдокима Даміанова Русенко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе Самарской мѣщанки Натальи Романовой Тихомировой, жительствующей въ гор. Баку, по Воронцовской ул., въ лечебницѣ доктора Галкина, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василиемъ Тимофеевымъ Тихомировымъ, вѣнчаннаго причтомъ Самарской Троицкой церкви 18 января 1893 года. По заявленію просительницы Натальи Романовой Тихомировой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василия Тимофеева Тихомирова началось изъ города Самары, съ 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василия Тимофеева Тихомирова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 27 мая 1909 года вступило прошеніе крестьянки деревни Малыхъ-Убей, Буинскаго уѣзда, Устиньи Косьминной Мулендеевой, жительствующей въ той же дер., о расторженіи брака ея съ мужемъ Матвѣемъ Ивановымъ Мулендеевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви села Убей, Буинскаго уѣзда, 17 іюля 1896 года. По заявленію просительницы Устиньи Косьминной Мулендеевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Матвѣя Иванова Мулендеева началось изъ села Убей, Буинскаго уѣзда, съ 4 декабря 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Матвѣя Иванова Мулендеева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

вѣстно отсутствующаго Матвея Иванова Мулендеева, обязываются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 5 декабря 1909 г. вступило прошеніе крестьянина села Винновки, Сызранскаго уѣзда, Никиты Яковлева Каргина, жительствовавшего въ томъ же селѣ, о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Дмитриевой Каргиной, вѣнчаннаго причтомъ Казанской церкви села Винновки, Сызранскаго уѣзда, 3 февраля 1889 года. По заявленію просителя Никиты Яковлева Каргина, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Дмитриевой Каргиной началось изъ села Винновки, Сызранскаго уѣзда, съ 1889 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Дмитриевой Каргиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 10 января 1909 г. вступило прошеніе жены крестьянина Воронежской губ., Коротоякского уѣзда, Колбанской вол., Натальи Фаддеевой Гнилицкой, урожденной Гагинковой, жительствующей въ стан. Лабинской, Кубанской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Тарасомъ Дмитриевымъ Гнилицкимъ, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви села Успенскаго, Кубанской области, 26 октября 1892 года. По заявленію просительницы Натальи Фаддеевой Гнилицкой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Тараса Дмитриева Гнилицкаго началось изъ станицы Лабинской, Кубанской области, съ 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Тараса Дмитриева Гнилицкаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 15 сентября 1909 г. вступило прошеніе урядника Трофима Петрова Семенова, жительствовавшего въ стан. Старонижестеблевской, Кубанской области, о расторженіи брака его съ женой Екатериной Николаевой Семеновой, вѣнчаннаго причтомъ Иоанно-Винновской церкви станицы Старонижестеблевской, Кубанской области, января 1872 г. По заявленію просителя Трофима Петрова Семенова, безвѣстное отсутствіе его супруги Екатерины Николаевы Семеновы началось изъ стан. Старонижестеблевской, съ февраля 1872 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Екатерины Николаевы Семеновы, урожденной Возжаковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 18 августа 1908 г. вступило прошеніе крестьянки села Новозаведеннаго, Ставропольской губ., Анны Исидоровой Талпекиной, жительствующей въ селеніи Новозаведенномъ, Ставропольской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Стефаномъ Андреевымъ Талпекинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви села Новозаведеннаго, Ставропольской губ., 5 ноября 1884 года. По заявленію просительницы Анны Исидоровой Талпекиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Стефана Андреева Талпекина началось изъ с. Новозаведеннаго, съ 1895 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Стефана Андреева Талпекина, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 29 декабря 1909 г. вступило прошеніе крестьянина села Дубовскаго, Став-

ропольской губерніи, Василя Захарова Климова, жительствовавшего въ селѣ Дубовскомъ, Ставропольской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Матроной Федоровой Климовой, урожденной Девятовой, вѣнчаннаго причтомъ Дмитриевской церкви села Дубовскаго, Ставропольской губерніи, 13 февраля 1902 года. По заявленію просителя Василя Захарова Климова, безвѣстное отсутствіе его супруги Матроны Федоровой Климовой началось изъ села Дубовскаго, Ставропольской губ., съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Матроны Федоровой Климовой, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 19 сентября 1909 г. вступило прошеніе крестьянина Никифора Данилова Третьякова, жительствовавшего въ селеніи Кевсалинскомъ, Ставропольской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Елисаветой Стефановой Третьяковой, урожденной Пановой, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви села Птичьаго Ставропольской губерніи, 20 апрѣля 1890 года. По заявленію просителя крестьянина Никифора Данилова Третьякова, безвѣстное отсутствіе его супруги Елисаветы Стефановой Третьяковой, урожденной Пановой, началось изъ села Кевсалинскаго, Ставропольской губерніи, съ 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Елисаветы Стефановой Третьяковой, урожденной Пановой, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 23 ноября 1909 г. вступило прошеніе мѣщанки гор. Таганрога, области войска Донскаго, Маріи Семеновы Лазаревой, урожденной Стороженко, жительствовавшей въ пос. Архиповскомъ, Стародубской вол., Ставропольской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Васильевымъ Лазаревымъ, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви села Архангельскаго, Ставропольской губ., 5 октября 1897 года. По заявленію просительницы Маріи Семеновы Лазаревой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Васильева Лазарева началось изъ селенія Армавиръ, Кубанской области, съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Васильева Лазарева, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 7 августа 1909 г. вступило прошеніе крестьянки Орловской губ., Мало-Архангельскаго уѣзда, Фошинской вол., дер. Дурневой, Варвары Стефановой Переславской, урожденной Корниловой, жительствовавшей въ селеніи Средне-Егорлыкскомъ, Ставропольской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Леонтьевымъ Переславскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Богоявленской церкви села Фошина, Мало-Архангельскаго уѣзда, Орловской губерніи, 7 января 1887 года. По заявленію просительницы Варвары Стефановой Переславской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Леонтьева Переславскаго началось изъ дер. Дурневой, Орловской губ., съ октября 1889 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Леонтьева Переславскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 7 декабря 1909 г. вступило прошеніе запасного нижняго чина изъ мѣщанъ города Ольвиполя, Елисаветградскаго уѣзда, Артема Филиппова Агѣева, жительствовавшего въ стан. Михайловской, Кубанской обл., о расторженіи брака

его съ женой Татьяной Аонасьевой Агъевой, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви станицы Михайловской, Кубанской области, 10-го ноября 1903 года. По заявленію просителя Артема Филиппова Агъева, безвѣстное отсутствіе его супруги Татьяны Аонасьевой Агъевой началось изъ станицы Михайловской, Кубанской области, съ іюля 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Татьяны Аонасьевой Агъевой, урожденной Силевой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 14 марта 1909 г. вступило прошеніе крестьянина села Черно-лѣскаго, Ставропольской губ., Алексѣя Силуанова Мамонтова, жительствовавшего въ селеніи Черно-лѣсскомъ, Ставропольской губ., о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Васильевой Мамонтовой, вѣнчаннаго причтомъ Димитріевской церкви с. Черно-лѣскаго, Ставропольской губ., 16 февраля 1872 года. По заявленію просителя Алексѣя Силуанова Мамонтова, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Силуановой Мамонтовой началось изъ с. Черно-лѣскаго, Ставропольской губ., съ 1888 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Васильевой Мамонтовой, урожденной Хаустовой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 августа 1909 г. вступило прошеніе крестьянки Сергачскаго уѣзда, села Апраксина, Маріи Яковлевой Тобилевой, жительствовавшей въ 3 части города Екатеринодара, по Ярмарочной ул., д. 126, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Ивановымъ Тобилевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви станицы Усть-Лабинской, Кубанской области, 21 мая 1890 года. По заявленію просительницы Маріи Яковлевой Тобилевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Иванова Тобилева началось изъ гор. Екатеринодара, съ 1900 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Иванова Тобилева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 7 сентября 1909 г. вступило прошеніе казака стан. Новоникестеблевской, Темрюкского отдѣла, Кубанской области, Фотія Петровича Редьки, жительствовавшего въ стан. Новоникестеблевской, Кубанской области, о расторженіи брака его съ женой Маріей Андреевой Редькой, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви станицы Новоникестеблевской, Кубанской области, 3 ноября 1893 года. По заявленію просителя Фотія Петровича Редьки, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Андреевой Редьки началось изъ хут. Кирпили, станицы Новоникестеблевской, съ 3 іюля 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Андреевой Редьки, урожденной Бурдука*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 9 сентября 1909 г. вступило прошеніе мѣщанина гор. Пятигорска, Гавріила Тарасова Кириленко, жительствовавшего въ стан. Бекечевской, Кубанской обл., о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Ивановой Кириленко, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородицкой церкви станицы Бекечевской, Кубанской обл., 7 февраля 1903 года. По заявленію просителя Гавріила Тарасова Кириленко, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Ивановой Кириленко началось изъ стан. Бекечевской, съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть

свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Ивановой Кириленко, урожденной Мозгунной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 7 декабря 1909 г. вступило прошеніе крестьянина села Екатериновскаго, Медвѣженскаго уѣзда, Ставропольской губ., Пимена Прокопѣева Скороходъ, жительствовавшего въ селеніи Екатериновскомъ, Медвѣженскаго уѣзда, Ставропольской губ., о расторженіи брака его съ женой Акилиной Терентьевой Скороходъ, вѣнчаннаго причтомъ Преображенской церкви села Екатериновскаго, Ставропольской губ., 8 октября 1889 года. По заявленію просителя Пимена Прокопѣева Скороходъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Акилины Терентьевой Скороходъ началось изъ села Екатериновскаго, съ 1894 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Акилины Терентьевой Скороходъ, урожденной Додоурковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Таврической духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 5 декабря 1908 г. вступило прошеніе крестьянина с. Догмаровки, Ново-Троицкой вол., Днѣпровскаго уѣзда, Таврической губ., Пимена Иванова Войцеховскаго, жительствовавшего въ с. Догмаровкѣ, о расторженіи брака его съ женой Пелагіей Михайловой Войцеховской, вѣнчаннаго причтомъ Казанской церкви села Акимовки, Мелитопольскаго уѣзда, 16 января 1880 года. По заявленію просителя Пимена Иванова Войцеховскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Пелагии Ивановой Войцеховской началось изъ станицы Барсуки, Ставропольской губ., съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Пелагии Михайловы Войцеховской*, обязываются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 13 марта 1910 г. вступило прошеніе крестьянки Матроны Ивановны Мариничъ, жительствовавшей въ селеніи Армавирѣ, Кубанской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ Аонасіемъ Петровымъ Мариничъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевскаго собора станицы Батагпашинской, Кубанской области, 3 октября 1899 года. По заявленію просительницы Матроны Ивановой Мариничъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Аонасія Петрова Мариничъ началось изъ станицы Батагпашинской, Кубанской области, съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Аонасія Петрова Мариничъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 8 февраля 1910 г. вступило прошеніе крестьянина села Куршавскаго, Ставропольской губерніи, Григорія Петрова Барабашъ, жительствовавшего въ селеніи Куршавскомъ, Ставропольской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Александрой Васильевой Барабашъ, урожденной Сиренко, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви села Куршавскаго, Ставропольской губерніи, 26 января 1903 года. По заявленію просителя Григорія Петрова Барабашъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Александры Васильевой Барабашъ началось изъ села Куршавскаго, Ставропольской губерніи, съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Александры Васильевой Барабашъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Уфимской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 15 февраля 1910 г. вступило прошеніе обывательницы г. Златоуста, Уфимской губерніи, Христиніи Васильевой Пелявиной, жительствующей въ гор. Златоустъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Павломъ Ивановымъ Пелявинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Троицкаго собора гор. Златоуста, Уфимской губерніи, 5 ноября 1897 г. По заявленію просительницы Христиніи Васильевой Пелявиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Павла Иванова Пелявина началось изъ гор. Златоуста, 20-го апрѣля 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Павла Иванова Пелявина, обязываются немедленно доставить оныя въ Уфимскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 8 февраля 1910 г. вступило прошеніе жены крестьянина Соломіи Илларионовой Купчиной, жительствующей въ слоб. Бунчужной, Алексѣевской волости, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Павломъ Яковлевымъ Купчиннымъ, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородичной церкви слоб. Бунчужной, Старобѣльскаго уѣзда, 14 января 1894 года. По заявленію просительницы Соломіи Илларионовой Купчиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Павла Яковлева Купчина началось изъ слоб. Бунчужной, Старобѣльскаго уѣзда, съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Павла Яковлева Купчина, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 3 октября 1909 г. вступило прошеніе жены крестьянина Іуліаніи Васильевой Шамбальской (Шамбельской), жительствующей въ гор. Одессѣ, по Александровскому проспекту въ д. № 11, о расторженіи брака ея съ мужемъ Іоанномъ Моисеевымъ Шамбальскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Богородице-Введенской церкви села Магильно-Посельской, Тарскаго уѣзда, Омской епархіи, въ 1899 году. По заявленію просительницы Іуліаніи Васильевой Шамбальской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Іоанна Моисеева Шамбальскаго началось изъ м. Жабокричъ, Каменецъ-Подольской губерніи, въ 1904 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Іоанна Моисеева Шамбальскаго (Шамбельскаго), обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 11 января 1910 г. вступило прошеніе жены Винницкаго мѣщанина Вассы Евенмиевой Вельбикъ, жительствующей въ гор. Одессѣ, Херсонской губерніи, по Малороссійской ул., въ домъ № 44, о расторженіи брака ея съ мужемъ Евгениемъ Нарцизовымъ Вельбикъ, вѣнчаннаго причтомъ Петропавловской церкви гор. Одессы, Херсонской епархіи, 2 ноября 1903 года. По заявленію просительницы Вассы Евенмиевой Вельбикъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга началось изъ гор. Одессы, въ декабрь мѣсяца 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Евгения Нарцизова Вельбикъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Тобольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 29 декабря 1908 г. вступило прошеніе жены крестьянина Курганскаго уѣзда, Дубровской вол., дер. Медвѣжьей, Варвары Андреевой Антиповой, урожденной Фроловой, жительствующей въ дер. Поповой, Моревской вол., о расторженіи брака ея съ мужемъ Стефаномъ Максимовымъ Антиповымъ, вѣнчаннаго причтомъ Моревской церкви Курганскаго уѣзда, 12 января 1900 года. По заяв-

нію просительницы Варвары Андреевой Антиповой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Стефана Максимова Антипова началось изъ гор. Томска, съ 1901 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Стефана Максимова Антипова, обязываются немедленно доставить оныя въ Тобольскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 октября 1909 г. вступило прошеніе крестьянки Екатерины Яковлевой Макуто, урожденной Городко, жительствующей въ дер. Елтышевой, Кайлинской вол., Томскаго уѣзда и губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Трофимомъ Θεодосіевымъ Макуто, вѣнчаннаго причтомъ Петропавловской церкви села Гутева, Томской епархіи, 20 января 1902 года. По заявленію просительницы Екатерины Яковлевой Макуто, безвѣстное отсутствіе ея супруга Трофима Θεодосіева Макуто началось изъ призыва на действительную военную службу, съ сентября 1904 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Трофима Θεодосіева Макуто, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 27 января 1910 г. вступило прошеніе крестьянки Курганской губ., Короченскаго уѣзда, Новослободскій вол., хут. Круглаго Бродка, Евфросиньи Павловой Акинылиной, урожденной Есыной, жительствующей въ с. Пароеновскомъ, Боровской вол., Барнаульскаго уѣзда, Томской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Діонисіемъ Михайловымъ Акинылинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Ильинской церкви слободы Самойловой, Короченскаго уѣзда, Курской епархіи, 12 октября 1880 года. По заявленію просительницы Авфросиньи Павловой Акинылиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Діонисія Михайлова Акинылина началось изъ хут. Круглаго Бродка, Короченскаго уѣзда, Курской губ., съ 1888 года. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Діонисія Михайлова Акинылина, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 24 марта 1910 г. вступило прошеніе капитана Владиміра Андреева Баркалова, жительствующаго въ гор. Харьковѣ, по Скобелевской площ., д. 8, о расторженіи брака его съ женой Клавдіей Дементьевой Баркаловой, вѣнчаннаго причтомъ Казанской церкви села Нижняго Хуторова, Курскаго уѣзда и губ., 5 сентября 1899 года. По заявленію просителя Владиміра Андреева Баркалова, безвѣстное отсутствіе его супруги Клавдіи Дементьевой Баркаловой началось изъ города Харькова, съ 1901 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Клавдіи Дементьевой Баркаловой, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 30 ноября 1909 г. вступило прошеніе сына дворянина Антонія Леонтіева Руссіана, жительствующаго въ гор. Одессѣ, Херсонской губерніи, по Малороссійской ул., въ д. № 45, о расторженіи брака его съ женою Марією Александровою Руссіанъ, вѣнчаннаго причтомъ Алексѣевской церкви гор. Одессы, Херсонской епархіи, въ 1901 г. По заявленію просителя Антонія Леонтіева Руссіана, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Александровою Руссіанъ началось изъ гор. Одессы, въ августъ мѣсяца 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Александровою Руссіанъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

С.-Петербургъ,
въ зданіи Святей-
шаго Синода (у Але-
ксандровскаго сада)
и Синод. типограф.
(Надинетск. ул., 15).

ВЪ СИНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ
ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Москва,
въ зданіи Синодал-
ной типографіи (Ни-
кольская улица).

Библия, на слав. яз., въ 8 д. л., въ бум.
2 р. 50 к., въ коленк. 3 р. 40 к., въ
кожѣ 3 р. 60 к.; въ 16 д. л. (компактн.
изд.), въ бум. 1 р. 20 к., въ кореш. 1 р.
60 к., въ кожѣ 2 руб. 10 коп.

Библия, на русск. яз., въ 8 д. л., въ бум.
2 р., въ коленк. 2 р. 80 к., въ кожѣ 3 р.
То же, въ 16 д. л., гражд. печ., въ бум. 1 р.,
въ коленк. 1 р. 50 к., въ кожѣ 2 р., съ
золот. обр. 3 руб., 4 руб. и 5 руб.

Псалтирь, церк. печ., въ 12 д. л., съ
кинов., съ хромо-литограф. изображен.
святаго царя Давида, на велен. бум., въ
бум. 80 к., въ коленк. 1 р. 15 к., въ ша-
грень съ золот. обрѣз. 2 р. 45 к.

Псалтирь, въ 32 д. л., церк. печ., въ
бум. 7 к., въ коленк. 15 к.; въ 36 д. л.,
въ бум. 15 к., въ коленк. 25 к.

Псалтирь, гражд. печ., въ 36 д. л., въ
бум. 15 к., въ коленк. 25 к.; въ 32 д. л.,
въ бум. 5 к., въ коленк. 15 к.

Новый Заветъ, на слав. яз., въ 8 д. л.,
въ бум. 40 к., въ коленк. 60 к.; въ
32 д. л., въ бум. 18 к., въ коленк. 35 к.

Новый Заветъ съ Псалтирью, ц. печ.,
въ 32 д. л., въ бум. 25 к., въ коленк. 45 к.

Новый Заветъ, на русск. яз., въ 16 д. л.,
(народн. изданіе), въ бум. 20 к., въ
коленк. 30 коп., въ коленк. съ сафьян. кор.
40 коп., въ сафьянѣ 70 коп.

Новый Заветъ съ Псалтирью, на
русс. яз., крупн. печ., въ бум. 75 коп.,
въ коленк. 1 р. 10 к., въ коленк. съ сафьян.
кор. 1 р. 20 к.

Новый Заветъ, на слав.-русс. яз., въ
16—32 д. л., въ бум. 45 к., въ коленк.
75 к., въ сафьянѣ 1 руб.

То же, съ паралл. мѣстами и съ при-
ложеніемъ подлинныхъ текстовъ ветхозавѣт-
ныхъ параллелей, въ бум. 65 к., въ коленк.
съ сафьян. кор. 1 р., въ сафьянѣ 1 р. 50 к.

Евангеліе, на слав.-русс. яз., въ бум.
35 к., въ колом. 45 к., въ коленк. 55 к.,
въ шагр. съ золот. обрѣз. 2 руб.

Евангеліе, въ 8—16 д. л., церк. печ.,
учебн., въ бум. 20 к., въ колом. 30 к.,
въ коленк. 35 коп.

Евангеліе, церк. печ., въ 32 д. л., съ
хромо-литограф. изображ. св. Евангели-
стовъ, въ бум. 10 к., въ коленк. 20 коп.

Евангеліе, въ 8 д. л., круп. гражд. печат.,
въ бум. 35 к., въ колен. 75 к., въ колен.
съ зол. тисн. 1 р. 50 к., въ шагр. съ зол.
обрѣз. 2 р. 50 к.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЕТСЯ:

Прошкура Н. Чуриловскаго: Новая бого-
д служебная книга—Минія допол-
нительная, ея происхождение и составъ.
Цѣна 10 коп.

Содержаніе: Высочайше: повелѣнія, приказы, награды, телеграммы и отмѣтки.—Опредѣленія
Святейшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода.—Отъ Учебнаго Комитета при
Святейшемъ Синодѣ.—Отъ Высочайше учрежденнаго при Святейшемъ Синодѣ Особаго Совѣщанія по
удовлетворенію религіозныхъ нуждъ переселенцевъ въ Зауральскихъ епархіяхъ.—Въ помощь русскимъ
переселенцамъ. *Прибавленія:* Рѣчь архіепископа Литовскаго Никандра.—Свобода совѣсти имѣть свои
границы.—Пастырское посланіе преосвященнаго Серафима, епископа Полоцкаго и Витебскаго.—Чрез-
вычайное Собраніе Училищнаго Совѣта при Святейшемъ Синодѣ.—Нареченіе и хиротонія архиман-
дрича Гермогена во епископа.—Торжество перенесенія святыхъ мощей преподобной Евфросиніи По-
лодской.—Открытіе общества духовной и матеріальной взаимопомощи бывшихъ питомцевъ С.-Петер-
бургской духовной академіи.—Хроника.—Отвѣты Редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 4 р. въ годъ съ дост. и
перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

При семъ №-рѣ разсылается всѣмъ подписчикамъ, въ качествѣ бесплатнаго
приложенія къ «Церковнымъ Вѣдомостямъ», № 2 «Приходскаго Чтенія».

С.-Петербургъ, 18 мая 1910 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

АНАПА-КУРОРТЪ

климатич. станція на берегу Чернаго моря, ПРЕКРАСНОЕ морское КУПАНИЕ. Высокая, здоровая мѣстность; полное отсутствіе лихорадокъ. Виноградн. леченіе съ конца іюля. Съ 1-го мая по 1-е ноября открыты лечеб. учрежд. д-ра В. А. Будзинскаго: санаторія, водолечебница, грязелечебница и ортопедическій институтъ. Примѣняются всѣ физическіе методы леченія: души, ванны, грязи, песокъ, электричество, массажъ, гимнастика и т. п. Съ успѣхомъ лечатся болѣзни желудка и кишечника, запоры, геморрой, малярія, малокровіе, ожирѣніе, неврастенія, мужское безсиліе, ревматизмъ, ишіасъ, ломота въ костяхъ (сифилисъ), зототуха, рахитъ, туберкулезн. пораж. суставовъ, хронич. страдан. матки и ея придатковъ, бѣли и неправильн. менструаціи. На лучшемъ и единственномъ на всемъ Черноморскомъ побережьи пляжѣ ОРТОПЕДИЧ. ИНСТИТУТЪ для леченія косолапости, искривленій, горбатости и всевозможн. страданій костей и мышечной системы, заведуетъ ассистентъ ортопед. клин. д-ръ Шенкъ подъ непосредственн. наблюден. проф. Военно-Медицинской Академіи Г. И. Турнера. Въ 20-ти верстахъ отъ Анапы Семигорскій іодо-щелочный соленый источникъ, по дѣйствию равный Ессентукамъ № 17-му. Плата за полный пансіонъ съ леченіемъ по 1-му классу (отдѣлн. комната) отъ 80-ти руб. до 150-ти руб. въ мѣсяцъ и по 2-му (общ. палаты) отъ 50-ти руб. до 80-ти руб. Бхать на Анапу черезъ Керчь пароходомъ или черезъ Ростовъ-Тихорецкую, Тонельную—экипажемъ въ Анапу, такса—4 руб. За справками обращ. къ д-ру Будзинскому.

Съ 1905 г. разрѣшено жить больнымъ евреямъ по медицинскимъ свидѣтельствамъ.

5—1

ПРИВИЛЕГИРОВАННАЯ
МОЛОТИЛКА ЛАТЫШЕВА

Дѣйствуетъ безъ кон. привода и зубч. передачъ. Въ сравненіи съ молот. стар. типа на ней одинъ человѣкъ работаетъ за двухъ и одна лошадь везетъ за трехъ. Величина машинн. разн. Допускается распродажа намотки. Прейсъ-Курантъ высыл. бесплатно.

ИЗБРАТѢЛЪ И САМЫЙ ОБОРНИКЪ
И.ЛАТЫШЕВЪ
Г.ВЯЗЬМА.Смогл.Г

САДЪ — БОГАТСТВО ЗЕМЛЕДѢЛЬЦА. ВАЖНО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ХОЗЯЕВЪ.

Какъ обезпечить вѣрный урожай плодовъ—постоянный доходъ отъ фруктоваго сада.

Цѣна съ перес.

50 к.

Содержаніе 1-й части. 1) Предисловіе. 2) Общая часть. 3) Почва и обработка. 4) Районный перечень сортовъ фруктовыхъ деревьевъ. 5) Выборъ и подготовка посадочнаго матеріала. 6) Разбивка и посадка плодоваго сада. 7) Дальнѣйшій уходъ за молодымъ садомъ. 8) Исправленіе старыхъ садовъ. 9) Предохраненіе садовъ и ихъ урожая отъ порчи. 10) Вредители плодовыхъ садовъ и мѣры борьбы съ ними. 11) Друзья плодовыхъ садовъ. 12) Сборъ плодовъ, упаковка и храненіе ихъ.

Налож. платесж.

70 к.

Содержаніе 2-й части. 1) Приобрѣтеніе и посѣвъ сѣмянъ и выращиваніе дичковъ. 2) Выкопка, сортировка и посадка дичковъ въ питомникъ. 3) Прививка дичковъ глазкомъ и черенкомъ. 4) Воспитаніе деревьевъ послѣ прививки до высадки ихъ въ плодовой садъ. 5) Последнее слово къ читателямъ.

Продается въ конторѣ самаго дешеваго въ Россіи общедоступнаго еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала „ДРУЖЕСКІЯ РѢЧИ“. Цѣна журнала въ годъ 1 р. 85 к. съ 4 бесплатными преміями: 1) „Дружескій календарь“, 2) „Мертвыя души Н. В. Гоголя“, 3) „Хозяйственный ежегодникъ“, 4) картина въ краскахъ „Пейзажъ“—изящное украшеніе комнаты. Адресъ: С.-Петербургъ, Фонтанка, Пробыный номеръ журнала высылается по требованію бесплатно.

высы-
39.—Ц.

По свидѣтельству многихъ врачей

„СНАТОГЕНЪ БАУЭРЪ“

является прекраснымъ средствомъ для укрѣпленія ослабленнаго организма и нервовъ.

Этотъ препаратъ состоитъ изъ молочнаго бѣлка и фосфорныхъ соединений, столь важныхъ для питанія мышцъ и нервовъ. Онъ легко усваивается и переносится даже слабыми пищеварительными органами, всасывается почти полностью и въ маломъ количествѣ даетъ организму значительный питательный матеріалъ.

Научныя брошюры, заключающія свѣдѣнія и практическія наставленія объ укрѣпленіи организма и нервной системы, безвозмездно высылаются фирмой Бауэръ и К^о, въ Москвѣ, Мясницкая, 31.

Гг. БАУЭРЪ и К^о. Москва, Мясницкая, 31.

Прошу выслать бесплатно брошюру

„Цѣли питанія“ Физіол. изсл. д-ра мед. Гартунгъ.

„Здоровье — залогъ счастья“. — Д-ра мед. В. В.

Имя и фамилія:

Городъ и улица:

Санатогенъ Бауэръ имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ въ коробкахъ по 1 руб., 1 руб. 90 коп. и 4 руб. 50 коп.

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ Николая Васильевича Усачева,

(бывшій ОРЛОВА, существ. съ 1845 г.).

С.-Петербургъ, Малая Охта, Новая улица, № 2.

Отливаетъ церковные колокола отъ 20 фун. до 2000 пуд. въ штукѣ съ доставкою таковыхъ по желѣзнымъ дорогамъ и поднятіемъ на колокольни.

Доброкачественный металлъ, правильные размѣры колоколовъ, сильный гармоничный звонъ, безукоризненная отдѣлка, аккуратное исполненіе заказовъ, разсрочка платежа.

Заводомъ отливались крупнѣйшіе колокола: въ С.-Петербургскій Исаакиевскій соборъ звонъ 4000 пуд. при большомъ колоколѣ 2000 пуд., Ревель въ Александро-Невскій соборъ 1 колоколъ 1000 пуд., Петербургъ, Владимірская церковь 1 колоколъ 600 пуд., Петербургъ, Новодевичій монастырь 1 колоколъ 500 пуд., и множество другихъ въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи.

Съ заказами и справками обращаться по адресу: С.-Петербургъ, Малая Охта, Новая улица, № 2, колокольно-литейный заводъ Николаю Васильевичу УСАЧЕВУ.

**ХУДОЖЕСТВ. ИКОНОСТАСНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
и МАГАЗИНЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ
Бр. БОДАЕВЫХЪ въ г. Черниговѣ.**

Принимаетъ заказы на исполненіе художеств. живописи иконъ, вмѣстѣ съ тѣмъ выполняетъ заказы на иконостасы и кіоты по разнымъ рисункамъ, на разныя цѣны.

ИМѢЮТСЯ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ
**церковная утварь и готовые священ-
ническія и діаконскія облаченія.**

По требованію только для обозрѣнія высылаемъ альбомъ образц. парчи, а полный иллюстр. (160 стран.) прейсъ-курантъ церковныхъ вещей, иконъ, кіотовъ и парчи бесплатно.

**ВАЛДАЙСКІЙ КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ
Алексѣя Васильевича УСАЧЕВА,
въ г. Валдаѣ, Новгородской губерніи.**

Отливаю различной величины церковные колокола съ сильнымъ и пріятнымъ звукомъ, изящною отдѣлкою, а также переливаю и старые колокола по самымъ сходнымъ цѣнамъ. Колокола украшаются изображеніями святыхъ иконъ, орнаментами и надписями на разныхъ языкахъ по желанію заказчиковъ. Звонъ подбираю по камертону. Допускается разсрочка платежа на выгодныхъ для заказчиковъ условіяхъ. За доброкачественность, благозвучіе и прочность колоколовъ заводъ выдаетъ долготѣнее ручательство. Доставку колоколовъ по желѣзной дорогѣ заводъ принимаетъ на свой счетъ.

Между многими моими заказами мною выполнены какъ на поставку полныхъ звонѣвъ, а равно и отдѣльныхъ колоколовъ слѣдующіе: по заказу свиты Его Императорскаго Величества генераль-майора Хана-Нахичеванскаго и князя Манвелова для церкви лейбъ-гвардіи Коннаго полка полный звонѣвъ. По заказу преосвященнаго епископа Гомельскаго Митрофана въ г. Могилевѣ для Братскаго монастыря 1 колоколъ вѣсомъ въ 330 пуд.; по заказу преосвященнаго епископа Никона, въ г. Балтѣ, Подольской губ., для Феодосіевскаго монастыря полный звонѣвъ въ 309 пуд.; въ село Петряево, Вологодской губерніи, колоколъ въ 305 пуд.; въ с. Константиновское, Тверск. губ., звонѣвъ въ 216 пуд.; въ с. Благодатное, Ставропольской губ., колоколъ въ 200 пуд.; въ Троицкій Селижаровъ монастырь, Тверск. губ., колоколъ въ 208 пуд.; въ село Иворовское, Тверск. губ., колоколъ въ 201 пуд.; въ село Климово, Тверск. губ., колоколъ въ 200 пуд.; въ с. Карпенки, Самарской губ., полный звонѣвъ въ 300 пуд., при главномъ колоколѣ въ 250 п.; въ мѣстечко Ичню, Черниговской губ., главный колоколъ въ 200 п.; въ с. Славково, Тверск. губ., колоколъ 341 п. и много друг. За отлитые и доставленные мною колокола имѣю много благодарностей, и всѣ заказы исполняются мною въ возможно кратчайшій срокъ. 2—2

Съ заказами и справками прошу обращаться по адресу: Гор. Валдай, Новг. губ., Валдайскій колокольно-литейный заводъ, Алексѣю Васильевичу УСАЧЕВУ.

РУССКІЙ КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

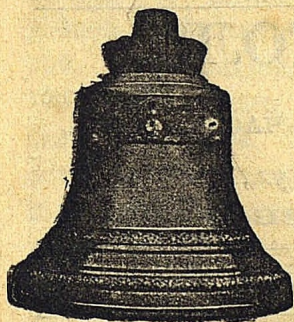
ГЕОРГІЯ ВЛАДИМИРОВИЧА

РАДЗИХОВСКАГО,

ВЪ М. НЕМИРОВѢ, ПОДОЛЬСКОЙ ГУБ.

Больш. зол. Принимаетъ заказы на церковные колокола различной величины по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. За исполненіе заказовъ имѣетъ много благодарностей. По требованію, условія высылаются бесплатно. Адресоваться: м. Немировъ, Подольской губерніи, контора завода.

При обуч. хоров. пѣнію прекрасн. пособіе
мелогармонія инсп. нар. уч. Шпановскаго; имѣть
2—2½, хромат. гаммы съ немѣняющимися при втя-
гиваніи и выдув. воздуха тонами. Ц. мелогарм. въ
27 тоновъ 16 руб., въ 32—20 руб. безъ перес.
Адр.: *Одесса Новосельская, 57, Радзимовской. 1—1*

СТРАДАЮЩИМЪ

изнурит. болѣзнями дыхательн. путей, органовъ,
горла, рта, носа, голосовыхъ связокъ, бронх. и
легкихъ высылаются **БЕЗПЛАТНО** брошюра.
С.-Петербургъ, Петерб. Страница, Боли. просп.
№ 47—а. М. Старецъ. 6—3

САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ
ИСПОЛНЯЮЩИМЪ, НЕВРЕДНЫМЪ И ДИШЕВЫМЪ ЛЕКАРСТВАМЪ.
Книгу „ПОПУЛЯРНАЯ ГОМЕОПАТІЯ, ОБЩЕДОСТУПНОЕ КРАТ-
КОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО СПОСОБА ЛЕЧЕНІЯ
ЛЮДЕЙ И ЖИВОТНЫХЪ“, въ 2-хъ частяхъ, съ лечебникомъ
„ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ“, высылаютъ **БЕЗПЛАТНО** по получении
21 коп. марками изъ расч. перес. (заказнымъ 28 коп.)
СТАРѢЙШАЯ, ОСНОВАННАЯ ВЪ 1834 ГОДУ
ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ГОРОХОВАЯ, 17. КВ. 3.
Существующая при аптекѣ Гомеопатическая
Лечебница даетъ иногороднымъ письменные
совѣты—плата 50 коп. 6—1
Народный лечебникъ Дерикера, 4 изд., ц. 1 р.

ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ,

ПЕРВЫЕ ТРИ ВѢКА. Ц. 1 р. 10 к.

Выпускъ 2-й.—Эпоха вселенскихъ соборовъ и раз-
дѣленія церквей, съ приложеніемъ карты и указа-
теля. Ц. 1 р. 35 к. Сост. прим. къ послѣдней про-
граммѣ Учебн. Ком. препод. Тульской семинаріи
П. Малицкій. Адресъ: *Тула, духовная семинарія. 3—1*

ФИСГАРМОНИЯ.

Это лучший другъ дѣтей и взрос-
лыхъ. Самыя благозвучныя и самыя
дешевыя фисгармоніи по адресу:
ст. Бологое, Николаевской
жел. дор., Е. И. Плюснину.
Разнообразный выборъ. Допускает-
ся разсрочка.

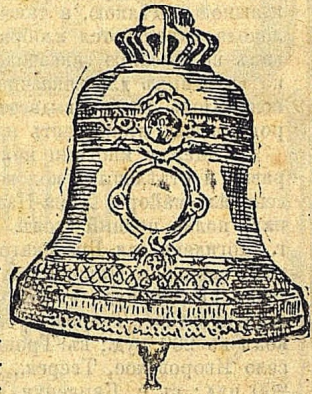
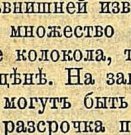
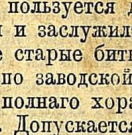
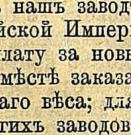
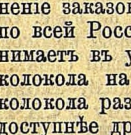
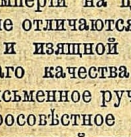
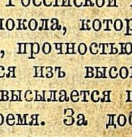
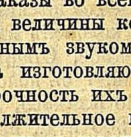
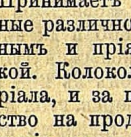
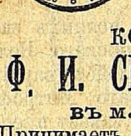
Прейсъ-курантъ бесплатно.

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ

или **ПОВОЧНЫЙ ДОХОДЪ**

посредствомъ легкой и простой фабрикаціи
доходнаго и въ каждомъ домѣ необходимаго
предмета съ малѣйшими затратами. Особыхъ
знаній и большого помѣщенія не требуется.
Иллюстр. проспектъ № 4 и условия **бесплатно**.
Адресъ: **И. Я. МАРКЪ**, г. Либава, Курл. губ.

6—1

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ Ф. И. СКОПИНСКАГО СЪ СЫНОВЬЯМИ

въ м. Немировѣ, Подольской губерніи.

Принимаетъ заказы во всей Россійской Имперіи на церк-
ные различной величины колокола, которые отличаются силь-
нымъ и пріятнымъ звукомъ, прочностью и изящной отдѣл-
кой. Колокола изготовляются изъ высокаго качества мате-
ріала, и за прочность ихъ высылаются письменное ручатель-
ство на продолжительное время. За добросовѣстное испол-
неніе заказовъ нашъ заводъ пользуется давнишней извѣстностью, имѣетъ громадный сбытъ
по всей Россійской Имперіи и заслужилъ множество письменныхъ благодарностей. При-
нимаетъ въ уплату за новые старые битые колокола, также соглашается переливать битые
колокола на мѣстѣ заказа по заводской цѣнѣ. На заводѣ имѣются для продажи готовые
колокола разнаго вѣса; для полного хора могутъ быть подобраны подл камертоновъ. Цѣны
доступны другіхъ заводовъ. Допускается разсрочка платежа. По требованію подробныя
условія высылаются бесплатно, или посылается повѣренный.

1—1

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УГОЛЬ

Экономія.

ДЛЯ ЦЕРКОВНЫХЪ КАДИЛЬ.

Удобство.

Цѣна кружка 2 коп. съ укупоркой. Кружокъ горитъ ТРИ ЧАСА непрерывно.

См. объявленіе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» № 3 за 1910 годъ.

Адресъ для заказовъ. **С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Кавалергардская ул., 5.**

В. Н. Тхоржевскому.

◆ При семъ №-рѣ разсылаются всѣмъ подписчикамъ плакатъ и актъ о сборѣ
пожертвованій въ пользу переселенцевъ. ◆

С.-Петербургъ. Синодальная типографія.